

**ВЕСТНИК
ДОНБАССКОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ**

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 9/2019

г. Донецк 2019

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донбасская юридическая академия»

ВЕСТНИК
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНБАССКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

(Юридические науки)

Научный журнал
№ 9/ 2019

Выходит 4 раза в год. Издаётся с 2016 г.

Донецк
ДЮА
2019

УДК 34

Главный редактор –

Ответственный редактор –

Ответственный секретарь –

Редакционная коллегия

(Донецкая Народная

Республика):

В. В. Чамлай, канд. юр. наук, доцент

А. К. Поправко, канд. филос. наук

В. В. Прозоров, канд. экон. наук

А. М. Моисеев, д-р юр. наук, (*Донбасская юридическая академия*),

В. Г. Севка, д-р экон. наук (*Национальная академия строительства*

и архитектуры, г. Макеевка), Г. Н. Гапотченко, канд. юр. наук

(*Донбасская юридическая академия*), В. В. Ковалева, канд. юр.

наук (*Донбасская юридическая академия*), П. И. Павленко, канд.

юр. наук (*Донбасская юридическая академия*), В. И. Козюберда,

канд. юр. наук, доцент (*Донбасская юридическая академия*), В. А.

Комаров, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*),

С. Ю. Мироненко, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая*

академия), канд. юр. наук, доцент В. А. Грабельников

(*Донбасская юридическая академия*); канд. юр. наук, доцент

А. А. Савченко. (*Донбасская юридическая академия*); канд. юр.

наук Б. Н. Сиренко (*Донбасская юридическая академия*).

С. В. Лихачев, д-р юр. наук (*Юго-западный государственный*

университет, г. Курск, Россия), С. В. Шевелева, д-р юр. наук

(*Юго-западный государственный университет, г. Курск,*

Россия).

Иностранные члены

редакционной коллегии:

Журнал зарегистрирован

В Научной Электронной библиотеке (НЭБ) – головном исполнителе проекта по созданию Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) (лицензионный договор № 596-11/2016 от 10 ноября 2016 г.).

В Министерстве информации ДНР. Свидетельство о регистрации средства массовой информации – Серия ААА № 000169 от 14.11.2017 г.

Внесен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Приказом МОН ДНР от 08.05.2018 г. № 433.

Основатель и издатель –

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донбасская юридическая академия», г. Донецк.

Журнал подписан к печати Ученым советом Донбасской юридической академии, протокол № 12 от 31.05.2017 г.

Язык публикации: русский, английский.

Все права защищены. Перепечатка и переводы разрешаются только с согласия автора и редакции.

Адрес редакции:

ул. Лебединского, д. 9, г. Донецк, 83049.

e-mail: duan-nauchotdel@yandex.ru

Вестник Донбасской юридической академии: сборник научных трудов /. – Вып. 9. – Донецк: ДЮА, 2019. – 155 с. – («Юридические науки»).

© Государственное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
«Донбасская юридическая академия», 2019

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

**Gosudarstvennoe obrazovatelnoe uchrejenie Vyschego professionalnogo
obrazovaniya
«Donbasskaya yuridicheskaya akademiya»**

**VESTNIK
GOSUDARSTVENNOGO OBRAZOVATELNOGO
UCHREJDENIYA VYSCHEGO
PROFESSIONALNOGO OBRAZOVANIYA
«DONBASSKAYA YURIDICHESKAYA
AKADEMIYA»**

(Yuridicheskiye nauki)

**Nauchnyi Zhurnal
№ 9/ 2019**

Vykhodyt 4 raza v god. Izdaetsia s 2016 g.

**Donetsk
DYA
2019**

UDK 34

Editor-in-Chief – V.V. Chamlay, cand. Sc. (Law)
Executive Editor – A. K. Popravko, PHD in Philosophy, Lecturer
Executive secretary – V.V. Prozorov, cand..Sc. (Econ)
editorial board – A.M. Moiseev, Dr. Sc. (Law); A. V. Brovar, Dr. Sc. (History) (*Donbass Law Academy*); V. G. Sevka, Dr. Sc (Economics), (*National Academy of construction and architecture, Makeevka*); G. N. Gapotchenko, Cand. Sc. (Law) (*Donbass Law Academy*); V. V. Kovaleva, Cand. Sc. (Law) (*Donbass Law Academy*); P. I. Pavlenko, Cand. Sc. (Law) (*Donbass Law Academy*); V. I. Kozyuberda, Cand. Sc. (Law) (*Donbass Law Academy*); V.A. Komarov Cand. Sc. (Law) (*Donbass Law Academy*); S. Yu. Mironenko Cand. Sc. (Law) (*Donbass Law Academy*); V.A. Grabel'nikov, Cand. Sc. (Law) (*Donbass Law Academy*); A.A. Savchenko, Cand. Sc. (Law) (*Donbass Law Academy*); B. N. Sirenko Cand. Sc. (Law) (*Donbass Law Academy*)

Foreign members of editorial board: S. V. Likhachev, Dr. Sc. (Law) (*Southwestern State University, Kursk, Russia*); S. V. Sheveleva Dr. Sc. (Law) (*Southwestern State University, Kursk, Russia*)

The journal is registered Of the Scientific Electronic Library - (SEL) – the chief executive of the project on determining Russian Science Citation Index (RSCI) (license agreement № 596-11/2016 of November 10, 2016).

In Ministry of information of DPR. Testifying to registration of means of mass information is Series of AAA № 000169 from 14.11.2017 year.

Included in the list of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for obtaining the scientific degree of the candidate of sciences should be published, for the academic degree of the Doctor of Sciences Order of the Ministry of Education and Science of the DPR dated 08.05.2018 No. 433.

Founder and Publisher The state enterprise of higher professional education “Donbass Law Academy”

Recommended for publishing by Academic Board of Donbass Law Academy. Minute 12 of 31.05.2017.

Language of publication: Russian, English

Address of publisher and editorial: All rights reserved. Reprinting and translations are allowed only by the agreement of the author and publisher

83101, Donetsk, Lebedinsky Street, 9.

e-mail: duan-nauchotdel@yandex.ru

Realease 9. – Donetsk: DLA, 2019. – **155 c.**– («Juridical science» series).

© State educational establishment of higher professional education «Donbass law Academy», 2019

*Editorial opinion may not coincide with the opinion of the authors of the materials.

СОДЕРЖАНИЕ

Абрамова Т. В., Загородний В. В. Этапы формирования концепции (системы) прав человека и их усовершенствование в современном мире.....	9
Буханова А. А. Правовые аспекты регулирования деятельности военных судов Донецкой Народной Республики в контексте соблюдения конституционных прав и гарантий при постановлении приговора.....	20
Гончаров С. П. К вопросу о формировании системы цифровизации юридических услуг в Донецкой Народной Республике.....	28
Григоренко А. И. Классификация вооруженных конфликтов постсоветского пространства в нормативно-правовых актах. Перспектива разрешения конфликта на Донбассе и его аналогия с конфликтами в Приднестровье, Абхазии и Южной Осетии.....	36
Дядченко А. А., Ильина А. И. Заключение под стражу как вид государственного принуждения: общеправовой и уголовно-процессуальный аспекты.....	45
Ефименко А. В., Коршикова И. А., Болтнев Д. А. Оценка регулирующего воздействия закона Донецкой Народной Республики «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве» от 11.08.2017 г. № 188-іhc.....	50
Легенький В. Р. Международно-правовые источники в области защиты прав и свобод человека.....	59
Лукашевич С. В. История развития отечественного законодательства о средствах индивидуализации физических лиц.....	69
Митяй Е. Д. Проблемы героизации нацизма и неонацизма в законодательстве отдельных стран Европы.....	77
Мироненко С. Ю. Мироненко Н. С. Понятие и определение латентной преступности.....	85
Московский В. В. Правовое положение миноритарных акционеров в корпоративных отношениях.....	93
Прозоров В. В. Перспективы интеграции криптовалют в мировую финансовую систему: правовой аспект.....	100
Путренко А.Н., Гомонец О.В. Совершенствование обеспечения местных бюджетов (на примере города Севастополя).....	109

Сиренко Б. Н., Семеняка Я. Н.	
О статусе органов местного самоуправления Республики Крым.....	115
Стратейчук Л. З.	
Формирование и развитие органов военного правосудия в Российской империи: историко- и сравнительно-правовые аспекты.....	123
Тимошенко Н. А., Федосеева Я.О.	
Личность субъекта должностных преступлений в сфере государственной службы.....	131
Чамлай В. В.	
Правовые основы трудовой мобилизации женщин в годы Великой Отечественной войны.....	139
Чамлай В. В., Щербань Г. Ю.	
Анализ нормативно-правовых актов чрезвычайного характера, регламентирующих деятельность Красной армии в годы Великой Отечественной войны.....	146

CONTENTS

Abramova T.V., Zagorodniy V.V. Stages of the formation of the concept (system) of human rights and improvement in the modern world.....	9
Buhanova A.A. Legal aspects of the regulation of the activities of the military courts of the donetsk people's republic in the context of the observance of constitutional rights and guarantees in sentencing	20
Goncharov S.P. To the question of the formation of the system of digitalization of legal services in the donetsk people's republic.....	28
Grigorenko A.I. Classification of armed conflicts in the post-soviet space in the legal acts. prospects for conflict permitting on the donbass and its analogy with conflicts in Transnistria, Abkhazia and South Ossetia.....	36
Dyadchenko, A.A., Ilyina, A.I. Detention as a form of state coercion: general legal and criminal procedure aspects.....	45
Efimenko A.V., Korshikova I.A., Boltnev D.A. Regulatory impact assessment law of the people's republic of donetsk «on state-private and municipal-private partnership» from 11.08.2017 n 188-ihc.....	50
Legenky V.R. International legal sources in the field of the protection of human rights and freedoms.....	59
Lukashevich S.V. The history of the development of domestic legislation on means of individualization of individuals.....	69
Mitiai E. The problems of the glorification of nazism and neonazism in the laws of countries of Europe.....	77
Mironenko S., Mironenko N. Concept and definition of latent Crime.....	85
Moskovsky V. Legal status of minority shareholders in corporate relations.....	93
Prozorov V.V. Prospects of integration of cryptoles into the world financial system: legal aspect.....	100
Putrenko A.N., Homonets O. V. Improving the provision of local budgets (on the example of the city of Sevastopol).....	109
Sirenko B.N., Semenyaka Y.N. About status of local government republic of Crimea.....	115

Strateichuk L.Z.	
Formation and development of organs of military justice in the Russian empire: historical and comparative legal aspects.....	123
Timoshenko N.A., Fedoseeva Y.O.	
Personality of subject of official crimes in the area of public service.....	131
Chamlai V.	
Legal basis of labor mobilization of women in the years of the great patriotic war.....	139
Chamlay V.V., Shcherban G. Y.	
Analysis of normative-legal acts of special character, regulating activity of red army in years of great patriotic war.....	146

УДК 341.231.14

Т.В. Абрамова, студентка 4 курса, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

В.В. Загородний, преподаватель, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail:tanyaabramova1998@gmail.com)

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ (СИСТЕМЫ) ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ИХ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье проанализировано содержание и эволюция понятия «концепция прав человека», его историческое и культурное развитие. Проанализированы различные научные позиции, существующие в современной правовой науке. Права и свободы человека являются важнейшей составляющей современной системы общечеловеческих ценностей, в правовой и политической сферах, общепризнанным критерием социального и государственного развития на современном этапе. Вместе с тем существует смысловая вариативность самой идеи прав человека, которая связана с политико-юридической практикой.

Концепции прав человека, в которых предлагаются способы решения проблемы культурных противоречий, является основой для создания теоретических моделей, обосновывающие ту или иную политику. В этом отношении новое осмысление прав человека в контексте культурных различий крайне необходимо и с точки зрения практики и применения.

Ключевые слова: права, человек, концепция прав человека, Декларация прав человека, этапы развития.

Abramova, T.V.,

Zagorodniy, V.V.

STAGES OF THE FORMATION OF THE CONCEPT (SYSTEM) OF HUMAN RIGHTS AND IMPROVEMENT IN THE MODERN WORLD

The article analyzes the content and evolution of the concept of “the concept of human rights”, its historical and cultural development. Analyzed various scientific positions that exist in modern legal science. Human rights and freedoms is the most important component of the modern system of universal human values in the legal and political spheres, a generally accepted criterion of social and state development at the present stage. At the same time, there is a semantic variability of the very idea of human rights, which is connected with political and legal practice.

Concepts of human rights, which suggest ways to solve the problem of cultural contradictions, are the basis for creating theoretical models that justify a particular policy. In this regard, a new understanding of human rights in the context of cultural differences is also essential from the point of view of practice and application.

Key words: rights, human, concept of human rights, Declaration of human rights, stages of development.

Актуальность темы исследования. Актуальность данной темы обусловлена тем, что для построения современного государства не только для Донецкой Народной Республики (далее - ДНР), но и для всего человечества в целом, главная проблема - права человека и их обеспечение, которые закреплены в Конституции.

Анализ научных исследований. Концепция прав человека была и остается предметом исследования многих ученых: Ю. Барабаша в работе «Социальные права граждан и возможности их защиты», Рудинский Ф. в работе «Права человека в современном мире», В. Нерсисянца в работе «Права человека в истории политической и правовой мысли», Поленина С.В. в работе «Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект», Мюллерсон Р.А. в работе «Права человека: идеи, нормы, реальность» и других. Несмотря на бесспорный вклад, который сделали современные ученые в развитие доктрины прав и свобод человека, следует заметить, что динамизм мировых подходов к поставленным проблемам требует от юридической науки постоянного движения, изменения и усовершенствования, осмысление новых научных проблем и вызовов, стоящих перед современным миром.

Цель. Рассмотреть этапы формирования концепции (системы) прав человека.

Изложение основного материала. Процесс формирования концепции прав человека прошел долгий путь, он тесно связан с историей развития общества. Непосредственно начало его восходит к первым формам общественной жизни всего человечества, что вызвало необходимость регулирования их поведения в окружающем мире, при формировании первичного общества. Однако на всех этапах развития общества концепция прав человека формировалась под определённым влиянием таких факторов как: развитие философской мысли и правовой регламентации.

Двойственный характер природы прав человека обусловил появление естественно-правовой и положительной теорий. По словам итальянского профессора Черони, для первой характерно выведение прав человека «из области морали, критериев справедливости, безотносительно к юридическим порядком», вторая «подчеркивала положительную природу современного права, как права, установленного или гарантированного государством» [10].

Развитие концепции, а в дальнейшем теории прав и свобод человека и гражданина, происходило в течение длительного времени, что нашло своё подтверждение в контексте европейской правовой мысли. Фактическое влияние концепции наблюдается с античных времен, прежде всего, в сфере человеческих убеждений и традиций. Неотъемлемым элементом человеческой личности, человеческого бытия являются права человека, которые развиваются параллельно с развитием всего общества.

В научной литературе нет единого взгляда на классификацию этапов развития прав человека. Мы предлагаем выделить три этапа: этап зарождения прав человека, этап утверждения, «универсализации» прав человека, а также этап имплементации прав человека в национальное законодательство [17, с. 69].

Первый этап: «Этап зарождения прав человека». Формирование концепции нашло своё отражение в идеях китайскими мыслителями (Лао-Цзы, Конфуций) и древнегреческими софистами (Протагор, Антифонт, Ликофрон) еще в VI—IV вв. до н. э. были высказаны идеи равенства людей — равенства по природе. Демократические принципы были заложены в VI в. до н. э. греческим архонтом Солоном. Он разработал конституцию, в которой были закреплены демократические принципы устройства обществ. В этом документе был запрет обращать в рабство за долги: «все рабы-должники были освобождены, а проданных за море следовало разыскать и выкупить за счет государственной казны; судьи должны были выбираться из всех афинян независимо от их знатности и богатства» [16, с. 25].

Протагор, Гиппий, Антифонт, Алкидам внесли свой вклад в естественно-правовую идею прав человека. Древнегреческие софисты попытались обосновать необходимость индивидуального бытия человека, появление сферы частной жизни с ее целями, не совпадающими с общественными целями. Софисты утверждали, что все люди равны от рождения и имеют одинаковые, обусловленные природой права [22, с. 224].

Как писал своей работе Исаев, одним из самых больших вкладов в развитие естественных прав человека внёс Аристотель. Он уделял большое внимание справедливости как принципу естественного права человека. Аристотель считал, что справедливость может быть разделена на два вида: справедливость распределяющую и справедливость уравнивающую. Распределяющая справедливость – это проявление справедливости при распределении всего того (власти, почести, выплат и т. п.), что может быть разделено между членами общества. Здесь возможно как равное, так и неравное наделение различных лиц соответствующими благами. Уравнивающая справедливость действует в сфере обмена и «проявляется в уравнивании того, что составляет предмет обмена» (Этика, V, 5). Этот вид справедливости применяется в области гражданско-правовых сделок, возмещения вреда, преступления и наказания. Фаталистическую концепцию естественного права развивали древнегреческие и древнеримские стоики [9, с. 7-13].

На наш взгляд стоит отметить, что в условиях классового общества Древней Греции и Римского государства, философские идеи не нашли отклика и адекватного отражения. Это связано с тем, что права человека в Древней Греции и Римском государстве рассматривались законом через призму свободного человека, который зачастую был рабовладельцем, права же рабов не учитывались в силу их правосубъектности, и являлись привилегией только рабовладельцев.

Идея равноправия и равенства всех людей нашли своё отражение в период раннего христианства. Этому времени характерны такие постулаты: каждый получает награду по своему труду; где нет закона, там нет и преступления; какой мерой мерите, такой отмерено будет и вам [16, с. 25].

Периоду средневековья также характерна тенденция по закреплению привилегии высшего сословия. В средневековой Франции высшим сословием

было дворянство, которое имело право собирать налоги с населения, а также судить низшие классы.

Однако стоит отметить, что одним из первых писанных источников закрепивших право на неприкосновенность личности была созданная на основе Великой хартии вольностей 1215 г. Данный документ впервые закрепил право на неприкосновенность личности [17, с. 9].

В эпоху Просвещения, вся возрастающая вера в человеческий разум, в его совершенство привели известных философов и естествоиспытателей к более широкому пониманию естественных прав. Особенно среди прочих выделяются Т. Гоббс, Р. Кемберленд, Э.К. Шефтсбери и др. Следует отметить работы английского философа XVIII в. Джона Локка, который является крупнейшим теоретиком естественного права, а также труды французских мыслителей, таких как Монтескье, Вольтер, Жан-Жак Руссо.

Непосредственно базовые идеи и учения этих философов заключались в равенстве людей, не отчуждаемости прав на жизнь, свободу и безопасность, которыми люди наделены от рождения.

Джон Локк в своих трудах подчёркивал, что некоторые права самоочевидно присущи человеческому существу, так как человек до образования цивилизации находился в естественном состоянии. По мнению философа, главными естественными правами человека являются право на жизнь, свободу и собственность. Общественный договор по Локку предполагает, что вступая во взаимодействие с обществом, человечество, передает государству только право на осуществление своих естественных прав, но не сами эти права. Кроме того, Локк утверждал, что неисполнение государством своих обязанностей по «общественному договору», то есть нежелание реализовывать эти естественные права, является основанием для народной революции и свержения правительства.

Роль Джона Локка и других мыслителей оказали не только значительное влияние на весь западный мир в XVIII и XIX вв., но и на формирование нормативной базы многих европейских государств. Свое закрепление эти права нашли в конституционном законодательстве периода буржуазных революций и становления буржуазных государств таких государств как Франция и Англия. В Англии — в Петиции о правах 1628 г. И Билле о правах 1689 г. Во Франции — в Декларации прав человека и гражданина 1789 г.

Второй этап - это этап утверждения, «универсализации» прав человека. В сформированном в этот период новом государстве Соединённые Штаты Америки эти права закреплены в Декларации о правах Виржинии 1776 г., в Декларации независимости США 1776 г., в "Билле о правах" 1791 г.

Декларация о правах Виржинии 1776 г. является первым документом конституционного типа, в котором отражена концепция прав человека. В статье 25 Декларации открыто провозглашалось, что все люди созданы равными и наделены определенными неотчуждаемыми правами, что к ним относится жизнь, свобода и стремление к счастью, что для обеспечения прав среди людей учреждаются государства, черпающие свои разумные полномочия

в согласии управляемых [4]. После провозглашения Декларации термин "права человека" прочно вошли в философскую и юридическую терминологию.

Одно из главных мест среди вышеуказанных основополагающих законов занимает французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г. В данном документе прослеживается, что законодатель наделяет государство влиять на установлении статуса личности в гражданском обществе. Раскрывается содержание прав человека и подчеркивается ценность человеческой личности. Следующим положительным моментом Декларации является провозглашение прав человека естественными, неотъемлемыми и священными. В статье 1 Декларации прав человека и гражданина 1789 г. закреплено, что люди рождаются и остаются свободными и равными в правах [13, с. 704]. В основу идей Декларации прав человека и гражданина положена концепция равноправия и свободы, принадлежащей каждому от рождения. Декларация прав человека и гражданина на сегодняшний день до сих пор лежит в фундаменте конституционного права Франции. Она подтверждена французской конституцией 4 октября 1958 г..

К естественным и неотъемлемым правам законодатель закрепил следующее: свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению (ст. 2 Декларации прав человека и гражданина). Отдельно среди прочих «священных» свобод выдвигалась свобода выражения мыслей и мнений, которая определялась «как одно из драгоценнейших прав человека» (ст.11).

Декларация прав человека и гражданина полностью отрицала абсолютный их характер, но признавала полноценность жизнедеятельности человеческой личности и необходимость обязательного прав каждого человека ограничено теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами (ст. 6 Декларация прав человека и гражданина). Из чего следует, что нанесение вреда другому человеку через пользование свободой недопустимо. Причем стоит отметить, что законом устанавливаются границы пользования правами и свободами [15, с. 125].

Декларация прав человека и гражданина содержала в себе основные права и свободы и формировала принципы ее организации. Принципы организации прав и свобод, которые стали предтечей принципами современного правового государства. Положения Декларации сохраняют актуальность и на сегодняшний день. Многие её положения нашли своё закрепления в современных международных нормативно-правовых актах с сфере прав человека. Идеи равенства и свободы сыграли в XVIII – XIX вв. ключевую роль в борьбе против политического абсолютизма и деспотизма. Мы считаем, что наступил главный этап в формировании прав человека.

В то же время, что и в европейских странах, отцы основатели США создали новые НПА, что повлекло улучшение законодательства, ориентированного на права человека. Следует, однако, отметить, что с появлением следующей страны, которая объявила о своей приверженности и развитии естественных прав стал Союз Советских Социалистических Республик, который продолжил декларировать и регулировать осуществление

прав и свобод человека. Одним из ярких примеров является советская Конституция 1936 года. Подобные конституционные новации получили отклик и закрепление в конституционном законодательстве развитых государств того времени. Концепция прав и свобод человека сформировалась еще до начала формирования Всеобщей декларации прав человека.

Процесс реализации концепции прав и свобод человека имел ограниченное действие. Развитие прав человека на момент формирования международного права в этой области, не нашёл своего распространения на африканском континенте. Данные территории были колониальными владениями более развитые государства. Только метрополии были признаны в качестве субъектов международного права. После Первой мировой войны, с формированием Лиги Наций, последовал целый ряд изменений, заключались договоры о защите национальных меньшинств под эгидой Лиги Наций.

Третий этап - это этап имплементации прав человека в национальном законодательстве. Всеобщей декларации прав и свобод человека (далее - Декларация) [6] была создана на основе идей демократических и культурных традиций прошлого, и стала новым этапом признанным мировым сообществом. Всеобщая декларация прав и свобод человека, по мнению многих ученых-конституционалистов, стала основой большинства Конституций новых независимых государств. При разработке этих Конституций главы и разделы, касающиеся прав и свобод личности, в основном были взяты из текста Всеобщей декларации прав и свобод человека.

Положения Всеобщей декларация прав и свобод человека с успехом использовались национальными судами для разъяснения прав и свобод, закрепленных в национальном законодательстве, и выявления их нарушений. Итальянский суд квалифицировал положения Всеобщей декларации прав и свобод человек, как нормы общепризнанные международным правом. Часто на Декларацию ссылались австрийские суды в спорах о правах меньшинств.

В связи с имплементацией Декларации, полностью изменился и ее статус. Декларация стала одной из базовых норм международного права. Ряд ученых (Лаутерпахт, Макдугал, Чен) считали Декларацию - Великой хартией вольностей всего человечества (*Magna Carta*), а ее нормы имеющими характер *iuscogens* [1].

Хотя Всеобщая декларация прав и свобод человека не была первым международным документом в области прав человека, однако данный документ является первым, который создал фундамент правовой базы для последующего процесса в этой области. Наряду с Всеобщей декларацией прав человека необходимо рассмотреть и историю принятия, стоит также рассмотреть и основные положения Конвенции по правам человека.

Европейская конвенция о правах человека – это международное соглашение между странами участниками Совета Европы на момент подписания в 1950 году. Данный документ стал ответом на чудовищные, массовые, грубейшие нарушения прав человека во время Второй мировой войны. Принятие Конвенции имело и символическое значение, являясь

напоминанием гражданам западного мира об опасности попрания прав человека. С течением времени Конвенция превратилась в своеобразный Европейский Биль о правах, а Европейский суд – в подобие конституционного суда в федеративном государстве.

Конвенция, которая является важным документом по защите основных прав человека, не следует рассматривать изолированно. Она входит в систему международных договоров универсального или регионального уровней. На универсальном уровне Конвенция дополняет Международный пакт по гражданским и политическим правам 1966 года [14], а на региональном – европейский документ имеет много общего с Американской конвенцией по правам человека 1969 года [2] и Африканской хартией прав человека и народа 1981 года [3]. Все эти важнейшие документы объединяет то, что они защищают права, впервые провозглашенные Всемирной декларацией прав человека 1948 года [5].

Большее количество государств-участников Венской конференции по правам человека [11], не поддержали сторонников "азиатской" концепции. На конференции правам человека противопоставлялись так называемые «азиатские ценности», пытавшиеся ставить интересы общества и общественной безопасности выше прав отдельной личности. Правительства настаивали на том, что приоритет должен быть отдан экономическому и социальному развитию, а гражданские и политические права – это производное. В итоговом документе Венской конференции и Программе действий, был подтвержден и углублен принцип универсальности прав человека. В документе подчеркивалось, что "все права человека универсальны, неразрывны, зависимы друг от друга и взаимосвязаны. Отношение международного сообщества к правам человека должно строиться на неизменных принципах глобальности, справедливости и равноправия. Независимо от политических, экономических и культурных систем, государства несут обязанность поощрять и защищать все права человека" [12, с. 368-369].

Несмотря на то, что около 70 конвенций насчитывается в настоящее время в области защиты прав человека. Нарушения прав и свобод человека показали, что только лишь внутригосударственный контроль, за их соблюдением, очень неэффективен. Хельсинский Заключительный акт 1975 года [21] является первым документом СБСЕ. В нем закрепляется один из принципов защиты прав человека - принцип уважения основных прав и свобод человека в качестве принципа международного права. Устанавливается баланс взаимного действия международно-правового и национального регулирования прав человека. В результате государства должны "поощрять и развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных и культурных и других прав и свобод... Совместно и самостоятельно действовать в соответствии с условиями и принципами Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека" [18, с. 475].

В документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ уже утверждается главная роль

международных стандартов в области прав человека. Также в документе утверждается, что любое государство имеет право "свободно выбирать и развивать в соответствии с международными стандартами в области прав человека свои политические, социальные, экономические и культурные системы... и должны обеспечивать, чтобы их законы, административные правила и политика соотношались с их обязательствами по международному праву" [8]. В Уставе написано, что определенным лицам или группам, действующим от имени государства, было предоставлено право "поддерживать связь с международными органами, наделенными компетенцией получать и рассматривать информацию, касающуюся утверждений о нарушении прав человека" [20]. Таким образом, можно сказать, что устанавливалось право обжаловать действия государства-нарушителя.

В положениях документа Московской конференции по человеческому измерению СБСЕ 1991 г. было указано, что "вопросы, которые касаются прав человека, основных свобод, демократии, верховенства закона носят международный характер... и не относятся к числу внутренних дел соответствующего государства" [19]. Следовательно, институт международной защиты прав человека был легализован. Функции международной внутригосударственной защиты прав человека разграничивались таким образом:

- на международном уровне разрабатываются международные стандарты в области прав человека и действуют контрольные органы за их соблюдением;
- на национальном же уровне государства проводят мероприятия в области защиты прав человека и гарантируют их выполнение.

Мы считаем, что представление о правах человека меняются во времени и пространстве. С развитием правовой и философской мысли возникают новые права, происходит уточнение содержания ранее существовавших прав в свете новых реалий. Международными документами, заложившими основную базу для международной системы по защите прав человека, являются: Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод с протоколами к ней, Хартия основных прав Европейского Союза, учредительные договоры Европейских сообществ и Европейского Союза, Регламент Европейского суда по правам человека, Устав ООН и иные акты международного права, однако, учитывая сложившуюся тенденцию по нарушению прав и свобод, необходимо усовершенствование международных документов, увеличение санкций за нарушение прав и свобод человека, а также активное сотрудничество государств и международных организаций.

Опыт государственности античного мира, несмотря на ограниченный круг носителей в нем прав и свобод, послужил теоретическим источником прав человека для последующих этапов истории. В античное время были заложены основы гражданского общества, придан необходимый запас прочности его главным институтам - демократии и правам человека. Такие понятия, как «демократия» и «республика» («общее дело народа»), были положительно восприняты человечеством. Существовавшие в древних республиках права

граждан и их гарантии были усовершенствованы государствами на новых исторических этапах развития человечества.

В совокупности основные и производные из них другие права человека регулируют различные сферы жизни человека и гражданина: политическую, экономическую, социальную, культурную, личную.

В целом можно констатировать, что эволюция института прав человека развивается по пути расширения возможностей, повышения уровня защищенности личности, что может повлечь за собой новый этап развития прав человека, который будет сопряжен с расширением прав женщин и гендерного равенства.

В современном международном праве закреплён принцип уважения прав и свобод человека, женщины, как одна из наименее социально защищенных групп населения, все еще остаются по разным причинам незащищенными. Современные государства должны осуждать дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах и обязаны проводить политику по ликвидации дискриминации. В основу такой политики должен быть положен конституционный принцип равноправия мужчины и женщины и установления действенных юридических гарантий защиты прав женщин на равной с мужчинами основе. Международная защита прав женщин является неотъемлемой частью института международной защиты прав человека. Однако до настоящего времени женщины во всем мире сталкиваются с проявлениями дискриминации разной степени и нуждаются в защите своих прав, несмотря на закрепление в различных международных актах, положениях по правам женщины и механизмов их реализации и защиты.

Главной целью этих конвенций является ликвидация дискриминации женщин по признаку пола, а также предоставление им равных прав с мужчинами при поступлении на государственную службу, приеме на работу или учебу, на равную оплату труда и др. В 1967 была принята Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин [7], текст которого был подготовлен Комиссией относительно положения женщин. Значение этого международно-правового документа состояла в том, что это был первый специальный международный акт, направленный на ликвидацию дискриминации в отношении женщин. В связи с тем, что Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин носила исключительно рекомендательный характер, имела только моральную и политическую силу, не обязывая государства выполнять его положения. В 1972 Комиссия ООН по положению женщин обсудила возможность разработки международного акта, предоставил Декларации 1967 реальной силы, обеспечил выполнение ее положений и предусматривал эффективную процедуру ее выполнения. Таким документом стала Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1979 году, указанная Конвенция стала отправной точкой нового этапа в развитии принципа равенства женщин и мужчин с учетом гендерного подхода к его реализации, который развил положения международных пактов о правах

человека и трансформировал их на международные стандарты. Последние предусматривают необходимость особых дополнительных мер по обеспечению равноправия и защиты прав женщин, развития социального положения последних, чтобы они были способны реализовать свои права и возможности.

Всемирные конференции по положению женщин, созванное Организацией Объединенных Наций за последние четверть века, помогли поставить проблему гендерного равенства в центр внимания мирового сообщества. Решение конференций объединили людей со всего мира для достижения ряда общих целей, выработав эффективный план действий по улучшению положения женщин во всех сферах общественной и частной жизнь. Важное значение для совершенствования правового положения женщин, повышение уровня их международно-правовой защиты в общем механизме международно-правовой защиты прав человека имела IV Всемирная конференция в Пекине (Китай) в 1995г., которая приняла Платформу действий и Пекинскую декларацию.

Важным достижением современного международного права является создание международного институционального механизма имплементации международно-правовых норм в области защиты прав и свобод человека, в том числе обеспечение равенства прав женщин и мужчин; специальных структур, призванных обеспечить их реализацию. К таким структурам относятся Верховный комиссар ООН по правам человека; Комиссия по правам человека, действующая в рамках ООН; Комитет по правам человека, созданный в соответствии с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах 1966г.; Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (Конвенция 1979) Комитет по правам ребенка (Конвенция 1989) и др.

Выводы. Международная защита прав женщин является чрезвычайно актуальной проблемой современности, поскольку права женщин являются неотъемлемой частью прав человека, а потому и должны защищаться на должном уровне. Одним из основных мероприятий, направленных на защиту прав женщин, предусмотренных международными договорами, является принятие соответствующего внутригосударственного законодательства, которое предусматривает создание специального механизма обеспечения принципа гендерного равенства, закрепляет конкретные меры, направленные на реализацию этого же принципа.

Мы считаем, что сейчас формируется новый этап развития прав человека, который прослеживается через призму нормативной базы и развития ООН, об этом нам говорят резолюции Комиссии ООН по положению женщин, которые готовят рекомендации и доклады Экономическому и Социальному Совету ООН по содействию правам женщин в политической, экономической, гражданской и социальной сферах, в области образования; конвенции и рекомендации Международной организации труда и ЮНЕСКО.

Список литературы

1. International Law Association. Cairo Conference. Committee on the Enforcement of Human Rights Law. 1992. P. 5.
2. Американская Конвенция о Правах Человека [Электронный ресурс]: офиц. текст. – Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rzoas3con.html> (дата обращения 03.04.19.)
3. Африканская Хартия Прав Человека и Народов [Электронный ресурс]: офиц. текст. – Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rz1afchar.html> (дата обращения 03.04.19)
4. Васильева И. [Электронный ресурс]: Документы французской революции. – Электрон.дан.-М.: Родина, № 7. 1989 – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XVIII/1780-1800/Dokumenty_fr_rev_1789/text.htm (дата обращения 03.04.19)
5. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: офиц. текст. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 02.04.19)
6. Всеобщая декларация прав и свобод [Электронный ресурс]: офиц. текст. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/> (дата обращения 03.04.19)
7. Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин [Электронный ресурс]: офиц. текст. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/women_discrimination.shtml (дата обращения 03.04.19)
8. Документ Копенгагенского Совещания Конференции по Человеческому Измерению СБСЕ [Электронный ресурс]: офиц. текст. – Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/osce/basics/Rcopeng.html> (дата обращения 02.04.19)
9. Исаев И. А. «О противоречиях у стоиков»: естественное право и справедливость // История гос-ва и права. – 2013. – № 17.
10. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г., 1 ноября 1998 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №2.
11. Межгосударственное сотрудничество в области прав человека [Электронный ресурс]: офиц. текст. – Режим доступа: <http://be5.biz/pravo/p022/3.html> (дата обращения 03.04.19)
12. Международное сотрудничество в области прав человека №2: Документы и материалы, М. 2002. – 400с.
13. Международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы / Отв. ред. А. Л. Адамишин. Вып. 2. М., 1993. – 750 с.
14. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: офиц. текст. – Режим доступа:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 03.04.19)

15. Мюллерсон, Р. А. Права человека: идеи, нормы, реальность / Р.А. Мюллерсон. - Москва, 1991.- 159 с.

16. Нерсисянц В. С. Права человека в истории политической и правовой мысли // Права человека в истории человечества и в современном мире. М., 1989. – 294 с.

17. Общая теория прав человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 1996. – 520 с.

18. Общая теория прав человека. Руководитель авторского коллектива и ответственный редактор доктор юридических наук Е.А. Лукашева. - М.: Издательство Норма, 1996. - 520 с.

19. Резолюция Совета Безопасности № 827 от 25 мая 1993 года [Электронный ресурс]: офиц. текст. – Режим доступа: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_d66 (дата обращения 03.04.19)

20. Устав Совета Безопасности ООН Гл. 7. [Электронный ресурс]: офиц. текст. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-vii/index.html> (дата обращения 02.04.19)

21. Хельсинский Заключительный акт 1975 года [Электронный ресурс]: офиц. текст. – Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505> (дата обращения 04.04.19)

22. Цицерон, М.Т. Диалоги. Литературные памятники/ М.Т. Цицерон.- М., 1966.- С. 226.

УДК 343.13

**А.А. Буханова, аспирант, Донбасская юридическая академия
(г. Донецк)**

(e-mail: AngelDobra7777@mail.ru)

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННЫХ СУДОВ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В КОНТЕКСТЕ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И ГАРАНТИЙ ПРИ ПОСТАНОВЛЕНИИ ПРИГОВОРА

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального права, как право (граждан) военнослужащих на реализацию своих конституционных прав, а также правовые основы деятельности Военных судов Донецкой Народной Республики в период военного положения. На основании проведенного анализа правовых норм, автором предложена структура Военных судов в целях обеспечения справедливого правосудия с учетом соблюдения личных прав и порядок обжалования вынесенных приговоров.

Ключевые слова: *военный суд, военное положение, обжалование приговора, права и свободы граждан.*

Buhanova, A.A.

LEGAL ASPECTS OF THE REGULATION OF THE ACTIVITIES OF THE MILITARY COURTS OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC IN THE CONTEXT OF THE OBSERVANCE OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND GUARANTEES IN SENTENCING

The subject of the research is the norms of criminal procedural law, as the right of (citizens) military personnel to exercise their constitutional rights, as well as the legal basis for the activities of the Military Courts of the Donetsk People's Republic during the period of martial law. Based on the analysis of legal norms, the author proposed the structure of the Military Courts in order to ensure fair justice with due regard for respect for personal rights and the procedure for appealing the sentences.

Key words: *military court, martial law, appeal against the sentence, rights and freedoms of citizens*

Актуальность проблемы. Конституция Донецкой Народной Республики является основным законом Донецкой Народной Республики. Она имеет влияние на все сферы общественной жизни и затрагивает права и свободы каждого человека. Несогласованность норм Конституции с законодательными и ведомственными нормативными правовыми актами затрудняет результативное взаимодействие органов государственной власти и приводит к нарушениям гарантий прав и свобод человека. Молодая Донецкая Народная Республика имплементирует построение правового государства важнейшим элементом, которого является справедливое, гуманное правосудие по уголовным делам, основанное на принципах состязательности и максимального благоприятствования личности. Лишь при реализации этих процессуальных гарантий и создаются условия для вынесения объективного приговора, отвечающего не только требованиям, предусмотренным законом, но и принципам общественных отношений.

Актуальность статьи заключается в том, что в период военного положения на территории Донецкой Народной Республики сложилась ситуация, требующая незамедлительного урегулирования отдельных правовых норм и принятия закона регламентирующего деятельность Военных судов. Различные правовые акты, которые регулируют деятельность Военных судов и законные гарантии прав человека не соответствуют, но и противоречат друг другу. В связи чем, существует потребность в исследовании актуальных проблем относительно уголовного судопроизводства Военных судов и их правового урегулирования.

Целью настоящей статьи является комплексное исследование законодательных норм по вопросу обжалования приговоров вынесенных Военными судами Донецкой Народной Республики, а также внесение предложений по усовершенствованию деятельности судов при

неукоснительном соблюдении основных прав и свобод граждан и конкретно военнослужащих.

Изложение основного материала. На основании Постановления Совета Министров ДНР от 25.05.2014 № 6-5 «О введении на территории Донецкой Народной Республики военного положения» с 26.05.2014 года на территории Республики введено военное положение. Советом Безопасности сформированы Военно-полевые суды в составе пяти человек с обязательным включением двух представителей местных или центральных органов государственной власти ДНР, из числа лиц возрастом старше 35 лет [2].

В соответствии с Постановлением Совета Министров ДНР от 17.08.2014 №27-1 «Об утверждении «Положения о Военных Судах Донецкой Народной Республики» Военно-полевые суды в качестве судов первой инстанции созданы в составе не менее 5 судей и народных заседателей - военнослужащих. В систему Военно-полевых судов в качестве суда высшей инстанции определён Военный Трибунал [3].

Согласно Положению суду первой инстанции подсудны следующие категории дел: о неподчинении распоряжениям и приказам военных властей об убийствах, государственной измене, шпионаже, диверсии, поджогах, умышленном уничтожении имущества, мародерстве, разбоях, грабежах, хищении и повреждении военного имущества; уклонение от военной службы или дезертирство, а также об иных преступлениях и правонарушениях в соответствии с законодательством ДНР и о преступлениях, совершенных военнослужащими в должности до командира роты включительно и ему соответствующих лиц. Рассмотрение дел предусмотрено в составе одного судьи и двух народных заседателей из числа военнослужащих. Суду высшей инстанции подсудны дела о преступлениях, совершенных военнослужащими в должности до начальника (командира) службы батальона и выше [3].

Субъектами преступлений являются военнослужащие воинских формирований зарегистрированных в установленном порядке, иные военнослужащие определенные Законом ДНР «О воинской обязанности и военной службе» [3].

Указом Главы ДНР от 29.12.2018 № 171 «О переименовании Военно-полевого суда Донецкой Народной Республики» с 01.01.2019 Военно-полевой суд переименован в Военный суд [4].

Приказом Председателя Верховного суда ДНР от 28.12.2018 № 164-од «О переименовании Военного Трибунала на правах палаты Верховного суда ДНР» Военный Трибунал на правах палаты Верховного суда ДНР переименован в Военную палату Верховного Суда ДНР [8].

Анализ норм указанных в п. 3 ст. 23 Закон ДНР «О судебной системе ДНР» принятого 31.08.2018 г., свидетельствует о противоречиях, в частности: полномочия, порядок образования и деятельность Военного суда ДНР устанавливается специальным законом [5], однако таков закон отсутствует. Несогласованность прослеживается к требованиям, выдвигаемым к кандидатам

на должность судьи Военного суда. В п. 4 ч. 2 ст. 4 Закона ДНР «О статусе судей ДНР» прописано: «судьей Военного суда может быть гражданин ДНР достигший возраста 25 лет и имеющий стаж работы в области юриспруденции не менее 5 лет» [6]. В то же время в Постановлении Совета Министров ДНР от 17.08.2014 № 27-1 закреплено: «военнослужащие – судьи, в том числе председатели военных судов» [3]. В ст. 35 УПК ДНР указана подсудность дел Апелляционного суда, как суда первой инстанции, а именно «дела о всех преступлениях, за которые предусмотрена возможность назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни», а также «дела о преступлениях лиц, имеющих воинское звание выше полковника или капитана I ранга». В п. 2 этой же статьи отмечена подсудность Военных судов, как судов первой инстанции «дела о преступлениях лиц, имеющих воинское звание до полковника или капитана I ранга включительно, за исключением дел, подсудных Апелляционному суду» [9, с. 15].

Указанные недоработки в законодательстве не способствуют повышению эффективности и качества действующего законодательства, делают его недоступным в понимании, ведут к нарушениям его системности, а главное при неправильной интерпретации становятся причиной нарушения прав человека или затрудняют реализацию гражданином его прав и свобод.

По нашему мнению, для устранения указанных недоработок и повышения качества работы в действующем законодательстве необходимо:

- ввести закон регулирующий деятельность Военных судов Донецкой Народной Республики в целом;
- отнести Военные суды к специализированным судам, которые формируются в системе судов общей юрисдикции – это позволит привести к единообразию законодательства, сократить количество судебных ошибок, повысить квалификацию судей, обладающих углубленными знаниями;
- ввести 3-х инстанционное военное судостроительство, состоящее из Военных судов (первая инстанция), Военного Трибунала (апелляционное производство и первая инстанция по персональной подсудности) и Военной палаты Верховного Суда ДНР (кассационная инстанция).

Особое внимание изучению статуса специализированных судов уделено в трудах российских ученых Е.В. Васьяковского, А.Д. Градовского, Н.М. Коркунова, С.А. Корфа, И.Г. Оршанского, И.Т. Тарасова, а также зарубежных исследователей Г. Брэбана, Ж. Веделя, К. Зоммермана, М. Лесажа, К. Мамаи, А. Мейера, Ф. Ридли, Д. Рене, Д. Рино, Р. Уолкера и др.

Среди интересных научных статей о специализации судов следует отметить Замышляева Д.М. «К вопросу о критериях специализации судов», по мнению которого военные суды согласно критериям относятся к специализированным [10, с.31-33].

О необходимости специализированных судов высказывал свое мнение английский философ и выдающийся юрист Бентам И.О.: «я укажу на четыре рода специальных судов, которые, по моему мнению необходимы:

- 1) военные суды;
- 2) суды на купеческих кораблях;
- 3) духовные;
- 4) судебная власть в представительных собраниях» [7, с. 13].

Заслуживают внимания приговоры Военных судов, которые вступают в законную силу с момента их провозглашения и незамедлительно приводятся в исполнение, кассационному обжалованию не подлежат и могут быть отменены или изменены лишь в порядке надзора Военным Трибуналом. Исключением составляет приговор, присуждающий к смертной казни. В этом случае Военно-полевой суд в письменной форме уведомляет Председателя Военного Трибунала и Генерального прокурора. Председатель Военного Трибунала и Генеральный прокурор организуют проверку законности, обоснованности и справедливости приговора. В случае незаконности или необоснованности приговора Председатель Военного Трибунала и Генеральный прокурор в течение 7 суток направляют протест в соответствующий Военный суд. В этом случае приговор подлежит отмене, а уголовное дело направляется на новое рассмотрение соответствующим Военным судом в ином составе судей. В случае не поступления через 7 суток протеста на приговор к смертной казни, таковой приводится в исполнение [3].

На наш взгляд, проверка законности и обоснованности судебных решений Военных судов вышестоящим судом является важным условием выполнения назначения уголовного судопроизводства, задачей, которой является выявить ошибки, допущенные при рассмотрении и разрешении дела, и принять предоставленные вышестоящим судам меры по отмене или изменению вынесенного решения. Своей деятельностью вышестоящие суды должны предотвращать вступление в законную силу и исполнение незаконного приговора и тем самым служить для гражданина, общества, государства гарантией от незаконного и необоснованного осуждения человека или, наоборот, оставления без справедливого наказания лиц, совершивших преступление. Учитывая особую опасность осуждения невиновного или назначения ему несправедливого наказания, в ч. 2 ст. 43 Конституции ДНР прописано: «Каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном законом» [1].

В соответствии с нормами ч. 2 ст. 39 и ч. 3 ст. 43 Конституции ДНР, ст. 111, ст. 122, ст. 251, ст. 253, ст. 254, ст. 365, ст. 400, ст. 454, ст. 506 УПК ДНР заинтересованные лица имеют возможность добиваться исправления допущенных судами ошибок, введения в этих целях порядка процессуальной проверки вышестоящими судами законности и обоснованности решений, принимаемых нижестоящими судебными инстанциями, обязанности предоставления каждому, в отношении кого выдвинуто обвинение в преступлении, права на рассмотрение его дела как минимум двумя судебными инстанциями, поскольку правосудие по самой своей сути признается таковым

лишь при условии, если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах.

Стоит отметить, что приговор справедлив, тогда когда наказанию подвергнут только действительно виновный и само наказание соответствует тяжести совершенного преступления и личности осужденного. При этом требование справедливости тесно переплетается с требованиями законности, обоснованности и мотивированности приговора [11, с. 448].

Одним из процессуальных средств, обеспечивающих соответствующую этим требованиям судебную защиту, является возможность исправления судебных ошибок путем пересмотра приговоров, определений и постановлений.

В соответствии с Постановлениями Совета Министров ДНР от 25.05.2014 № 6-5 «О введении на территории Донецкой Народной Республики военного положения» и от 17.08.2014 № 27-1 «Об утверждении «Положения о Военных Судах Донецкой Народной Республики» приговоры Военно-полевых судов кассационному обжалованию не подлежат и могут быть отменены или изменены лишь в порядке надзора.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 363 Уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики (далее - УПК ДНР) апелляция может быть подана на приговоры, не вступившие в законную силу, постановленные районными, городскими, межрайонными судами и Военным судом [9, с. 126].

Так же в соответствии с ч. 2 ст. 399 УПК в кассационном порядке могут быть проверены приговоры районного (городского, межрайонного) суда, Военного суда ДНР, постановления апелляционного суда, вынесенные по этим приговорам [9, с. 142].

В то же время в соответствии с требованиями ст. 39 и ч. 2 ст. 43 Конституции ДНР «Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суде». «Каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящего суда в порядке, установленном законом» [1].

Таким образом, указанные нормы Постановлений Совета Министров ДНР от 25.05.2014 г. № 6-5 «О введении на территории Донецкой Народной Республики военного положения», от 17.08.2014 г. № 27-1 «Об утверждении «Положения о Военных Судах Донецкой Народной Республики», противоречат Конституции ДНР. Такое положение в правовом поле Республики не допустимо, поскольку Конституция является основным законом и все иные законы, подзаконные акты должны соответствовать основному Закону. Рассмотренное нами несоответствие и противоречие правовых норм нарушают права граждан на защиту и справедливое судебное решение по существу.

Такие ученые как С.В. Пчелинцев, и В.Б. Рушайло акцентируют свое внимание на проблемы обеспечения прав личности в период действия специальных режимов. По нашему мнению приговоры вынесенные Военным

судом должны подлежать пересмотру в апелляционной и кассационной инстанции в целях устранения выявленных ошибок путем отмены или изменения вступивших в законную силу судебных решений нижестоящих судов.

В целях всестороннего, объективного изучения уголовного дела и вынесения законного, обоснованного приговора мы предлагаем следующий механизм:

- Вменить в компетенцию Военной палаты Верховного Суда Донецкой Народной Республики судебный надзор за деятельностью Военного Трибунала и Военных судов по рассмотрению уголовных дел, а также пересмотр приговоров в качестве кассационной инстанции и принимать окончательное решение о применении смертной казни, как исключительной меры наказания.

- Военному Трибуналу как суду апелляционной инстанции вменить рассмотрение дел о всех преступлениях лицами, имеющими воинское звание выше полковника или капитана I ранга и руководящим составом (от начальника (командира) службы батальона и выше), а Военному суду – о всех преступлениях совершившими лицами, имеющих воинское звание до полковника или капитана I ранга включительно в должности до начальника (командира) службы и выше.

- Вынесенные приговоры Военным судом и Военным Трибуналом вступают в законную силу через 10 суток с момента его провозглашения, а осужденным, содержащимся под стражей – в тот же срок с момента вручения ему копии приговора. В течение 10 суток после вынесения приговора может быть подана апелляция в Военный Трибунал. В целях всестороннего изучения уголовного дела и проверки законности вступившего в законную силу приговора Военного суда приговор может подлежать обжалованию в кассационном порядке в течение 30 суток. Кассационная жалоба подается в Военную палату Верховного Суда Донецкой Народной Республики.

Сроки подачи апелляционной и кассационной жалобы сокращены до минимального в связи с введенным военным положением на территории Донецкой Народной Республики. Таким образом, право на реализацию своих законных конституционных прав сохранится.

В случае вынесения приговора в виде исключительной меры наказания – смертной казни, Военный суд, Военный Трибунал, немедленно направляет официальное письменное сообщение Председателю Военной палаты Верховного Суда Донецкой Народной Республики и Генеральному прокурору, которые в свою очередь незамедлительно организуют проверку законности, обоснованности и справедливости приговора. Если приговор признается незаконным, необоснованным Председатель Военной палаты Верховного Суда и Генеральный прокурор в течение 10 суток направляют протест в соответствующий суд. В этом случае приговор подлежит отмене, а уголовное дело направляется на новое рассмотрение соответствующим

Военным судом в ином составе судей. В случае поступления согласия приговор заключений по результатам проверки от Председателя Военной палаты Верховного Суда и Генерального прокурора Донецкой Народной Республики приговор вступает в силу и приводится в исполнение в течение 5 дней.

Выводы. Указанные предложения о пересмотре приговора в апелляционном и кассационном порядке в вышестоящих инстанциях будут выступать, во-первых, как способ выявления и исправления судебных ошибок. Любая судебная ошибка может быть исправлена исключительно в уголовно-процессуальном порядке в рамках судебных проверочных производств. Во-вторых, как защита прав и свобод граждан на судебную защиту. Одно из фундаментальных прав человека, так как от вынесенного справедливого приговора зависит жизнь, свобода и репутация человека.

Предложенная структура и полномочия системы Военных судов уменьшат нагрузку судей, что будет способствовать эффективности судебной деятельности в целом и обеспечению более квалифицированному с точки зрения процессуальных гарантий вынесению судебных решений. Вышестоящая инстанция Военного правосудия будет выступать как источник единства судебной практики и не давать возможности рождаться беззаконию.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. Официальный сайт Народного совета ДНР – режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>.

2. Постановление Совета Министров ДНР от 25.05.2014 №6-5 «О введении на территории Донецкой Народной Республики военного положения». [Электронный ресурс]. Официальный сайт ДНР – режим доступа: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2014/07/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_5-6_25.05.2014.pdf.

3. Постановлением Совета Министров ДНР от 17.08.2014 №27-1 «Об утверждении «Положения о Военных Судах Донецкой Народной Республики» [Электронный ресурс]. Официальный сайт ДНР – режим доступа: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2014/07/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_27-1_17.08.2014.pdf.

4. Указ Главы ДНР от 29.12.2018 № 171 «О переименовании Военно-полевого суда Донецкой Народной Республики» [Электронный ресурс]. Официальный сайт ДНР – режим доступа: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2019/01/Ukaz_N171_29122018.pdf.

5. Закон ДНР «О судебной системе ДНР» от 31.08.2018 (с изменениями, внесенными Законом ДНР от 21.12.2018 № 07-ПНС). [Электронный ресурс].

Официальный сайт Народного совета ДНР – режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-sudebnoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.

6. Закона ДНР «О статусе судей ДНР» от 31.08.2018 [Электронный ресурс]. Официальный сайт Народного совета ДНР – режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-statuse-sudej/>

7. Бентам И.О. О судоустройстве – СПб., 1860.-222 с.

8. Официальная информация [Электронный ресурс]. Официальный сайт Ворошиловского межрайонного суда г. Донецка – режим доступа: <http://voroshilovskiyud.ru/docum>.

9. Уголовно-процессуальный кодекс ДНР: Закон УПК ДНР от 24.08.2018 / Издательский дом «Эдит» /, 2018-196 с.

10. Научно-практическое и информационное издание «Российский судья», выпуск № 10 - 2013г. [Электронный ресурс] – режим доступа <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/hpwnri1d2k/direct/107031156>.

11. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.А. Лазаревой. — М.: Юстиция, 2015. — 656 с.

УДК 34.06

С.П. Гончаров, ректор, Донбасская юридическая академия (г.Донецк)

(e-mail:inna.sia2016@yandex.ru)

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье рассмотрены основные критерии внедрения цифровых технологий в сфере юридических услуг ДНР. Предложены пути реорганизации информационной системы юридических услуг с учетом всех объективных факторов и сложностей.

Ключевые слова: цифровизация, автоматизация, интернет-технологии, единые расчётные центры, медиация.

Goncharov, S.P.

TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF THE SYSTEM OF DIGITALIZATION OF LEGAL SERVICES IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

The article discusses the main criteria for the introduction of digital technologies in the field of legal services DPR. The ways of reorganization of the legal services information system are proposed taking into account all objective factors and difficulties.

Key words: digitalization, automation, Internet technologies, single settlement centers, mediation.

Актуальность исследования. Цифровизация, внедрение цифровых технологий на сегодняшний день проникает во все сферы повседневной жизни людей и существенно корректирует деятельность любых профессиональных сообществ. По данным издания Европейского обследования условий труда (EWCS), более 50% рабочей силы ЕС используют цифровые технологии (ЦТ) в своей повседневной работе, а отдельные государства-члены ЕС достигают показателей выше 85%. Секторы услуг считаются самыми крупными пользователями ЦТ (например, более 90% финансовых работников, использующих ЦТ в своей повседневной работе), что следует рассматривать как естественное следствие растущей цифровизации многих услуг - таких, как электронные банковские операции, электронная коммерция и онлайн-средства массовой информации. Следовательно, цифровые технологии находятся на такой стадии развития, что, безусловно, позволяет использовать их как в любом из секторов экономики, так и в сфере услуг.

Цель статьи – наметить основные подходы к формированию системы цифровизации и информатизации юридической сферы Донецкой Народной Республики.

Изложения основного материала. По некоторым оценкам, степень проникновения технологий в юриспруденцию в настоящее время является незначительной, а доля доступных юридических онлайн-услуг не превышает 4-5% от всех видов услуг, предоставляемых юристами в целом. Оценки и прогнозы профессиональных юристов, правоведов, ученых, экспертов, футурологов относительно перспектив профессии юриста в условиях глобальной цифровизации весьма неоднозначны [1]. Цифровизация в сфере оказания юридических услуг, разработка и внедрение программных юридических продуктов оказывает существенное влияние на преобразование структуры юридического рынка, что способствует повышению уровня правовой культуры юриста и граждан, так как данный процесс существенно упрощает доступ к квалифицированной правовой помощи, предоставляемой специалистами в области права (адвокатами), а также к государственным услугам, предоставляемым государственными органами.

Профессия юриста востребована всегда, так как институт государства не возможен без законодательно-правовой основы функционирования экономики, политики и всех сфер общественной жизни. Поэтому в каждом государстве действует сектор юридических услуг.

Законодательная и правоприменительная сферы в судебной системе Донецкой Народной Республики находятся на стадии становления и формирования. Немаловажным фактором развития правовой системы нового поколения молодой Республики является внедрение инновационных цифровых технологий в законодательной и правоприменительной сферах, так как за счет них можно достигнуть, в частности, существенного снижения бюджетной нагрузки, например, за счет цифровых технологий возможно снижение объемов документооборота на бумажных носителях, уменьшение потребности

в специалистах, выполняющих техническую работу, которую в будущем смогут выполнять автоматизированные системы. Также цифровые технологии помогут избежать ошибок, допускаемых вследствие «человеческого фактора», кроме того, с помощью данных технологий возможно обеспечение граждан предоставлением услуг круглосуточно без привязки ко времени суток и дню недели. Безусловно, указанное сможет повысить уровень качества предоставляемых услуг, освободит государственные органы от очередей, а их сотрудников от необходимости предоставлять консультации, так как всю их работу выполнит правильно налаженные автоматизированные системы. Кроме того, автоматизация способствует минимизации личных контактов исполнителя с заказчиком, что положительно отразится на обеспечении равенства граждан перед законом, государством и его органами, а также снизит возможность налаживания коррупционных связей.

Если говорить об оказании правовых услуг специалистами в области права (адвокатами), то внедрение цифровых технологий в данной сфере сможет обеспечить граждан квалифицированной правовой помощью без личного приема. Современные технологии способны обеспечить не только общение специалиста с клиентом, но и изучение его документов, и передачу составленных процессуальных документов, как результата оказанной услуги. Особенно актуально применение данных технологий в населенных пунктах ДНР, в которых наблюдается острая нехватка квалифицированных специалистов по оказанию юридических услуг, а также в случаях, когда в правовой помощи нуждается лицо с ограниченными физическими возможностями [2]. С точки зрения выполнения государством своих функций в рамках предоставления бесплатной правовой помощи указанный механизм способен минимизировать расходы времени и средств адвокатов на предоставление правовой помощи, экономя тем самым бюджетные средства.

Любая деятельность в области юридических услуг предполагает наличие высшего юридического образования. Согласно научному докладу, подготовленному сотрудниками ИЭИ, наиболее многочисленными в ДНР являются специальности по таким направлениям подготовки, как: «Экономика и управление» - 25% от общего количества студентов, «Юриспруденция» - 20,2 % от общего количества студентов. При этом можно наблюдать рост количества студентов 35349 в 2015 году до 47348 в 2017 году.

Наиболее перспективным направлением являются юридические услуги в сфере гражданского права, административного, семейного права.

Согласно данным сайта Верховного суда ДНР, за первые 5 месяцев 2016 года всеми судами Донецкой Народной Республики рассмотрено (то есть принято решение по существу дела) 28000 гражданских дел, в 2017 году 23000 дел, а в 2018 всего лишь 18000 дел. То есть, возможно дальнейшее сокращение количества обращений в суд и, соответственно, количества обращений за юридической помощью к адвокатам или юристам. Таким образом, меньшее количество клиентов будет вынуждено оплачивать большую стоимость юридических услуг, по сравнению с нынешней, так как расходы у

юридических компаний останутся прежними, а количество потребителей услуг уменьшится [4].

Юридические услуги, как правило, платные; плата за юридические услуги определяется соглашением между клиентом и организацией, предоставляющей юридические услуги, в Донецкой Народной Республике в определенных законом случаях возможно предоставление бесплатной юридической помощи гражданам.

Отметим, что в этом направлении движется Донбасская юридическая академия в рамках деятельности юридической клиники «Фемида», которая действует всего один месяц и за это время предоставила бесплатную юридическую помощь большому количеству людей.

Территориальные органы Министерства юстиции так же осуществляют прием граждан ДНР по оказанию первичной бесплатной правовой помощи. Такая помощь заключается в предоставлении правовой информации, устных консультаций и разъяснений по правовым вопросам. Вторичную бесплатную правовую помощь осуществляют юридические консультации, созданные при Совете адвокатов ДНР.

Что касается тарифов ценообразования в области юридических услуг, то в законе ДНР «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» говорится, что порядок исчисления и размер гонорара адвокату определяется в договоре о предоставлении правовой помощи. При установлении размера гонорара учитывается сложность дела, квалификация и опыт адвоката, финансовое состояние клиента и другие существенные обстоятельства.

В ДНР предусмотрена бесплатная правовая помощь гражданам для лиц, которые относятся к льготной категории. А также в случае, когда предоставление защитника является обязательным:

- подозреваемые или обвиняемые в совершении преступления в возрасте до 18 лет;
- лица, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами реализовать свою защиту;
- лица, не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство.

Можно сделать вывод, что тарифы в большей степени предназначены для того, чтобы потенциальный заказчик имел возможность ориентироваться в уровне цен на юридические услуги и сравнивать их с ценами других юристов, и служат определенной отправной точкой для начала переговоров.

Проанализировав правовое регулирование деятельности субъектов в сфере оказания правовых услуг, принимая во внимание его отражение данного регулирования в действительности, можно прийти к выводу, что уровень проникновения цифровых технологий в данную область ничтожно низок: получение услуг осуществляется путем личного приема при получении документов на бумажных носителях, где регистрация их проводится в бумажных журналах. Обработка обращений проводится субъектом лично без применения каких-либо автоматизированных систем. О результате рассмотрения поданных документов гражданин узнает также лично, в

лучшем случае, по телефону. Заисключением несущественных отличий, такие процедуры проводятся в каждом государственном органе, во всяком случае, их объединяет отсутствие автоматизированных систем, не требующих непосредственной работы специалистов. Похожим образом предоставляются услуги юристов (адвокатов).

Вместе с тем, нельзя не отметить очень важный шаг в развитии Донецкой Народной Республики – открытие Единых регистрационных центров. Данные центры существенно упростили порядок приема граждан по ряду важнейших вопросов в отношении права собственности, услуг Администрации города Донецка, обеспечили снижение социальной напряженности [5].

ЕРЦ должны принять универсальный характер и со временем охватить все государственные услуги – часть из них предоставлять непосредственно, в части осуществлять посредническую функцию между гражданином и госорганом, в оставшейся части ограничиться подробным консультированием.

Необходимо создание сайта, на котором будут размещаться в порядке каталога все государственные органы Донецкой Народной Республики с подробным описанием каждой государственной услуги, которые они предоставляют. Описание услуги должно содержать общее понятие, результаты ее получения, кто может обратиться и каким образом, какие документы необходимы, куда и какую сумму необходимо оплатить, какие основания для отказа в предоставлении данной услуги существуют и как этот отказ можно обжаловать. Данное описание необходимо сопровождать ссылкой на законодательство, связанное с данной услугой. Обязательным считаю указание контактов структурных подразделений госоргана с указанием их графика работы и контактных телефонов.

Достижению этой цели может способствовать предоставление доступа к соответствующим разделам для всех государственных органов, чтобы каждый из них имел возможность подробно описать каждую свою услугу и порядок ее предоставления с постоянным мониторингом актуальности размещенной информации. Путем слаженной системной работы можно создать универсальный информационный ресурс, повышающий уровень правовой культуры граждан, способствующий экономии времени – освобождению сотрудников от необходимости давать консультации по поверхностным вопросам. Важно отметить, что внедрение такой системы не требует больших вложений бюджетных средств: площадкой для ее размещения может выступить, к примеру, сайт Министерства юстиции (вкладка ЕРЦ), а информацию могут вносить штатные специалисты в области информационных технологий (должность предусмотрена в большинстве государственных структур), кроме того, введение такой системы не требует каких-либо «коренных» изменений в законодательстве, а значит, приступить ее реализации можно уже в ближайшее время.

В дальнейшем из всех услуг можно выделить те, которые можно получить в ЕРЦ, не обращаясь в соответствующий госорган, а также те,

которые можно получить дистанционно через электронные формы обращений и цифровые подписи.

Достаточно перспективным аспектом цифровизации можно назвать онлайн-медиацию, как способ досудебного урегулирования спора с применением цифровых технологий.

Изначально, медиация, в праве — одна из технологий альтернативного урегулирования споров с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны — медиатора, который помогает сторонам выработать определённое соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения.

Имеет определённые условия и правила ведения, очерёдность действий, фаз, а также основывается на следующих принципах:

- добровольность,
- конфиденциальность,
- взаимоуважение,
- равноправие сторон,
- нейтральность и беспристрастность медиатора,
- прозрачность процедуры.

Выделяют пять типов медиаторов:

1. "Третейский судья" - обладает максимальными возможностями для решения проблемы. Он изучает проблему всесторонне и его решение не обжалуется;

2. "Арбитр" - то же самое, но стороны могут не согласиться с его решением и обратиться к другому;

3. "Посредник" - нейтральная роль. Обладает специальными знаниями и обеспечивает конструктивное разрешение конфликта. Но окончательное решение принадлежит оппонентам;

4. "Помощник" - организует встречу, но не участвует в обсуждении;

5. "Наблюдатель" - своим присутствием в зоне конфликта смягчает его течение.

Первые два стиля называют высокоавторитарными. Они выгодны, если требуется скорое решение. Если конфликт не слишком напряжен - предпочтительны последние три способа.

Медиация с помощью Интернет-технологий является одной из разновидностей медиации. Использование Интернет-технологий расширяет возможности медиаторов в спорах между лицами и организациями, которые удалены друг от друга или в силу иных причин (например, инвалидности) не могут принимать непосредственное участие в процедурах медиации, а также в ситуациях, где значимость спора не оправдывает стоимость личного присутствия медиатора.

В настоящее время в Донецкой Народной Республике нет Закона о медиации, когда в России рассматривается это уже не только как альтернативный государственному суду способ разрешения споров, но и как

способ поведения в конфликте, как культура позитивной коммуникации. Медиативный подход способствует совершенствованию коммуникативных способностей и является действенной формой профилактики конфликтности в российском обществе, что, безусловно, снижает социальное напряжение.

Одной из задач Закона о медиации является создание условий для формирования в России корпуса профессиональных медиаторов. В настоящее время во всем мире ведется активная работа, направленная на создание специализированных организаций, оказывающих услуги по проведению процедуры медиации, и на объединение их в профессиональные ассоциации (союзы).

Медиация обеспечивает конфиденциальность и добровольность принятия решения на взаимовыгодных приемлемых условиях. В РФ в экономических судах с помощью медиаторов решается 70% конфликтов. И, если сделать эту процедуру обязательной перед подачей иска в суд, то первая консультация у медиатора двух супругов принесет большую пользу.

В результате исследования медиации, мы увидели положительную динамику в других странах и можем сделать вывод: за институтом медиации будущее. В мире 90% конфликтов решается путем альтернативного способа решения споров. К сожалению, в нашей Республике данную процедуру конфликтующие стороны проводят крайне редко. Хотелось бы, чтобы медиация набирала всё большую популярность в Донецкой Народной Республике.

В обсуждении проблем виртуализации и роботизации рынка юридических услуг для коммерческих юридических практиков и IT-стартапов созданы и функционируют некоммерческие организации, в меру своих сил помогающие юристам разобраться во всех новых тенденциях и веяниях.

Оцифровка правовой информатизации имеет ряд особенностей и преимуществ, так как она минимизирует затраты лиц, нуждающихся в правовой помощи, обеспечивает моментальный доступ к необходимым материалам. Ярким примером оцифровки правовой информатизации выступает справочно-правовая система «Консультант-плюс» или «Лига: Закон», в которых можно не только открыть необходимую норму права, но и ознакомиться со связанными с ней другими нормами (в том числе подзаконными актами), судебными решениями, работает контекстный поиск. Потребность в таких системах практикующих юристов трудно переоценить. В Донецкой Народной Республике подобных ресурсов в настоящее время, к сожалению, нет. Детализация поиска нормативно-правовых актов сводится к названию нормы, но не ее содержанию, а реестра судебных решений, в том числе и вынесенных Верховным Судом, и вовсе нет.

Целесообразно предложить создание специальных информационных площадок, интернет-форумов, работающих по принципу круглого стола, в котором бы принимали участие, как частнопрактикующие юристы, так и представители государственных органов.

К цифровизации необходимо относиться, как к спектру новых

возможностей для юридического сообщества, а угрозу может представлять лишь неправильный подход к процессу адаптации правовой системы, юридических процессов к новым реалиям.

Популярность приобретает краудфандинг судебных процессов (инновационная форма совместного финансирования). В области риэлтерского бизнеса происходит постепенный перевод государственных систем регистрации прав на недвижимое имущество в электронную форму. Этот проект позволит упростить и ускорить общение риэлторов с государственными регистраторами.

Так же стоит отметить, что мною, как ректором академии, инициирована разработка научно-методической программы, которая предусматривает интеграцию информационных технологий с деятельностью в сфере права.

Выводы. Реорганизация системы юридических услуг возможна с учетом объективных факторов всех сложностей военного конфликта, в котором находится Донецкая Народная Республика, а также общих тенденций развития современных технологий, цифровизации сферы юридических услуг. Действительно, актуальным сегодня выступает приобщение деятельности по оказанию юридических услуг к современным информационным системам, поэтому развитие данного сектора, как в сфере государственных услуг, так и в сфере частного предпринимательства весьма перспективно [3].

Нормативное регулирование цифровой экономики, институциональные преобразования, связанные с цифровизацией и автоматизацией – это одни из ключевых мероприятий, стоящие перед отечественной правовой системой в условиях современности, отвечать на которые будет призвано юридическое сообщество.

Фундаментальное современное и динамично развивающееся юридическое образование должно идти в ногу со временем в условиях глобальной цифровизации.

Развитие технологических инструментов, усиление отраслей права, регулирующих вопросы защиты информации, а также указанные выше задачи позволят сформироваться самостоятельным юридическим практикам нового типа, новым профессиональным направлениям.

Список литературы

1. Баранов В.М. Понятие юридической техники // Юридическая техника: курс лекций / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2015, с. 37.
2. Инновации в юриспруденции: обзор достижений и тенденций в области IT-технологизации юридического бизнеса в англоязычных юрисдикциях/Электронный ресурс. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2017/12/16/innovacii_v_yurisprudencii_obzor_dostizhenij_i_tendencij_v_oblastiit-tehnologizacii_yuridicheskogo_b_71828.
3. Головкин, Р.Б. Юридический инжиниринг: сущность и соотношение с юридической техникой // Р.Б. Головкин, А.В. Соколова Вестник

Нижегородской академии МВД России, 2016. - №2(34). – С. 36-42

4. Баранов, В.М. Понятие юридической техники // Юридическая техника: курс лекций / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2015. – С. 24-25

5. Рубин С.В. Формирование правовой системы Донецкой Народной Республики в современных условиях. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rubin-nsdnr.ru/2019/02/08/lichnoe-sergey-rubin-analiticheskaya-spravka-po-rezultatam-izucheniya-mneniy-uchenyih-predstaviteley-ministerstv-i-vedomstv-dnr-obshhestvennyih-organizatsiy>.

УДК 341.39

А.И. Григоренко, аспирант 3 курса, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: ania.grigorenko1992@yandex.ru)

КЛАССИФИКАЦИЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА В НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТАХ. ПЕРСПЕКТИВА РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА НА ДОНБАССЕ И ЕГО АНАЛОГИЯ С КОНФЛИКТАМИ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ, АБХАЗИИ И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

В статье предпринята попытка раскрыть понятие вооруженного конфликта, установить классификацию по степени их разрешенности, а так же провести аналогию ситуации в конфликте на Донбассе со «сценарием» конфликтов в Приднестровье, Абхазии и Южной Осетии, а так же определить стратегию действий РФ в конфликтах на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: вооруженный конфликт, замороженный конфликт, статус, самоопределение, государство, СССР, республика.

Grigorenko, A.I.

CLASSIFICATION OF ARMED CONFLICTS IN THE POST-SOVIET SPACE IN THE LEGAL ACTS. PROSPECTS FOR CONFLICT PERMITTING ON THE DONBASS AND ITS ANALOGY WITH CONFLICTS IN TRANSNISTRIA, ABKHAZIA AND SOUTH OSSETIA

The article attempts to reveal the concept of armed conflict, to establish a classification according to the degree of their resolution, as well as to draw an analogy between the situation in the conflict in the Donbas and the "scenario" of the conflicts in Transnistria, Abkhazia and South Ossetia, as well as to determine the strategy of Russia's actions in the conflicts in the post-Soviet space.

Key words: armed conflict, frozen conflict, status, self-determination, state, USSR, republic.

Актуальность темы исследования. С момента распада великого государства под названием СССР прошло без малого 28 лет. Многие события, происходящие после его распада, а именно вооруженные конфликты за самоопределение народов (Приднестровье, Нагорный Карабах, Южная Осетия,

Таджикистан и т.д.) до сих пор не забыты и время от времени их обсуждение продолжается на политической арене.

Изложение основного материала. Для начала стоит рассмотреть семантику слова «конфликт». Трактовка в толковом словаре Ушакова звучит именно так: «Конфликт - столкновение между спорящими несогласными сторонами. Осложнение в международных отношениях». В данном случае рациональнее рассматривать второе значение данного слова, а именно как осложнение в международных отношениях. Но к конфликтам на постсоветском пространстве не всегда можно применить такую классификацию, как «международный», скорее их можно назвать внутригосударственными, локальными и межэтническими, а статус международного они могут иметь только косвенно, так как в любом из локальных конфликтов принимают участие «третьи стороны» помогая в их разрешении, или наоборот в своих интересах способствуют эскалации конфликтов.

Рассматривая вооруженные конфликты на постсоветском пространстве 90х годов, можно выделить определенную классификацию касаясь разрешенности этих конфликтов:

- полностью разрешенные;

- конфликты в процессе разрешения;

- замороженные конфликты с неопределенным статусом. К таким относятся конфликты за определение статуса непризнанных государств.

Все конфликты на постсоветском пространстве по своей сути имеют некоторую идентичность. Все они в основном были направлены на образование новых государств, выходя за рамки единого государства и, таким образом имели статус регионального конфликта и даже международного.

Всего на территории бывшего Союза можно выделить 5 основных конфликтов, таких как таджикский (гражданский военный конфликт в Таджикистане), приднестровский, югоосетинский, нагорно-карабахский, грузино-абхазский и шестым конфликтом можно теперь к ним добавить вооруженный конфликт на Донбассе.

По выше указанной классификации эти конфликты можно распределить следующим образом. К полностью разрешенным можно отнести конфликт в Таджикистане, так как итогом его стало совместное разрешение, удовлетворение требований сторон и подписание мирного договора.

К конфликтам, находящимся на стадии разрешения можно отнести нагорно-карабахский, так как решение по нему не принято до сих пор, хотя военные действия были прекращены еще в далеком 1994 году. В 2008 году в марте была принята Московская декларация по урегулированию нагорно-карабахского конфликта политическими методами. Неоднократно проходили встречи в трех стороннем формате Россия-Армения-Азербайджан, где активно обсуждались вопросы по поводу путей разрешения данного конфликта. Стоит отметить, что позиция России в данной ситуации достаточно весомая, так как она занимает лидирующую позицию в переговорном процессе. Российская сторона уверена, что разрешение конфликта вполне возможно, но только при

соблюдении требований народа с обеих сторон. Но если посмотреть с другой стороны, решительных действий к разрешению конфликта в последнее время не принимается ни с одной из сторон, поэтому его можно отнести и к третьей категории, к замороженным конфликтам.

Остальные конфликты можно отнести однозначно к третьей категории, к замороженным конфликтам, так как решения о прекращении огня были приняты еще в 90е годы, консенсус между сторонами достигнут не был, мирные договора соответственно не подписаны и решения не найдены. Приднестровье - самый яркий представитель замороженного конфликта, потому что миротворческий процесс продолжается и по сей день.

Отдельной историей является конфликт на Донбассе. Его на сегодняшний день не удается определить ни к одной из категорий. Военные действия продолжаются с двух сторон. Шаткое перемирие и прекращение огня соблюдается крайне частично. Встречи по поводу переговорного процесса для разрешения конфликта особой пользы не приносят и положения документов, а именно «Минские соглашения», принятые на этих встречах, не соблюдаются. Поэтому следует сделать вывод, что конфликт на Донбассе скорее является действующим, и процесс его переклассификации, хотя бы в стадию замороженного, будет долгим и непродуктивным. Текст минских соглашений от 15.02.2015 года гласит примерно следующее:

1. Незамедлительное и всеобъемлющее прекращение огня в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины и его строгое выполнение, начиная с 00 ч. 00 мин. (киевское время) 15 февраля 2015 года.

2. Отвод всех тяжелых вооружений обеими сторонами на равные расстояния в целях создания зоны безопасности шириной минимум 50 км друг от друга для артиллерийских систем калибром 100 мм и более, зоны безопасности шириной 70 км для РСЗО и шириной 140 км для РСЗО "Торнадо-С", "Ураган", "Смерч" и тактических ракетных систем "Точка" ("Точка У"):

— для украинских войск: от фактической линии соприкосновения;

— для вооруженных формирований отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины: от линии соприкосновения согласно Минскому меморандуму от 19 сентября 2014 г.

Отвод вышеперечисленных тяжелых вооружений должен начаться не позднее второго дня после прекращения огня и завершиться в течение 14 дней.

Этому процессу будет содействовать ОБСЕ при поддержке Трехсторонней контактной группы.

3. Обеспечить эффективный мониторинг и верификацию режима прекращения огня и отвода тяжелого вооружения со стороны ОБСЕ с первого дня отвода с применением всех необходимых технических средств, включая спутники, БПЛА, радиолокационные системы и пр.

4. В первый день после отвода начать диалог о модальностях проведения местных выборов в соответствии с украинским законодательством и Законом Украины "О временном порядке местного самоуправления в отдельных

районах Донецкой и Луганской областей", а также о будущем режиме этих районов на основании указанного закона.

Незамедлительно, не позднее 30 дней с даты подписания данного документа, принять постановление Верховной рады Украины с указанием территории, на которую распространяется особый режим в соответствии с Законом Украины "О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей" на основе линии, установленной в Минском меморандуме от 19 сентября 2014 г.

5. Обеспечить помилование и амнистию путем введения в силу закона, запрещающего преследование и наказание лиц в связи с событиями, имевшими место в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины.

6. Обеспечить освобождение и обмен всех заложников и незаконно удерживаемых лиц на основе принципа «всех на всех». Этот процесс должен быть завершен не позднее пятого дня после отвода.

7. Обеспечить безопасный доступ, доставку, хранение и распределение гуманитарной помощи нуждающимся на основе международного механизма.

8. Определение модальностей полного восстановления социально-экономических связей, включая социальные переводы, такие как выплата пенсий и иные выплаты (поступления и доходы, своевременная оплата всех коммунальных счетов, возобновление налогообложения в рамках правового поля Украины).

В этих целях Украина восстановит управление сегментом своей банковской системы в районах, затронутых конфликтом, и, возможно, будет создан международный механизм для облегчения таких переводов.

9. Восстановление полного контроля над государственной границей со стороны правительства Украины во всей зоне конфликта, которое должно начаться в первый день после местных выборов и завершиться после всеобъемлющего политического урегулирования (местные выборы в отдельных районах Донецкой и Луганской областей на основании Закона Украины и конституционная реформа) к концу 2015 года при условии выполнения пункта 11 – в консультациях и по согласованию с представителями отдельных районов Донецкой и Луганской областей в рамках Трехсторонней контактной группы.

10. Вывод всех иностранных вооруженных формирований, военной техники, а также наемников с территории Украины под наблюдением ОБСЕ. Разоружение всех незаконных групп.

11. Проведение конституционной реформы на Украине со вступлением в силу к концу 2015 года новой конституции, предполагающей в качестве ключевого элемента децентрализацию (с учетом особенностей отдельных районов Донецкой и Луганской областей, согласованных с представителями этих районов), а также принятие постоянного законодательства об особом статусе отдельных районов Донецкой и Луганской областей в соответствии с мерами, указанными в примечании 1, до конца 2015 года.

12. На основании Закона Украины "О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей" вопросы, касающиеся местных выборов, будут обсуждаться и согласовываться с представителями отдельных районов Донецкой и Луганской областей в рамках Трехсторонней Контактной группы. Выборы будут проведены с соблюдением соответствующих стандартов ОБСЕ при мониторинге со стороны БДИПЧ ОБСЕ.

13. Интенсифицировать деятельность Трехсторонней Контактной группы, в том числе путем создания рабочих групп по выполнению соответствующих аспектов Минских соглашений. Они будут отражать состав Трехсторонней Контактной группы [8].

Возвращаясь к Приднестровью, можно отметить, что миротворческие силы России, Молдовы и Приднестровья совместно с украинскими военными наблюдателями так или иначе являются единственным способом относительно удержать данный конфликт в мирном направлении. Стороны конфликта не находят возможным его разрешение и ведение политических диалогов. Одним из примеров в подтверждение этому является события 11 летней давности в 2008 году во время выборов президента Молдавии, когда происходил абсолютный хаос и беспорядки. Стоит отметить, что есть весьма негативное влияние третьих сторон в переговорном процессе, к примеру это влияние со стороны Румынии, в интересах которой приобретении Молдавии как части своей страны [2].

Наряду с Приднестровьем, к замороженным конфликтам относились грузино-осетинский и грузино-абхазский, но на сегодняшний день скорее всего их можно позиционировать как разрешенные либо завершённые. Хотя и согласия между сторонами достигнуто не было, однако республики Южная Осетия и Абхазия мирно существуют не без поддержки со стороны России, однако в основном самостоятельно и эти республики получили признание со стороны РФ и некоторых других государств, чего пока нельзя сказать о ДНР, но путь построен именно на достижение признания.

Есть смысл провести аналогию и определить общие положения между замороженными конфликтами. Такими положениями являются:

1. Россия бесспорно занимает одну из лидирующих ролей в конфликтах 90х годов, так и в Донбассе в 2014м.

2. На Донбассе, как и в Абхазии и в Приднестровье лидеры теперь уже республик сначала ставили перед собой цель противостоять центральной власти, но потом перешли к образованию независимых государств.

3. Ускорителем конфликта и в Приднестровье и на Донбассе стал языковой вопрос, а так же внешнеполитический курс основной власти, где Молдова объявляла курс на присоединение к Румынии, а Украина шла на сближение с ЕС.

4. Власти всех трех стран: Украины, Молдовы и Грузии не смогли обойтись без внешней поддержки.

5. Конфликты привели к бегству сотен тысяч людей.

6. Непризнание республик мировым сообществом. Не смотря на то, что они являются по сути самостоятельным государственным образованием, то ни одна из них полноценно не сможет существовать без поддержки со стороны РФ.

Мнение одного из экспертов изучения Приднестровского конфликта, Натальи Блицер, состоит в том, что несмотря на то, что между ДНР, ЛНР и Приднестровьем достаточно сходный сценарий эскалации конфликтов, однако эти республики образовывались достаточно при разных условиях и обстоятельствах [11].

Ментальность, этнический состав как в Приднестровье, так и в ДНР с ЛНР разные, но более советские и пролетарские, нежели в остальных частях Молдовы и Украины [1].

При стольких совпадениях стоит выделить различие в том, что так называемый «сепаратизм» на Донбассе до 2014 года не был явно выражен, не смотря на постоянные разногласия и неприязнь между народом Востока и Запада Украины. В то время как Приднестровье, ну и Южная Осетия с Абхазией, а так же Нагорный Карабах и т.д. заявили о своем праве на самоопределение еще при самом распаде СССР.

На ряду с этим в Приднестровье уже обновилось много поколений, которые родившись при уже созданной ПМР (Приднестровской Молдавской Республики), считают себя гражданами отдельного государства под названием ПМР, соответственно Молдове преодолеть так называемый «сепаратизм» практически невозможно, потому что скорее это уже даже сепаратизмом не назвать, так как люди являются гражданами своей республики и поддерживают в ней патриотический дух. [3,4].

В рознь с Абхазией и Южной Осетией, в Украине не наблюдалось этнического фактора для конфликта, но сходным являются общие границы с РФ.

По словам политического обозревателя Виталия Портникова: «ДНР и ЛНР- это, по сути, плацдарм для наступления на всю Украину».

Власти России всячески опровергают ту информацию, что военные российской армии принимают участие в боевых действиях на Донбассе, однако по сути это так и есть, только данная информация не устраивает страны Запада и Украину, т.к. в их интересах представить РФ как страну агрессора.

Украинские власти всячески избегают употребление термина «замороженный конфликт», однако многие политики утверждают, что якобы возвращение не подконтрольных Киеву территорий возможно не ранее четырех-пяти лет, а что касается Крыма, то его возвращение уже не представится возможным никогда.

Многие аналитики считают, что «заморозка» конфликта на Донбассе для Украины более выгодно, чем отвоевание каждого километра территории, тем самым способствуя истощению материальных и человеческих ресурсов. Именно точно так же в свое время поступила Молдова в 1992 году относительно Приднестровья.

Проведем сравнительный анализ некоторых конфликтов на постсоветском пространстве.

В Молдове зарождение конфликта спровоцировано было тем, что русскоязычное население, а именно территория Приднестровья, всячески опасалось за свой статус при подчинении Кишеневу, а тем более после возможного на тот момент присоединения к Румынии. И эскалация конфликта взяла свое начало еще в 1989 году при СССР, когда в Молдавии стали преобладать силы, связанные с Народным фронтом. Именно они и стремились к тому, чтобы Румынский стал единственным государственным языком и предпринимали шаги к унификации с Румынией.

Вот как раз похожая ситуация случилась и с юридически грузинской территорией, Абхазией и Южной Осетией. Распад СССР привел их к решению борьбы за независимость, так как вхождение в состав нового грузинского государства значительно ущемляло бы их полномочия, которыми они обладали при СССР на правах автономных областей.

Конфликт же в Нагорном Карабахе имеет значительное отличие, что он затрагивает два государства, Азербайджан и Армению. Нагорный Карабах является юридически полноценной территорией Азербайджана, которая населена армянами. В свою очередь Азербайджан всячески пытается вернуть себе контроль над территорией, а Армения поддерживает сепаратистские движения и руководство квазигосударства, которое имеет название Нагорно-Карабахская Республика (НКР). В этом случае Россия принимает только опосредованное участие, она только оказывает поддержку Еревана в военном плане, т.к. на территории Армении в городах Эребуни и Гюмри находятся военные склады РФ, ну и так же представители РФ принимали участие в переговорном процессе по разрешению нагорно-карабахского конфликта. Вместе с Россией поддержку Армении оказывает Иран [9].

В то же время сторону Азербайджана принимает Турция, оказывая экономическую и военную поддержку. Она же и находится в непосредственной близости к Кавказу.

Стоит углубиться и выяснить позицию и действия России в отношении стран, где происходили и происходят вооруженные конфликты. Во всех вышеперечисленных конфликтах Россия всегда выступала инициатором только положительного и мирного разрешения конфликтов. После смены власти в 2000 году и прихода на пост Президента РФ Владимира Путина во внешней политике России сменились приоритеты. Ее основой стало восстановление и сохранение своей сферы влияния на бывшие республики Советского Союза. Так же действия власти РФ были направлены на сближение с этими республиками и предотвращение их сближения с военными и политическими структурами Запада.

В ситуации с конфликтом в Приднестровье Россия была вынуждена предпринять военное вмешательство с целью защиты прав русскоязычного населения и недопущения присоединения Молдовы к Румынии. Так, на сегодняшний день Приднестровье является так называемым рычагом давления

на Молдову, в виду того, что власти Молдовы стремятся к вхождению в состав НАТО и ЕС, но не могут достичь этого, так как не обладают контролем за всей территорией государства.

Так или иначе, Тирасполь зависим от России и политически и в военном плане. Так, 16 лет назад в 2003 году попыткой России на разрешение приднестровского конфликта было представление проекта Меморандума Козака, согласно которому должна была состояться федерализация Молдовы с ПМР и Гагаузией в составе Молдовы на автономных правах. Так же согласно этому проекту ПМР и Гагаузия могли блокировать федеральные решения, а Молдова не имела права вмешиваться в местное законодательство республик. Таким образом, евроинтеграция стала бы для Молдовы еще более не возможным вариантом. По итогу Молдова отказалась от этого Меморандума, а Россия в свою очередь больше не стала предпринимать действий к признанию независимости Приднестровья либо включения его в свой состав [11].

Немного иная стратегия поведения России в конфликтах на постсоветском пространстве проявилась в конфликте в Нагорном Карабахе. Россия выступает здесь в качестве страны, которая имеет свои интересы в данном регионе, тем самым не принимая участия в самом конфликте и сохраняя влияние как на Азербайджан, так и на Армению. В военном плане РФ поддерживает Армению, но и в то же время иногда заставляет идти первой на уступки. Примером является отказ от подписания Арменией в 2012 году соглашения с Евросоюзом, в пользу геополитического проекта России-Евразийского союза, участниками которого являются Беларусь, Киргизия, Россия и Казахстан. Таким образом в случае внезапного возобновления вооруженного противостояния с Азербайджаном, Армения оказывается гораздо слабее в военном плане и только поддержка России сможет удержать ее позиции.

В 2003 году в Грузии победу одержала так называемая «революция роз» и Грузия переориентировала свои интересы внешней политики с России на Запад. Новая власть в Грузии собиралась проводить новые реформы дабы избавиться от российского влияния. Соответственно, у Грузии тут же возник интерес на вступление в НАТО, и в интересах России была поддержка так называемого сепаратистского настроения для недопущения данного факта.

Так, по факту возникновения конфликта в Абхазии и Южной Осетии Россия предприняла шаг и гражданам Грузии, проживающим на территории республик, выдались паспорта граждан РФ. Этим действием Россия создала себе почву для вмешательства в конфликт с целью защиты Российских граждан. Эскалация конфликтов в Грузии достигла своего пика в 2008 году, Россия непосредственно приняла участие в данном конфликте в военном плане, и после признала независимость Абхазии и Южной Осетии. В апреле 2008 года на саммите НАТО в Бухаресте Грузия вместе с Украиной получили приглашение на вступление в Альянс, таким образом, действия России оправданы реакцией на данное приглашение и вступление Грузии в НАТО стало невозможно [5].

О стратегии поведения России в конфликте на Донбассе в частности совпадает со сценарием в Приднестровье и отчасти с Южной Осетией и Абхазией. Так как сам конфликт не переведен ни в одну фазу, то есть ни в фазу замороженного конфликта, ни в фазу разрешенного, а является по сути действующим, то в этом случае предположить дальнейшие действия власти РФ не возможно. На сегодняшний день стоит утверждать, что Россия выступает страной, которая нацелена на благоприятное и мирное разрешение конфликта на Донбассе, так как она является главным инициатором принятия ряда документов для прекращения огня и достижения консенсуса между ДНР, ЛНР и Украиной.

Выводы. Таким образом, стоит сделать вывод о том, что военные конфликты на постсоветском пространстве возникали по разным причинам, но с одной целью, с целью самоопределения народа, сохранения своей этнической индивидуальности и права самостоятельного выбора приоритетов внешней политики. Существуют некоторая классификация конфликтов, зависимо от степени их разрешенности, и конфликт на Донбассе по сей день нельзя отнести ни к одной из категорий, а только можно предположить его перспективу на заморозку или мирное разрешение, где первый вариант является более прогнозируемым. По своей сути ДНР и ЛНР продолжают для мирового сообщества существовать как политические квазигосударства с неопределенным статусом, но благодаря поддержке со стороны РФ, республики движутся в направлении приобретения независимости и признания их другими странами.

Список литературы

1. Авксентьев А.В., Авксентьев В.А.// Этнические проблемы современности и культура межнационального общения (учебное пособие под ред. Шаповалова В.А.).- Ставрополь, 1993.-С.-222.
2. Ассоциация учёных Молдовы им. Н. Милеску-Спэтару // История Республики Молдова. С древнейших времён до наших дней. — Кишинёв: 2002. — С. 335.
3. Ассоциация учёных Молдовы им. Н. Милеску-Спэтару//. Современные тенденции развития. — Приднестровье. Молдова.-2002.- С. 373.
4. Ассоциация учёных Молдовы им. Н. Милеску-Спэтару.// История Республики Молдова. С древнейших времён до наших дней. — Кишинёв.-2002. — С. 327.
5. Блиев М.М. // Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. - Москва, 2006.- С.-472.
6. Википедия. [Электронный ресурс].- Режим Доступа: <https://ru.wikipedia.org>.- (Дата обращения 05.04.2019).
7. Здравомыслов А.Г. // Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. - Москва, 1999.- С.-286.
8. Комплекс мер по выполнению «минских соглашений» от 15.02.2015 года.

9. Конфликт Нагорный Карабах Причины – История Катастрофы. Как начинался Конфликт в Нагорном Карабахе. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://history-of-wars.ru/raznoe/konflikt-nagornyj-karabax-prichiny-istoriya-katastrofy-kak-nachinalsya-konflikt-v-nagornom-karabaxe-istoriya-obshhestvo.html> .- (Дата обращения 10.04.2019).

10. Фельдман Д.М.// Политология конфликта.-Москва.-1998.- С.-199.

11.Электронный ресурс - режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20190320/244782684.html>.- (дата обращения 12.04.2019).

УДК 343

А.А. Дядченко, кандидат юрид. наук, доцент, Российский государственный университет правосудия (г. Воронеж)

А.И. Ильина, магистрантка 1 курса, Российский государственный университет правосудия (г. Воронеж)

(e-mail: ypp-cfrap2@yandex.ru)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ КАК ВИД ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ОБЩЕПРАВОВОЙ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Заключение под стражу относится к тем уголовно-процессуальным институтам, которые традиционно вызывают повышенный интерес. В статье с учетом экстраполяции общих свойств государственного принуждения к сфере уголовно-процессуальных отношений рассмотрены сущностные признаки рассматриваемой меры пресечения, в качестве которых авторы выделяют следующие: цель применения, которая производна от оснований избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения и выражается в создании условий для беспрепятственного производства по уголовному делу; необходимость неуклонного соблюдения требований уголовно-процессуальной формы в процессе избрания и применения меры пресечения; наличие закрытого перечня оснований избрания; персонифицированный характер; исключительность и безальтернативность.

Ключевые слова: государственное принуждение, ограничение свободы, обвиняемый, подозреваемый, уголовное дело, мера пресечения, исключительность, безальтернативность.

Dyadchenko, A.A.,

Ilyina, A.I.

DETENTION AS A FORM OF STATE COERCION: GENERAL LEGAL AND CRIMINAL PROCEDURE ASPECTS

Detention refers to those criminal procedure institutions that have traditionally aroused increased interest. This is due to the potential of the restrictive effect of this measure of restraint, the possibility of restricting one of the inalienable human rights-to be personally free and to be outside the places of detention, which

are among the constitutional (Part 1 of article 22 Constitution of the Russian Federation). In the article, taking into account the extrapolation of the general properties of State coercion to the sphere of criminal procedural relations, the essential features of the preventive measure under consideration are considered, as the authors distinguish the following: The purpose of application, which Derived from the grounds of election of detention as a measure of restraint and is expressed in the creation of conditions for unimpeded criminal proceedings; The need for continued compliance with the requirements of the criminal procedure in the process of electing and applying the measure of restraint; The existence of a closed list of grounds for election; personified; Exceptionalism and indispensability.

Key words: *State coercion, restriction of freedom, accused, suspect, criminal case, measure of restraint, exclusivity, indispensability.*

Актуальность темы исследования. Заключение лица под стражу в процессе производства по уголовному делу, являясь элементом системы мер уголовно-процессуального принуждения, обладает всеми сущностными чертами, присущими государственному принуждению в целом. В связи с этим исследование содержания данной меры предполагает обязательное первоначальное выявление правовой природы и признаков государственного принуждения.

Цель исследования - рассмотреть сущностные признаки рассматриваемой меры пресечения, в качестве которых авторы выделяют следующие: цель применения, которая производна от оснований избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения и выражается в создании условий для беспрепятственного производства по уголовному делу; необходимость неуклонного соблюдения требований уголовно-процессуальной формы в процессе избрания и применения меры пресечения; наличие закрытого перечня оснований избрания; персонифицированный характер; исключительность и безальтернативность.

Изложение основного материала. Лексически термином «принуждение» принято обозначать акт побуждения лица к чему-либо против его воли [1, с. 635]. В правовой доктрине государственное принуждение рассматривается как метод управленческой деятельности, который имеет определенную специфику применительно к различным сферам его реализации [2, с. 356; 3, с. 64]. Так, например, А.И. Каплунов, предлагает понимать государственное принуждение как метод воздействия, состоящий в применении государственными органами и их должностными лицами установленных законом право ограничительных мер [4 с. 17]. Выделим несколько ключевых детерминант, позволяющих определить сущностные особенности государственного принуждения, проявляющиеся в уголовном судопроизводстве при применении мер пресечения. К их числу можно отнести следующие: 1) государственное принуждение включает в себя оценку государством фактов правовой действительности, а также последующие правоприменительные действия; 2) оно имеет формальную определенность и легальное содержание,

поскольку регламентируется конкретными нормами права; 3) представляет собой метод воздействия, используемый публичной властью для упорядочения определённых общественных отношений и охраны интересов общества и государства от противоправных деяний. Приведенные признаки в полной мере применимы к государственному принуждению, используемому в качестве метода воздействия на участников уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальное принуждение обладает несколькими характерными свойствами: 1) соответствующие меры относятся к компетенции должностных лиц органов уголовной юстиции; 2) имеет право ограничительную природу, в том числе и в части тех прав и свобод лица, которые регламентируются на уровне Основного закона; 3) цель реализации уголовно-процессуального принуждения может быть обозначена как достижение общего назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ; 4) применимо исключительно в рамках существующей легально установленной процессуальной формы [5, с. 16-17; 6, с. 129]. Заключение под стражу как мера уголовно-процессуального принуждения характеризуется следующим.

Во-первых, равно как и иные меры принуждения она применяется с целью достижения общего назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ. Реализация уголовно-процессуального принуждения при ограничении свободы обвиняемого (подозреваемого) осуществляется с учетом общеправовых принципов, таких как: справедливость, выражающаяся в обоснованности и мотивированности судебного решения о заключении лица под стражу; равноправие, предполагающее одинаковый подход к лицам, в отношении которых решается вопрос об избрании рассматриваемой меры пресечения; защита основополагающих прав и свобод человека, в том числе и в процессе содержания лица под стражей. Однако, помимо общей цели, заключение под стражу применяется и для решения специфических задач, которые производны от унифицированных оснований ее избрания, закрепленных в ст. 97 УПК РФ (например, предотвращение попытки обвиняемого скрыться от органов дознания и следствия, продолжить заниматься преступной деятельностью и т.д.), что позволяет констатировать наличие специфической цели – создание условий для беспрепятственного и эффективного производства по уголовному делу. Именно по цели применения заключение под стражу, на наш взгляд, может быть отнесено к мерам превентивного принуждения, которые в науке уголовного процесса обычно противопоставляются мерам уголовно-процессуальной ответственности. В данном случае основанием реализации меры уголовно-процессуального принуждения является не фактическое, а ожидаемое неисполнение или ненадлежащее исполнение обвиняемым (подозреваемым) возложенных на них процессуальных обязанностей [7, с. 15].

Во-вторых, при применении уголовно-процессуального принуждения в общем, и заключения под стражу – в частности, наиболее отчетливо проявляется упомянутый выше детерминирующий признак государственного

принуждения - формальная определенность и легальное содержание. В доктрине уголовного процесса названный признак связывается с категорией «уголовно-процессуальная форма», требования которой определяют не только круг и статус субъектов соответствующих правоотношений, но и процедуру избрания, изменения и отмены меры пресечения в виде заключения под стражу, которая в настоящее время функционально является элементом судебного санкционирования. Уголовно-процессуальная форма заключения под стражу предполагает не только детальную регламентацию процедуры принятия судебного решения, ограничение сроков содержания лица под стражей, но и наличие комплекса процессуальных гарантий прав и законных интересов обвиняемого, подозреваемого. К числу таковых относятся и принципы целесообразности и альтернативности, предоставляющие должностному лицу, ведущему производство по уголовному делу, возможность выбора той или иной меры пресечения в зависимости от обстоятельств уголовного дела и складывающейся следственной ситуации. Подобный выбор делается с учетом того факта, что заключение под стражу является исключительной мерой пресечения [8, с. 51], наиболее строгой из всей соответствующей системы и применяется при наличии совокупности условий, предусмотренных ст. 108 УПК РФ. В этой связи представляются крайне спорными утверждения о том, что при избрании меры пресечения реализуется диспозитивное начало уголовного судопроизводства [9, с.26], поскольку, как уже было отмечено, выбор той или иной меры пресечения не является произвольным, а находится в зависимости от наличия оснований и условий ее избрания, являющихся частью уголовно-процессуальной формы. Кроме того, заключение под стражу обладает свойством безальтернативности, в отличие от иных мер уголовно-процессуального принуждения, что прямо следует из формулировки, содержащейся в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, о ее избрании только «при невозможности применения иной более мягкой меры пресечения».

В-третьих, применение анализируемой меры пресечения допустимо только при наличии оснований, установленных уголовно-процессуальным законом. В качестве таковых мы рассматриваем указанные в законе обстоятельства, наличие которых позволяет признать применение рассматриваемой меры пресечения необходимым. В науке уголовного процесса основания избрания меры пресечения принято понимать, как единство фактических и юридических предпосылок [10, с.121]. Первые представляют собой наличие юридического факта, предусмотренного ст. 97 УПК РФ, вторые – вынесение судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

В-четвертых, в отличие от иных мер пресечения заключение под стражу обладает свойством исключительности, поскольку содержательно несет в себе существенный правовой урон базовому праву гражданина – праву на свободу и личную неприкосновенность. В результате применения рассматриваемой меры пресечения ограничивается свобода лица, которое еще не признано виновным в совершении преступления.

В-пятых, заключение под стражу относится к числу персонифицированных мер уголовно-процессуального принуждения, поскольку избирается в отношении конкретного лица, имеющего статус обвиняемого или подозреваемого, с учетом требований ст. 100 УПК РФ. По замечанию С.Б. Россинского, исключительность заключения под стражу проявляется именно в ограничении процессуальной возможности применения этой меры к подозреваемому, поскольку необходимость таких случаев должна определяться на основании внутреннего убеждения компетентного органа или должностного лица, принимающего соответствующее решение [12, с.178].

Выводы. Таким образом, суммируя рассмотренные выше существенные признаки заключения под стражу как вида государственного принуждения, позволим себе определить его как предусмотренную уголовно-процессуальным законом меру пресечения, избираемую по судебному решению при наличии оснований и в порядке, предусмотренном УПК РФ, к обвиняемому (подозреваемому) в совершении преступления при невозможности применения к нему иной более мягкой меры пресечения, и заключающуюся в принудительной изоляции этого лица от общества до постановления приговора, при условии, что избранная мера пресечения не будет отменена или изменена.

Список литературы

1. Словарь современного русского литературного языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 11. - 1842с.
2. Матузов Н.И. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012. - 640 с.
3. Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: Монография. М.: Норма, 2015. – 320с.
4. Каплунов А.И. Об основных чертах и понятии государственного принуждения // Государство и право. - 2004. - № 12. - С. 10-17.
5. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж: ВГУ, 1975.– 175с.
6. Основы уголовного судопроизводства: Учебник для бакалавров / под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. М.: РГУП, 2017. – 444с.
7. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 136с.
8. Хатуаева В.В., Рябцева Е.В. Безотлагательность и исключительность как детерминирующие признаки неотложных следственных действий // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 2. - С. 50-58.
9. Долгушин Д.А. Домашний арест и заключение под стражу: особенности избрания и применения: Монография. Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2008. - 120 с.
10. Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2009.– 376с.

11. Цоколова О.И. О понятии и сущности заключения под стражу // Российский следователь. - 2005. - № 5. - С. 11-15.

12. Россинский С.Б. Уголовный процесс России: курс лекций. М.: Эксмо, 2007. – 576с.

УДК 346.5:351.82

А.В. Ефименко, младший научный сотрудник, Институт экономических исследований (г. Донецк)
(e-mail: efimenko_anna_2000@mail.ru)

И.А. Коршикова, научный сотрудник, Институт экономических исследований (г. Донецк)
(e-mail: ikorshikova@yandex.ru)

Д.А. Болтнев, студент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

ОЦЕНКА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ «О ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМ И МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ» ОТ 11.08.2017 г. № 188-ІНС

В статье представлены результаты фактической оценки регулирующего воздействия Закона Донецкой Народной Республики «О государственном-частном и муниципально-частном партнерстве» от 11.08.2017 г. № 188-ІНС. Сделан вывод о наличии в нормативном правовом акте избыточных положений, которые приводят к возникновению значительных издержек частных партнеров, снижению их заинтересованности в реализации проектов и отсутствию возможности выполнить отдельные положения, содержащиеся в законе. Предложены способы совершенствования нормативного правового акта.

Ключевые слова: оценка регулирующего воздействия, закон, государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство, частный партнер, публичный партнер, издержки.

Efimenko, A.V.,

Korshikova, I.A.,

Boltnev, D.A.

REGULATORY IMPACT ASSESSMENT LAW OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF DONETSK «ON STATE-PRIVATE AND MUNICIPAL-PRIVATE PARTNERSHIP» FROM 11.08.2017 N 188-ІНС

The article presents the results of the actual assessment of the regulatory impact of the law of the Donetsk People's Republic «on public-private and municipal-private partnership» dated 11.08.2017 № 188-ІНС. It is concluded that there are excessive provisions in the normative legal act, which lead to significant costs for private partners, reduce their interest in the implementation of projects and the lack of ability to implement certain provisions contained in the law. The ways of improving the normative legal act are proposed.

Key words: *regulatory impact assessment, law, public-private partnership, municipal-private partnership, private partner, public partner, costs.*

Актуальность темы исследования. С целью формирования системы правового обеспечения процессов социально-экономического развития Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) органами власти, уполномоченными на издание нормативных правовых актов, ведется активная правотворческая работа. Однако усилия по их разработке, согласованию и изданию не сопровождаются экономическим обоснованием содержащихся в таких документах положений. Как результат – наличие множества рамочных, требующих уточнений и дополнений, нормативных правовых актов. Решение указанных недостатков правового процесса ДНР возможно путем проведения экономико-правового мониторинга.

Анализ научных исследований и публикаций. Проблемам оценки нормативных правовых актов и последствий их издания посвящены работы многих ученых и специалистов в области права и экономики. Так, Ю.А. Тихомиров отмечает, что оценка правовых актов должна не только носить системный характер, а и определять наиболее эффективные пути коррекции содержащихся в них правовых норм [8]. В отношении рассматриваемого закона (еще на стадии его обсуждения) вполне объективно высказывались О.А. Ашурков, Л.И. Куц, Н.В. Черкасская, указывая на его рамочность и необходимость доработки [1]. Тем не менее, представляется необходимым экономически обосновать пути совершенствования нормативного правового акта.

Цель статьи состоит в оценке регулирующего воздействия Закона Донецкой Народной Республики от 11.08.2017 г. № 188-ІНС «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве» и разработке предложений по повышению эффективности нормативного правового акта.

Изложение основного материала. Настоящая оценка регулирующего воздействия проводится в отношении Закона ДНР от 11.08.2017 г. № 188-ІНС «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве» [4] (далее – Закон о ГЧП), который направлен на привлечение инвестиций в экономику Донецкой Народной Республики, определяет цели, задачи, основы правового регулирования и общие принципы отношений, складывающихся в рамках подготовки, заключения, исполнения, и прекращения договора о государственно-частном партнерстве, договора о муниципально-частном партнерстве (разработчик – Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики).

Этап 1. Определение проблемы, которую предполагалось решить путем правового регулирования. Как в период разработки Закона о ГЧП, так и после его утверждения, на территории ДНР остро ощущается нехватка инвестиционных ресурсов, что не позволяет реализовывать необходимые для развития республики проекты. Именно этим и была продиктована необходимость издания соответствующего документа. В соответствии с

пунктом 1 статьи 2 Закона о ГЧП целями государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства являются привлечение в экономику частных инвестиций, объединение ресурсов, распределение рисков для реализации социально значимых, инвестиционных, инновационных, инфраструктурных проектов и республиканских программ, имеющих важное государственное и общественное значение, концентрация материальных, финансовых, интеллектуальных, научно-технических и иных ресурсов, обеспечение баланса интересов и рисков партнеров.

В связи с вышеизложенным, проблема, на решение которой направлен Закон о ГЧП определена разработчиком точно и не нуждается в корректировке.

Этап 2. Определение целей правового регулирования и основных параметров их достижения. Несмотря на то, что Закон о ГЧП ДНР был издан 11.08.2017 г., доля инвестиций, вложенных в объекты промышленной собственности, авторские и смежные права, концессии в первом полугодии 2018 г. составляла 0,4%, что всего лишь на 0,2% больше, чем в аналогичном периоде 2017 г. Кроме того, по состоянию на 01.11.2018 г. не имеется ни одного информационного сообщения о реализации проекта в сфере государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства (табл. 1).

Таблица 1 – Отчет о повторной оценке регулирующего воздействия Закона о ГЧП

№ п/п	Основные параметры регулирующего воздействия нормативного правового акта	Годы		Тип динамики основных параметров
		2017	2018	
1	Прирост количества реализуемых проектов государственно-частного и муниципально-частного партнерства, ед.	-	-	Отсутствует
2	Прирост количества концессионных соглашений, ед.	-	-	Отсутствует
3	Прирост объемов инвестиций в проекты ГЧП и МЧП, млн. руб.	-	-	Отсутствует
4	Доходность инвестиций в проекты ГЧП и МЧП, %	-	-	Отсутствует

Таким образом, повторная оценка регулирующего воздействия показала, что издание документа в настоящий момент не позволило достичь целей, заявленных в пункте 1 статьи 2 Закона о ГЧП.

Этап 3. Оценка степени регулирующего воздействия Закона о ГЧП. Закон о ГЧП относится к нормативным правовым актам с высокой степенью регулирующего воздействия, поскольку содержит положения, ранее не предусмотренные законодательством ДНР. Стоит отметить, что субъектом данной правотворческой инициативы к обсуждению Закон о ГЧП был привлечен узкий круг лиц (органов), что не позволило другим субъектам права (потенциальным частным партнерам) принять широкое участие в обсуждении.

Этап 4. Идентификация основных субъектов правоотношений, интересы которых затронуты правовым регулированием. В соответствии со статьей 1 Закона о ГЧП основными участниками взаимодействия государства и бизнеса при решении общественно значимых задач являются публичный партнер и частный партнер (табл. 2).

Таблица 2 – Основные субъекты правоотношений, интересы которых затронуты Законом о ГЧП

Структурная единица НПА	Определение, содержащееся в структурной единице НПА
Подпункт 8 пункта 1 статьи 1	Публичный партнер – Донецкая Народная Республика, от имени которой выступает Совет Министров Донецкой Народной Республики или уполномоченный им орган исполнительной власти на уровне государственно-частного партнерства, либо орган местного самоуправления на уровне муниципально-частного партнерства
Подпункт 11 пункта 1 статьи 1	Частный партнер – физическое лицо-предприниматель, юридическое лицо Донецкой Народной Республики, юридическое лицо-нерезидент, зарегистрированные согласно законодательству Донецкой Народной Республики, с которыми в соответствии с настоящим Законом заключен договор.

Необходимо отметить, что статья 1 Закона о ГЧП определяет и дает характеристику и другим участникам рассматриваемой системы взаимоотношений (аффилированное лицо, контролер). Однако подпункт 2 пункта 1 статьи 1 Закона о ГЧП содержит следующее определение: «государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство – юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании договора в порядке, определенном настоящим Законом или иными законами Донецкой Народной Республики». В связи с чем возникают достаточные юридические основания для оценки регулирующего воздействия лишь в отношении публичного партнера и частного партнера.

Этап 5. Определение величины информационных издержек частного партнера. Пользуясь данным ранее определением информационных издержек и в соответствии с нормами права, закрепленными в изучаемом законе, можно сделать вывод, что информационные издержки частного партнера возникают в связи с необходимостью исполнения положений:

1) статьи 8 Закона о ГЧП, предусматривающей разработку предложения о реализации проекта государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства;

2) статьи 20 Закона о ГЧП, определяющей процедуру заключения договора о государственно-частном партнерстве, о муниципально-частном партнерстве.

При стандартной процедуре реализации проектов государственно-частного и муниципально-частного партнерства указанные информационные издержки возникают одновременно, т.е. в момент реализации проекта ГЧП.

В соответствии с логикой, изложенной на пятом этапе оценки регулирующего воздействия и которая коррелируется с пунктом 1 статьи 4 Закона о ГЧП, масштаб указанных информационных требований определяется для одного публичного партнера и одного частного партнера. При этом предполагается, что у основных субъектов правоотношений имеются ресурсы для участия в проекте государственно-частного или муниципально-частного партнерства, т.е. стоимость приобретений не учитывается.

Из текста закона следует, что частный партнер, выступая в качестве инициатора проекта, должен разработать предложение о реализации проекта, содержание которого утверждено пунктом 4 статьи 8 Закона. Разделы предложения должны содержать описание проекта, оценку возможности получения сторонами договора дохода от реализации проекта, прогнозируемый объем финансирования проекта, сведения об эффективности проекта и обоснование его сравнительного преимущества. Фактически для выполнения этих требований частному партнеру необходимо изначально разработать проектно-сметную документацию, а уже в последующем – рассчитывать показатели эффективности.

Исходя из этого, частному партнеру необходимо задействовать минимум 2 сотрудника, один из которых отвечает за разработку проектно-изыскательской документации, а второй – непосредственно подготовку и предоставления предложение о реализации проекта публичному партнеру и оформление договоров.

В этом случае информационной базой для проведения расчетов могут служить: Межгосударственный стандарт «Единая система конструкторской документации» ГОСТ 2.103-68, принятый Межгосударственным советом по стандартизации, метрологии и сертификации и распространяющимся на страны постсоветского пространства (в том числе Россию, Беларусь, Украину) [3]; Временные нормы продолжительности проектирования, утвержденные Государственным комитетом по делам строительства СССР, иное множество типовых отраслевых (межотраслевых) норм труда [2].

В связи с тем, что проводится оценка Закона о ГЧП и руководствуясь положениями статьи 6 данного документа, принято решение использовать в расчетах величины затрат на исполнение информационных требований Временные нормы продолжительности проектирования, утвержденные Государственным комитетом по делам строительства СССР (далее – Временные нормы продолжительности проектирования [2]), а при расчете затрат на исполнение информационных требований подпункта 4 пункта 4

статьи 8 Закона о ГЧП – Типовые межотраслевые нормы труда на работы, выполняемые юридическими службами организаций.

Это решение обосновывается следующими положениями:

1. Согласно преамбуле к Временным нормам продолжительности проектирования, они предназначаются для использования их при планировании и организации проектных и изыскательских работ и обязательны для применения планирующими органами, министерствами, ведомствами, совнархозами и исполкомами местных Советов депутатов трудящихся, а также проектными и изыскательскими организациями для определения продолжительности проектных и изыскательских работ. Из этого следует, что они могут быть использованы как частным партнером, так и публичным партнером.

2. Проекты государственно-частного партнерства (муниципально-частного партнерства) имеют сложную спецификацию, в связи с чем будут использованы усредненные показатели, представленные во Временных нормах продолжительности проектирования (за исключением главы IX и главы XX), поскольку данные главы не предусматриваются статьей 6 Закона о ГЧП. Таким путем было установлено, что средняя продолжительность работ, необходимых для информативного выполнения пункта 4 статьи 8 Закона о ГЧП составит 22,5 месяцев.

3. Временные нормы продолжительности проектирования не включают в себя информационные затраты субъектов правоотношений, связанные с выполнением подпункта 4 пункта 4 статьи 8 Закона о ГЧП и другие работы в этой сфере, предусмотренные статьей 20 Закона о ГЧП.

Руководствуясь Единым квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов и других служащих (ЕКС) можно сделать вывод, что подобные задачи возлагаются на юридическую службу субъектов правоотношений, в связи с чем при расчете этих информационных затрат целесообразно использовать Типовые межотраслевые нормы труда на работы (далее – Типовые нормы), выполняемые юридическими службами организаций. Типовые нормы определяют, что в год одним сотрудником должно быть разработано и проверено 650 договоров. Учитывая, что в ДНР в 2018 г. годовой баланс рабочего времени при 40-часовой рабочей неделе составил 1978,0 часов, то на разработку и проверку одного договора может быть потрачено 3 часа.

Рассчитаем затраты рабочего времени, необходимые на выполнение информационных требований, учитывая, что в среднем в месяце 21 рабочий день. Необходимый фонд рабочего времени на выполнение требований регулирования исчисляется следующим образом (1):

$$\text{ФРВ}_{\text{н/д}} = \text{ЗВ}_{\text{ср/м}} \times \text{РД}_{\text{ср/м}} = 22,5 \times 21 = 472,5 \quad (1)$$

где $\text{ФРВ}_{\text{н/д}}$ – необходимый фонд рабочего времени, дней;

$\text{ЗВ}_{\text{ср/м}}$ – предполагаемые средние затраты времени, месяцы;

$\text{РД}_{\text{ср/м}}$ – среднее количество рабочих дней в месяце, дней.

Необходимый фонд рабочего времени на исполнение требований регулирования в часах рассчитаем по формуле (2):

$$\text{ФРВ}_{\text{н/ч}} = \text{ФРВ}_{\text{н/д}} \times t_{40} = 472,5 \times 8 = 3789,0 \quad (2)$$

где $\text{ФРВ}_{\text{н/ч}}$ – необходимый фонд рабочего времени, часов;
 $\text{ФРВ}_{\text{н/д}}$ – необходимый фонд рабочего времени, дней;
 t_{40} – объем рабочего времени в 1 дне при 40-ка часовой рабочей неделе.

Далее установим стоимость 1 человеко-часа в ДНР и величину затрат на выполнение информационных требований. В расчетах учитываются данные Министерства труда и социальной политики ДНР, согласно которым годовой баланс рабочего времени при 40-часовой рабочей неделе в ДНР в 2018 г. составил 1978,0 часов (табл. 3).

Исходя из представленных расчетов, величина затрат на выполнение информационных требований Закона о ГЧП для частного партнера составит в среднем 232,6 тыс. руб. на один проект.

Таблица 3 – Затраты частного партнера на выполнение информационных требований Закона о ГЧП

Статья затрат	Величина затрат
Годовой баланс рабочего времени при 40-часовой рабочей неделе в 2018 г. в ДНР, часов [5]	1978,0
Среднее количество человеко-часов в месяц, человеко-часов	164,8
Среднемесячная заработная плата в ДНР, руб.	10130
Стоимость 1 человеко-часа, руб.	61,5
Временные затраты на разработку предложения о реализации проекта и его представление, часов	3780,0
Временные затраты на договорную работу, часов	3,0
Общие затраты на выполнение информационных требований, часов	3783,0
Величина затрат на выполнение информационных требований, тыс. руб.	232,6

Этап 6. Определение величины содержательных издержек частного партнера. В тексте пункта 3 статьи 8 Закона о ГЧП прописывается, что лицо, обеспечившее разработку предложения о реализации проекта (далее – инициатор проекта), одновременно с направлением такого предложения публичному партнеру предоставляет банковскую гарантию в объеме не менее чем 5 процентов прогнозируемого финансирования проекта. В настоящий же момент выполнить такое требование не представляется возможным в силу отсутствия на территории ДНР самого инструмента банковской гарантии.

Следовательно, частный партнер не имеет возможности выполнить данное требование нормативного правового акта и, соответственно, стать даже потенциальным участником системы государственно-частного партнерства (муниципально-частного партнерства) в ДНР.

При условии создания в ДНР законодательной базы для реализации подобного требования содержательные издержки будут состоять из стоимости оформления такой гарантии.

Руководствуясь предписаниями разработанной методики оценки регулирующего воздействия относительно возможности применения зарубежной статистики в отношении нормативных правовых актов (проектов НПА) с высокой степенью регулирующего воздействия, определим среднюю величину содержательных издержек публичного партнера на представление уполномоченному органу банковской гарантии.

Для оценки величины затрат на исполнение данного требования воспользуемся ставками на подобные услуги финансовых учреждений России. Так, в ПАО «Сбербанк» величина такого платежа составляет 2,66% от суммы банковской гарантии при минимальной сумме в 50 тыс. руб. [7].

Следовательно, затраты публичного партнера на реализацию проектов государственно-частного партнерства (муниципально-частного партнерства) будут увеличиваться на 2,66% от его сметной стоимости. Это, в свою очередь, повлечет увеличение цены на конечный продукт, созданный в рамках соглашений о государственно-частном партнерстве (муниципально-частном партнерстве).

Приведем наглядные примеры расчета величины содержательных издержек частного партнера для некоторых проектов, которые могут быть реализованы на территории ДНР в рамках программ восстановления и развития экономики и социальной сферы (табл. 4).

Таблица 4 – Расчет возможной величины затрат частного партнера на выполнение содержательных требований, предусмотренных пунктом 3 статьи 8 Закона о ГЧП

Название проекта	Общая сметная стоимость проекта, тыс. руб.	Сумма банковской гарантии, тыс. руб.	Затраты на оформление банковской гарантии, тыс. руб.
Модернизация комплекса водопроводных узлов г. Донецка с внедрением установок по производству гипохлорита натрия	112000,0	5600,0	149,0
Внедрение перспективной технологии очистки на городских очистных сооружениях г. Донецка	87050,0	4352,5	115,8
Реконструкция внутренних инженерных сетей многоэтажных жилых домов с установкой узлов управления отоплением и горячим водоснабжением	52731,0	2636,5	70,1

Таким образом, за счет реализации предусмотренных частью 3 статьи 8 Закона о ГЧП требований, сумма затрат частного партнера будет существенно

увеличиваться, что не позволит достичь целей закона и привлечь инвестиции в экономику ДНР (особенно в современных условиях).

Этап 7. Расчет общей суммы стандартных издержек публичного партнера. Объемы информационных издержек публичного партнера будет определяться сложностью разработки предложения о реализации проекта государственно-частного (муниципально-частного) партнерства. В среднем при детальной проработке проектов они могут составлять 232,6 тыс. руб. Величина содержательных издержек – может составлять 2,66% от заявленной разработчиком стоимости проекта.

Этап 8. Расчет выгод частного партнера. Выгоды публичного партнера могут быть определены только отдельно по каждому проекту государственно-частного партнерства (муниципально-частного партнерства).

По итогам проведения оценки регулирующего воздействия Закона Донецкой Народной Республики «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве» от 11.08.2017 г. № 188-ІНС было выявлено наличие избыточных требований, приводящих к возникновению значительных издержек частных партнеров. Эти требования предусмотрены пунктами 3 и 4 Закона о ГЧП. Так, при необходимости разработки проектно-изыскательской документации, которая и будет являться непосредственной основой формирования предложения о реализации проекта государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства частный партнер понесет существенные затраты. Кроме того, высокие содержательные издержки будут возникать и на этапе затрат на оформление банковской гарантии (при условии, что подобный инструмент финансово-экономических операций будет реализован на территории ДНР).

Кроме того, не представляется возможным выполнить требование, предусмотренное пунктом 6 статьи 9, поскольку в настоящий момент необходимая для этого нормативная правовая база отсутствует.

Выводы. Принимая во внимание недостаточно благоприятный инвестиционный климат и необходимость привлечения средств в экономику и социальную сферу ДНР можно рекомендовать следующие действия:

1. Рассмотреть возможность участия публичного партнера в разработке всего комплекса изыскательских и проектных работ, необходимых для детальной проработки предложений о реализации проекта государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства.

2. Проработать варианты снижения затрат на выполнение содержательных требований частного партнера, предусмотренных пунктом 3 статьи 8 и связанных с предоставлением банковской гарантии в объеме не менее, чем 5 процентов от прогнозируемого финансирования проекта.

3. Разработать и обеспечить одновременное принятие (издание) других нормативных правовых актов, конкретизирующих положения Закона о ГЧП и устраняющих его правомочность.

Список литературы

1. Ашурков О.А., Куш Л.И., Черкасская Н.В. О проекте Закона Донецкой Народной Республики «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве» № 316-Д // Вестник Института экономических исследований. – 2016. – № 3. – С. 137–149.
2. Временные нормы продолжительности проектирования СН 283-64: утверждены Государственным комитетом по делам строительства СССР 30 июля 1964 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.normacs.ru/Doclist/doc/L0.html> (дата обращения: 12.10.2018).
3. Единая система конструкторской документации: ГОСТ 2.103-68. Межгосударственный стандарт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200001990> (дата обращения: 12.10.2018).
4. О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве: Закон Донецкой Народной Республики от 11.08.2017 г. № 188-ІНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsoviet.su> (дата обращения: 12.10.2018).
5. О расчете норм продолжительности рабочего времени на 2018 год: Письмо Министерства труда и социальной политики Донецкой Народной Республики от 05.12.2017 г. № 01.1-13/3977. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mtspdnr.ru/images/Normi_2018_2.pdf (дата обращения: 12.10.2018).
6. Программа восстановления и развития экономики и социальной сферы города Донецка на 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gorod-donetsk.com/programma-vosstanovleniya-i-razvitiya> (дата обращения: 03.04.2018).
7. Тарифы на услуги, оказываемые ПАО «Сбербанк России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/person/transfers/tarif/99.pdf> (дата обращения: 03.04.2018).
8. Тихомиров Ю.А. Последствия правовых актов: оценка и коррекция // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2010. – № 3. – С. 140-148.

УДК 347.1

В.Р. Легенький, студент, Донбасская юридическая академия
(e-mail: legvalentinlvr@gmail.com)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ИСТОЧНИКИ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

В статье рассмотрены и проанализированы основные международно-правовые источники в сфере защиты прав и свобод человека. Приводятся мнения ученых правоведов, исследующих рассматриваемую проблему и отражающие различные точки зрения на практику применения

международно-правовых актов в области защиты прав и свобод человека. Исследуются вопросы связанные с имплементацией международно-правовых актов в области защиты прав человека в законодательство Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: международное право прав человека, международно-правовые источники в сфере прав и свобод человека, Устав ООН, международный билль о правах человека.

Legenky, V.

INTERNATIONAL LEGAL SOURCES IN THE FIELD OF THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

The article examines and analyzes the main international legal sources in the field of protection of human rights and freedoms. The opinions of scholars who study the problem under consideration and reflect different points of view on the practice of applying international legal acts in the field of the protection of human rights and freedoms are cited. Issues related to the implementation of international legal acts in the field of human rights protection in the legislation of the Donetsk People's Republic are investigated.

Key words: international human rights law, international legal sources in the field of human rights and freedoms, the UN Charter, the international bill of human rights.

Актуальность темы исследования заключается в том что, проблема защиты прав и свобод человека в современном мире, актуальна как никогда, и напрямую связана с событиями происходящими в нашем государстве, под воздействием внешних и внутренних факторов. Проблема международно-правовой защиты прав человека существует как на универсальном, так и на региональном уровне, что обуславливает наличие соответствующих международно-правовых источников в данной области. Следует учесть, что международно-правовой защите прав человека на сегодняшний день посвящено внушительное количество научных исследований. Выделяя из общего массива исследований о правах человека именно проблематику защиты прав человека, необходимо подчеркнуть, что она является одной из наиболее актуальных и наиболее перспективных отраслей правовых исследований и научного изучения.

Исходя из описанной выше проблематики, выделим основополагающие международно-правовые акты в сфере прав и свобод человека, а так же возможности усовершенствования законодательства Донецкой Народной Республики в данной отрасли.

Цель данного исследования – рассмотреть и проанализировать международно-правовые акты в сфере прав и свобод человека.

Основные направления исследования. Теме уделялось и продолжает уделяться достаточное внимание со стороны ученых правоведов, среди которых выделим следующих: Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов, Д. В. Новиков, Т. И. Пашук, А.А. Ковалев, К.А. Бекашев, И.И. Лукашук, А.Н. Вылегжанин, Е.А.

Суханов, И.А. Зенин, Б.Р., Тузмухамедов, Д.З., Мутагиров, Е.М., Павленко и многие другие.

Изложение основного материала. Для начала следует определить, что в целом международное право имеет две разновидности правовых источников, к ним традиционно относят международно-правовые обычаи, а так же международные договора. Следует сказать, что подобное деление источников сложилось и в международном праве прав человека. Важно так же подчеркнуть, что формирование соответствующих источников в области прав человека является одним из механизмов защиты прав и свобод человека.

Обычай является первоочередным источником в международном праве и продолжает играть весомую роль в регулировании тех или иных международных отношений, в том числе связанных с защитой прав и свобод человека.

В соответствии со статьей 38 Статута Международного Суда Организации Объединенных Наций (Далее - Статут Международного Суда ООН) обычай определяется, как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы [1].

Современному международному праву известны два вида международно-правовых обычаев. Первая разновидность представляет собой так называемое неписанное право, которое сформировалось в результате многократного использования того или иного обычая на практике, при этом за подобным обычаем признается юридическая сила. Второй вид обычаев содержит в себе нормы, которые создаются в результате более короткой по времени практики, при этом юридическую силу они получают, на основании их закрепления в том или ином акте.

Обычаи второго вида изначально формулируются либо в договорах, либо в таких международно-правовых актах, как резолюции международных организаций и конференций. При этом стоит подчеркнуть, что с правовой позиции они существуют как обычай, а соответствующие акты служат доказательствами их содержания [2, с.113-114].

К сожалению, в современном мире, государства часто занижают юридическую силу обычаев международного права, особенно в области защиты прав и свобод человека, аргументируя тем что все нормы должны быть так или иначе закреплены в конкретных нормативных актах международного характера. Подобная позиция некоторых государств, ярко показывает политику двойных стандартов при их взаимоотношении с иными субъектами международного права, которая несет за собой негативные последствия для прав человека.

Мы же придерживаемся того, что все нормы которые существуют в международном праве и при этом, если государство дало согласие на их соблюдение и исполнение, то это государство обязано придерживаться таких норм, вне зависимости от того в каком виде они закреплены в международном праве.

Кроме того, следует сослаться на конкретный пример, который закреплен в одном из нормативно-правовых актов международного права. Так в «Стандартных правилах обеспечения равных возможностей для инвалидов», принятых Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 года, говорится: «Хотя настоящие Правила не являются обязательными, они могут стать нормами международного обычного права, когда они будут применяться большим числом государств, выразивших желание соблюдать международное право» [3].

Таким образом, мы видим, что нормы обычного права играют важную роль в современном международном праве прав человека. При этом продолжая раскрывать вопрос исследования, укажем, что современное международное право становится все более кодифицированным, и в результате этого появляется огромный массив международных стандартов в области защиты прав и свобод человека в современном международном праве.

Следует определить, что под международными источниками в области прав и свобод человека понимают - устоявшиеся в обществе правила, которые выражены в виде общепризнанных принципов и норм международного права в сфере прав человека, которые обязывают государства создавать правовые, политические и социальные условия обеспечения и соблюдения прав и свобод человека. Целью создания и реализации международных стандартов в области прав человека является не унификация и гармонизация национальных законодательств в указанной области, а создание типовых моделей, которые используются государствами для разработки своих собственных законодательств [4, с. 330-331].

Центральным и универсальным международным договором, на основе которого разрабатываются все иные стандарты в области прав и свобод человека выступает Устав Организации Объединенных Наций (Далее - Устав ООН).

Следует сказать, что уже в преамбуле Устава отводится первостепенная роль правам и свободам человека в современном мире. Так, в преамбуле заявляется о решимости: «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций» [5].

Помимо преамбулы, Устав ООН закрепляет основы защиты прав и свобод человека и в иных положениях, в частности такие нормы находят свое отражение в: пункте «b» части первой статьи 13, пункте «с» части первой статьи 55, части второй статьи 62, статье 68 и пункте «с» части первой статьи 76 [5].

В целом стоит подчеркнуть, что все выше указанные положения Устава ООН сходятся в одном, что основной целью всех органов ООН, а так же государств-членов ООН является содействию всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

За последние десятилетия под руководством ООН было заключено огромное количество международных договоров относящихся к правовому регулированию защиты основных прав и свобод человека. При этом подобные акты, устанавливая уровень, ниже которого государство не должно осуществлять свою власть по отношению к человеку.

Основу всех международных нормативно-правовых актов составляет так называемый Международный билль о правах человека. И при этом укажем, то что если Устав ООН содержит в себе нормы общего характера, то иные акты конкретизируют эти положения и приводят конкретные права человека, которые должны соблюдаться всеми субъектами международных правоотношений без исключения.

В частности Международный билль о правах человека, включает в себя такие основополагающие международные акты, как:

- Всеобщая декларация прав человека и основных свобод (Далее - Всеобщая декларация прав человека) 1948 года;
- Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года и протоколы к нему;
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года и протоколы к нему;
- Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 года, а так же иные договора.

Как справедливо указывает Д. В. Новиков, следует обратить серьезное внимание на то, что принятая еще в 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН в качестве стандарта, к достижению которого должны стремиться все народы и все государства, Всеобщая декларация прав человека является не просто обычным рекомендательным документом, но это один из ведущих источников международного права, исходя из того, что практически все государства рассматривают ее как акт, содержащий универсальные нормы международного права в области прав человека, почти все из которых так или иначе регламентированы и закреплены в национальных конституциях и внутригосударственных законах [6].

Изучив положения Всеобщей декларации прав человека, следует указать, что она содержит широкий перечень как гражданских, политических, так и социально-экономических и культурных прав.

Первая статья декларации провозглашает, что: «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и в своих правах» [7].

Как справедливо утверждает Б.Р. Тузмухамедов: «Подавляющее количество государств рассматривают Декларацию как международный нормативно-правовой акт, который содержит в себе по большей степени обычные нормы, большинство из которых в последствии стали нормами *jus cogens*» [8, с.209], то есть подобные нормы приобрели императивный характер для всех субъектов международного права и являются общеобязательными для них.

Кроме того Тузмухамедов указывает, что: «Конституции практически всех государств мира делают ссылки непосредственно на декларацию и закрепляют практически все права человека, которые указаны в ней» [8, с.209].

В частности часть 1 статьи 12 Конституции Донецкой Народной Республики (Далее - Конституция ДНР), закрепляет, что: «В Донецкой Народной Республике признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Донецкой Народной Республики» [9].

Соответственно можно определить, что роль Всеобщей декларации в области защиты прав и свобод человека и гражданина является первоочередной, потому как именно ее положения имплементируются в национальном законодательстве и признаются государствами как общеобязательные.

Следующим шагом государств-членов ООН стал переход от декларирования фундаментальных прав и свобод человека к закреплению их в международных пактах, в которых были бы не только названы и конкретизированы эти права, но и установлена ответственность государств за их реализацию, согласованы формы всеобщего контроля над выполнением каждым государством взятых на себя обязательств.

Первоначально планировали разработать единый международный Пакт с перечислением всех прав и свобод человека, способов их реализации, а также определить механизм контроля над их выполнением. Но практическое решение этой задачи оказалось непростым делом. Во-первых, потому, что государства всегда крайне ревниво относятся к своему суверенитету и болезненно реагируют на малейшие попытки кого бы то ни было ограничить его. Каждое из них, особенно из числа крупных, будучи готовым исполнять роль судьи в отношении других государств и народов, считает совершенно недопустимой любую критику в свой собственный адрес и решительно отвергает ее как «вмешательство в его внутренние дела» [10, с.86].

Однако в результате долгих споров, международное сообщество все равно пришло к необходимости принятия подобных пактов, которые бы закрепляли права и свободы человека, и при этом устанавливали бы механизм контроля за их выполнением.

Таким образом, проекты двух пактов о правах человека были обсуждены и приняты на XXI пленарной сессии Генеральной Ассамблеи ООН и подписаны 16 и 19 декабря 1966 года. Этими документами являются Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года.

Исходя из анализа двух пактов, следует отметить, что они имеют общие преамбулы и общие первые статьи. В частности в преамбулах провозглашается, что: «...признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира,... согласно Всеобщей декларации прав человека, идеал свободной человеческой личности, пользующейся гражданской и политической

свободой и свободой от страха и нужды, может быть осуществлен только, если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами» [11, 12].

Кроме того отметим, что в некоторых статьях обоих пактов провозглашены одни и те же права (право на образование, право на брак и создание семьи), но в одном случае они отнесены к гражданским и политическим, в другом - к экономическим, социальным и культурным правам [10, с.89].

Как отмечает Е.М. Павленко, ключевое значение вышеуказанных пактов обычно связывают с обязательной юридической силой их положений для государств, которые их ратифицировали, в отличие от рекомендательных положений Всеобщей декларации прав человека [13, с.71].

Для данного исследования представляют интерес многие положения данных нормативно-правовых актов международного характера, однако особо следует подчеркнуть важность и значимость некоторых из них для современной защиты прав и свобод человека.

Так в Международном пакте о гражданских и политических правах в п. 3 ст. 2 говорится о том, что каждый, чьи права и свободы нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, то есть вправе обратиться к независимому компетентному органу, например судебному, в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав [11].

Кроме того статья 7 гласит, что: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам» [11].

Следует сказать, что по большей степени данное положение носит общий характер, более детально правовое регулирование запрета пыток осуществляется Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года.

В частности, часть 2 статьи 2 Конвенции определяет, что: «Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток» [14].

При этом прослеживается определенная взаимосвязь международных договоров между собой, в которой Пакты выступают источниками права которые носят общий характер, а такие документы как «Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», а так же иные договора в данной области, которые мы укажем далее, носят специальный характер и конкретизируют общие нормы, регулирую при этом узкую сферу прав и свобод человека.

Кроме этого важно подчеркнуть, что помимо универсальных международных договоров в области защиты прав человека, существуют и региональные международно-правовые акты.

В частности на Американских континентах вопросы защиты прав и свобод человека регулируются Межамериканской конвенцией о правах человека 1969 года. В свою очередь в Африке, государства приняли в 1981 году Африканскую хартию прав человека и народов, с учетом собственной специфики построения правовой системы. Среди государств, исповедующих ислам функционирует Каирская декларация о правах человека по исламу от 1990 года.

Существенный нормотворческий опыт стран Европы позволил им принять в 1950 году Конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

Следует сказать, что Конвенция является одним из самых прогрессивных международных нормативно-правовых актов в области защиты прав и свобод человека, раздел первый документа перечисляет основные права, подлежащие защите, раздел второй содержит процедуру защиты прав, а так же указывает какой именно орган будет ее осуществлять на Европейском континенте. Более детально относительно данной инстанции речь пойдет при раскрытии следующего вопроса дипломной работы.

Кроме того следует указать, что помимо Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в Европе разработаны и иные договора, среди которых: Европейская социальная хартия (от 1996 г.), Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (от 1987 г.), Европейская конвенция об осуществлении прав ребенка (от 1966 г.) и другие.

Важно заметить, что в рамках СНГ так же существуют нормативно-правовые акты касающиеся прав и свобод человека, и их защиты, в частности следует отметить Конвенцию СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 года и Соглашение о первоочередных мерах по защите жертв вооруженных конфликтов от 24 сентября 1993 года [15, с.162 -163].

Таким образом мы видим, что разнообразие международных нормативно-правовых актов в сфере защиты прав и свобод человека в современном международном праве достаточно велико, и помимо универсальных актов, разрабатываются соглашения и на региональном уровне.

Подчеркнем еще раз, что проблематика нормативно-правовых актов в области прав и свобод человека и гражданина в международном праве является актуальной во все времена, поэтому существует необходимость дальнейшего изучения этого вопроса в последующих научных исследованиях. Однако следует сказать что в современном международном праве существуют и иные международные нормативно-правовые акты в сфере защиты прав и свобод человека в современном международном праве.

Таким образом укажем, что защиту прав и свобод человека регламентируют следующие нормативно-правовые акты:

- Декларация социального прогресса и развития (1969 г.);

- Конвенция о правах ребенка (1989 г.);
- Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (1981 г.);
- Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (1998 г.);
- Всемирный план действий по обучению правам человека и демократии (1993 г.);
- Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (1960 г.);
- Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (1991 г.);
- Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (1995 г.);
- Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 г.);
- Конвенция о статусе беженцев (1951 г.);
- Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (2006 г.);
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.);
- Конвенция о политических правах женщин (1953 г.);
- Конвенция о статусе апатридов (1954 г.);
- Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1966 г.);
- Декларация о правах инвалидов (1975 г.);
- Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1957 г.).

Важно подчеркнуть, что все указанные документы не являются исчерпывающими, но они основные в своей области правового регулирования тех или иных прав и свобод индивида. Из всего перечня мы можем заметить, что конвенции, декларации и иные акты регулируют вопросы правовой защиты отдельных категорий физических лиц, в частности к ним относят: детей, женщин, инвалидов, а так же заключенных.

Именно эти физические лица, зачастую подвергаются дискриминации в современном мире, и поэтому четкое закрепление их статуса в международных договорах является позитивной тенденцией в системе защиты прав и свобод человека в целом.

Однако в современном международном праве до сих пор не существует норм, регулирующих вопросы защиты прав и свободы человека в непризнанном государстве. При этом права человека в подобных государствах зачастую ограничиваются и нарушаются со стороны международного сообщества, что в целом нарушает принципы и положения которые отражены во Всеобщей декларации прав человека. Соответственно возникает необходимость правового урегулирования этой проблемы, путем учреждения Декларации о защите прав человека в непризнанных и частично-признанных государствах. Донецкая Народная Республика при этом может выступить

инициатором данной проблемы и подготовить свои предложения по урегулированию данного вопроса, направив их в Секретариат Организации Объединенных Наций.

Выводы. Помимо этого стоит сказать, что ДНР может в одностороннем порядке принять на себя обязанность исполнения и соблюдения всех международных конвенций и соглашений в области прав человека. Данные действия позволят в очередной раз показать всему мировому сообществу что Донецкая Народная Республика является миролюбивым государством, которое отстаивает и защищает права и свободы человека.

Список литературы

1. Статут Международного Суда (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945). /Веб-сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/icj/statut> - (Дата обращения: 07.03.2019)
2. Международное право. Ред. Кузнецов В.И., Тузмухамедов Б.Р. 3-е изд., перераб. - М.: 2010. — 720 с.
3. Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов / Справочная Правовая Система «КонсультантПлюс» (приняты Генеральной Ассамблеей ООН 20.12.1993). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12211/ - (Дата обращения: 07.03.2019).
4. А.А. Ковалев. Международная защита прав человека: Учебное пособие. – М.: Статут, 2013. – 591 с.
5. Устав Организации Объединенных Наций - 26 июня 1945 года // Справочная Правовая Система «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540400/> - (Дата обращения: 07.03.2019).
6. Новиков, Д.В. Международные нормы по защите прав человека в области уголовного судопроизводства: доклад на конференции «Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.waaf.ru/1g.htm> - (Дата обращения: 07.03.2019).
7. Всеобщая декларация прав человека и основных свобод, принята Генеральной Ассамблеей ООН от 10.12.1948 (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 25 марта 1992 г. с протоколами № 3, 5, 8, тексты протоколов № 1, 2, 4) / Веб-сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr - (Дата обращения: 07.03.2019).
8. Международное право : учебник / отв. ред. Б. Р. Тузмухамедов. - 4-е изд., перераб. - М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. - 576 с.
9. Конституция Донецкой Народной Республики (Принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 года, с изменениями от 30.11.2018 года № 01-ПНС). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> - (Дата обращения: 07.03.2019).

10. Мутагиров, Д. 3. Права и свободы человека : учебник для бакалавриата и магистратуры / Д. 3. Мутагиров. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Издательство Юрайт, 2018. - 516 с.

11. Международный пакт о гражданских и политических правах, принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года / Веб-сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol - (Дата обращения: 07.03.2019).

12. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года / Веб-сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon - (Дата обращения: 07.03.2019).

13. Павленко Е.М. Роль международных пактов о правах человека в формировании культуры прав человека // Журнал «Государство и право», Издательство «Концепция» . – 2016. – С. 69-72.

14. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года / Веб-сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture - (Дата обращения: 07.03.2019).

15. Богатырев, В. В. Международное право : учеб. пособие / В. В. Богатырев ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2016. – 276 с.

УДК 347.15/18

С.В. Лукашевич, канд.юрид.наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (г. Ульяновск)

(e-mail: luminica@list.ru)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СРЕДСТВАХ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Статья посвящена одной из наименее разработанных проблем историко-юридического направления - вопросам правового регулирования индивидуализации физических лиц как субъектов права. В настоящей работе автор исследует историю российского законодательства по данному вопросу. Основной вывод, который сделан по итогам исследования, состоит в том, что современное регулирование использования средств индивидуализации физических лиц не соответствует потребностям участников рынка.

Ключевые слова: идентификация человека, Интернет, индивидуализация, средства индивидуализации, средства индивидуализации граждан.

Lukashevich S. V.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC LEGISLATION ON MEANS OF INDIVIDUALIZATION OF INDIVIDUALS

The article is devoted to one of the least developed problems of historical and legal direction - issues of legal regulation of the individualization of individuals as subjects of law. In this paper, the author explores the history of Russian legislation on this issue. The main conclusion drawn from the results of the study is that the modern regulation of the use of means of individualization of individuals does not correspond to the needs of market participants.

Key words: person identification, Internet, individualization, means of individualization, means of individualization of citizens.

Актуальность темы исследования обусловлена вступлением в 2019 году в силу изменений гражданского законодательства в части, регулирующей отдельные вопросы идентификации граждан. Ни одну проблему нельзя разрешить без изучения ее историографии. Установлено, что причину возникновения и объяснение всего сущего в настоящем необходимо искать в прошлом, в связи с этим обращение к накопленному опыту неизбежно.

В настоящей статье проведен ретроспективный анализ правового регулирования применения средств индивидуализации физических лиц. Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с индивидуализацией граждан как субъектов права. Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие указанные правоотношения. При этом в качестве способов индивидуализации физического лица рассматривается его идентификация и аутентификация. При подготовке статьи автор поставил перед собой **цель** проследить тенденции развития современного законодательства, направленного на регулирование применения средств индивидуализации граждан.

Изложение основного материала. Первоначально в качестве средства индивидуализации физического лица использовалось его имя. Оно демонстрировало семейное и сословное положение гражданина, а также его род деятельности и заслуги [11, с. 120]. При этом какая-либо законодательная регламентация использования имени в общественных отношениях отсутствовала. В советский период общественные отношения, связанные с регистрацией имени и его изменением, регулировались нормами административного права [9, с. 76].

В рамках гражданского права право на имя впервые было закреплено лишь в действующем гражданском кодексе Российской Федерации. Сегодня имя является основным средством индивидуализации физического лица.

Вторым основным средством индивидуализации физического лица выступает место жительства.

Вид на жительство, а также право на отлучку в дореволюционное время выступали в качестве удостоверения личности гражданина. При этом место жительства устанавливалось в зависимости от сословия к которому принадлежит гражданин [17, с. 1]. Разрешалось иметь только один вид на жительство. Он содержал в себе данные о семейном положении лица, наличии у него детей и подопечных, а для военнообязанных лиц – год предстоящего призыва на военную службу.

Для высших сословий вид на жительство заменяли паспортные книжки, которые выдавались на 5 лет, или бессрочно. Для мещан, ремесленников и сельских обывателей – паспортные книжки либо паспорта.

В Советском Союзе действовал разрешительный порядок регистрации по месту жительства – прописка. Положения о прописке, содержащиеся в Положении о паспортной системе в СССР, постановлении Совета Министров СССР от 28 августа 1974 г. № 678 «О некоторых правилах прописки граждан», Положении о прописке и выписке населения в городе Москве, постановлениях Совета Министров СССР об ограничении прописки граждан в Ленинграде, Киеве и других местностях, а также изданных на основе решений Правительства СССР ведомственных актах и актах местных органов власти и управления, возлагали на каждого гражданина обязанность получать от административных органов разрешение на проживание или нахождение в избранном им месте. Данное разрешение выдавалось не всегда, а зависело от различного рода условий и усмотрения административных органов.

С принятием и введением в действие Декларации прав и свобод человека отпали законные основания для оставления в действии постановлений Совета Министров СССР и других подзаконных актов, закрепляющих разрешительную систему прописки на всей территории государства.

Действующая Конституция РФ упразднила все ограничения прав граждан, обусловленные пропиской. На основе Конституции был принят закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации». Таким образом, разрешительный порядок регистрации по месту жительства был заменен регистрационным. Институт регистрации по месту жительства более 15 лет оставался неизменным, лишь в 2009 году был поднят вопрос о его реформе, администрация Президента РФ заговорила об его отмене.

Постановлениями Правительства РФ от 11.11.2010 № 885, от 26.10.2011 N 869, 16.04.2012 N 312, 21.05.2012 N 493, 05.03.2015 N 194 вносились изменения в Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и на сегодняшний день институт регистрации по месту жительства не отменен.

В советский период также существовало такое средство индивидуализации физического лица, как национальность. Графа «Национальность» являлась непременным атрибутом всякого рода анкет и

иных регистрационных документов [1]. Сегодня определение национальной принадлежности не влечет за собой каких-либо правовых последствий. Конституция РФ обеспечивает равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от национальности.

Таким образом мы видим, что на протяжении нескольких столетий круг средств индивидуализации физических лиц существенно не менялся. Традиционным способом индивидуализации лица было его отождествление с фотографией в документе, удостоверяющем личность, однако, материалы судебной практики наглядно иллюстрируют, что идентификация по паспорту несовершенна, внешнее сходство позволяет человеку, имея на руках паспорт другого гражданина, вступать в правоотношения от его имени.

К концу XX в., «сложилось общепризнанное мнение, что граждане могут быть индивидуализированы не только по имени, но и по другим признакам» [9, с. 76], при этом на сегодняшний день, ни в теории права, ни на законодательном уровне не определен четкий перечень средств индивидуализации физического лица. Законодательное регулирование данного вопроса осуществляется посредством разрозненных нормативных актов, зачастую противоречащих друг другу. В теории права в качестве средств индивидуализации рассматриваются различные категории вплоть до личных неимущественных прав и актов гражданского состояния [1, с. 375; 5 с. 20-24].

Развитие информационных технологий в сфере идентификации человека, и в целом цифровая трансформация повседневной жизни способствовали возрастанию интереса к вопросам правового регулирования индивидуализации и идентификации граждан. В связи с развитием рынка информационных технологий индивидуализация личности стала производиться при помощи биометрических данных. Биометрические персональные данные - это персональные данные, которые возникают вследствие специальной технической обработки, связанной с физическими, психологическими и поведенческими характеристиками физического лица, и позволяют однозначно идентифицировать данное физическое лицо или подтвердить его идентификацию [4, с. 155]. Изначально биометрические средства индивидуализации применялись в гражданско-правовых отношениях без должного нормативного регулирования, исключение составляла ДНК-идентификация по делам об установлении отцовства и при разрешении наследственных споров [8, с. 9]. Наличие средств индивидуализации, применение которых не урегулировано законом, позволяет разделить все средства индивидуализации на две группы: легальные и фактические. Первоначально такое деление предлагалось для средств индивидуализации, используемых в предпринимательской деятельности [10, с. 44], полагаем, что данная квалификация применима ко всем средствам индивидуализации, в том числе не связанным с предпринимательской деятельностью [6, с. 40].

Так же долгое время были не урегулированы вопросы удаленной индивидуализации пользователей сети Интернет. Первоначально в качестве средств индивидуализации пользователей сети Интернет выступал IP-адрес и

доменное имя, однако, в связи с развитием правоотношений в сети Интернет, этих средств стало явно недостаточно. Большой пласт операций, совершаемых в сети, требовали ввода логина и пароля, использование которых также не регламентировалось законодательно. Отсутствие единых требований к данным средствам индивидуализации не позволяли их использовать в качестве универсальных, были трудны в использовании, что привело к необходимости создания системы единого входа [6, с. 125-126].

Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА) обеспечивает информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме и должна обеспечивать идентификацию, аутентификацию и авторизацию участников информационного взаимодействия. Для регистрации в ЕСИА гражданам России необходимо - наличие СНИЛС, серии, номера и даты выдачи паспорта, номера телефона или адреса электронной почты.

В 2001 году был принят Федеральный закон № 115-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [14]. Указанный закон, а также принятые в соответствии с ним подзаконные акты обязали кредитные организации разрабатывать программу идентификации клиентов. О необходимости разработки такой программы говорилось и в письме ЦБ РФ от 28.11.2001 № 137-Т «О рекомендациях по разработке кредитными организациями правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Позже это же требование было закреплено в письме ЦБ РФ от 13.07.2005 № 99-Т.

В соответствии с этими документами для идентификации физического лица первоначально необходимо было установить его фамилию, имя, а также отчество, гражданство, реквизиты документа, удостоверяющего личность, адрес места жительства или места пребывания, идентификационный номер налогоплательщика (при его наличии). 24 января 2011 года к этим данным прибавилась дата рождения.

С 2014 года банки могут провести упрощенную идентификацию физлица с помощью единой системы идентификации и аутентификации. При этом открыть клиенту счет, вклад удаленно можно как минимум, если физлицо или его представитель ранее были идентифицированы этой же кредитной организацией при личном присутствии.

С 2018 года введена в действие ст. 14.1 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», регламентирующая Применение информационных технологий в целях идентификации граждан Российской Федерации. В соответствии с этой статьей 14 июля 2018 года были утверждены «требования к проведению идентификации гражданина Российской Федерации государственными органами и организациями, осуществляющими размещение в электронной форме в единой системе идентификации и аутентификации сведений, необходимых для регистрации

гражданина Российской Федерации в указанной системе, и иных сведений, предусмотренных федеральными законами, а также размещающими сведения в единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации».

В этом же году полномочия по регулированию сферы идентификации граждан Российской Федерации на основе биометрических персональных данных были переданы Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ (ранее - Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации).

С 1 июня 2019 года к средствам индивидуализации граждан официально будут относиться данные изображения лица человека, полученные с помощью фото- и (или) видеоустройств и данные голоса человека. Остался нерешенным вопрос о правовом регулировании использования сканеров геометрии руки, несмотря на то, что подобные средства индивидуализации широко применяются на практике, а Центральный банк России относит геометрию руки к данным, требующим специальных условий обработки [7].

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации функционируют две федеральные системы: единая биометрическая и система идентификации и аутентификации. На федеральном уровне установлена общая модель функционирования этих систем, конкретные требования к осуществлению идентификации при помощи информационных технологий должны быть установлены Правительством РФ. При этом порядок регистрации гражданина в ЕСИА, включая состав сведений, необходимых для регистрации, порядок и сроки проверки и обновления сведений в настоящее время не определен. Функции оператора единой информационной системы персональных данных возложены на публичное акционерное общество междугородной и международной электрической связи «Ростелеком». Публичное акционерное общество является коммерческой организацией, основная цель деятельности которой – получение прибыли. Банки должны платить Ростелекому 200 руб. за каждый случай передачи им информации о том, насколько данные клиента-физлица соответствуют сведениям из единой биометрической системы. Таким образом, выразив согласие на размещение своих биометрических персональных данных в единой информационной системе, граждане фактически выражают согласие с тем, что в дальнейшем информация об их персональных данных будет продаваться, а доход от этого наряду с государством будет получать неопределенное количество лиц, так как 39% акций ПАО «Ростелеком» находятся в свободном обращении [16].

Одним из проблемных вопросов является обеспечение соблюдения конфиденциальности биометрических персональных данных. В 3 квартале 2018 года Россия занимала 1 место по доле пользователей, атакованных мобильными банковскими троянками [13]. Эти данные свидетельствуют о том, что система в настоящее время не может быть полностью защищена от

несанкционированного использования персональных данных. Она ставит под угрозу не только соблюдение конституционных прав и свобод граждан, в частности права на неприкосновенность частной жизни, но и составляет угрозу национальной безопасности, так как цель большинства хакерских группировок – кибершпионаж [15].

В соответствии с п. 2 ч. 16 ст. 14.1. ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» оператор единой биометрической системы на основании мотивированного запроса МВД РФ или ФСБ РФ и их территориальных органов обязаны предоставить сведения, содержащиеся в системе. Полагаем, что информация об этом должна содержаться в форме согласия на обработку персональных данных. Так же следует отметить, что законодатель не определяет основания для направления данного запроса, что не соответствует действующим нормам о неприкосновенности частной жизни.

Все это свидетельствует о том, что принятые к закону поправки несовершенно и нуждаются в доработке.

Популяризация технологии блокчейн и попытки ее внедрения в различных областях повлекли появление в обороте еще одного средства индивидуализации – токена. Понятие «токен» (англ. token) является многозначным. Российским законодательством токены наряду с USB-ключами и смарт-картами отнесены к техническим средствам аутентификации пользователей. Задача по определению понятия «токен» была включена в План мероприятий по направлению «Нормативное регулирование» программы «Цифровая экономика Российской Федерации», однако до настоящего времени не решена, какие-либо законодательные нормы, регламентирующие порядок использования токенов при индивидуализации граждан, отсутствуют, исключение составляют лишь нормы, определяющие порядок проведения единых государственных экзаменов. Следует согласиться с мнением что законодательство должно обеспечивать и в полной мере регулировать вопросы индивидуализации физических лиц любым технически возможным способом [3, с. 11].

Отдельного правового регулирования требуют вопросы применения информационных технологий при осуществлении многофакторной идентификации клиентов, осуществляемой с помощью регтеха [12, с. 50]. На сегодняшний день эта сфера никак не регламентирована законодательством.

Выводы. В настоящее время не теряют свою актуальность вопросы правового регулирования индивидуализации и идентификации физических лиц посредством применения информационных технологий. Несмотря на вступившие в силу в 2018 году изменения законодательства большое количество вопросов в данной сфере осталось не урегулированным, положения ст. 14.1 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» вносят явную правовую неопределенность в регулируемые общественные отношения и требуют скорейшего разрешения.

Список литературы

1. Андрианова В. В. Право национальной принадлежности – новелла личных прав // Миграционное право. 2010. № 4.
2. Бузарова Н. Х. Правовые средства индивидуализации гражданина // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2007. – № 2. – С. 372–375.
3. Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. N 11. С. 5 - 18.
4. Грибанов А.А. Общий регламент о защите персональных данных (General Data Protection Regulation): идеи для совершенствования российского законодательства // Закон. 2018. N 3. С. 149 - 162.
5. Ильина О. Ю., Бахтиаров И. П. Регистрация актов гражданского состояния как способ индивидуализации субъектов семейных правоотношений // Гражданское право. 2009. № 3. С. 20–24.
6. Лукашевич С. В. Система средств индивидуализации физических лиц как субъектов гражданского права : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Лукашевич Светлана Владимировна; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. - Ульяновск, 2014. - 207 с.
7. Методические рекомендации по выполнению законодательных требований при обработке персональных данных в организациях банковской системы Российской Федерации (утв. Банком России, АРБ, Ассоциацией региональных банков России (Ассоциация "Россия")) // СПС КонсультантПлюс, 2019.
8. Мызров С.Н., Лукашевич С.В. Биометрические технологии в процессе индивидуализации человека // Российский следователь. 2013. N 15. С. 8 - 10.
9. Омарова Ю.А. Средства индивидуализации граждан // Актуальные проблемы российского права. 2018. N 6. С. 75 - 81.
10. Орлова, В. В. Теория и практика индивидуализации в сфере интеллектуальной собственности : дис. ... д-ра юрид. наук / В. В. Орлова. – М., 2005. –265 с.
11. Палькина Т. Н. Проблемы реализации права на имя и пути их решения // Аграрное и земельное право. 2008. № 11. С. 120.
12. Поветкина Н.А., Леднева Ю.В. "Финтех" и "регтех": границы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. N 2. С. 46 - 67.
13. Развитие информационных угроз в 3 квартале 2018 года. Статистика // <https://securelist.ru/it-threat-evolution-q3-2018-statistics/92612/> (дата последнего обращения – 27.01.2019).
14. Российская газета. 2001. № 151–152. URL: <http://www.pravo.gov.ru> – 08.05.2013.
15. Соловьева А.А. Применение информационных технологий в целях идентификации граждан Российской Федерации: основные риски // Скиф. 2018. №4 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-informatsionnyh-tehnologiy-v-tselyah-identifikatsii-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-osnovnyie-riski> (дата обращения: 27.01.2019).

16. Структура владения Официальный корпоративный информационный сайт // https://www.company.rt.ru/ir/stock_and_bonds/structure/ (дата обращения 27.01.2019)

17. Устав о паспортах 1903 года // Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Т. XIV. СПб. : Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857.

УДК 34

Е.Д. Митяй, старший преподаватель кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин, Институт экономики и права Академии труда и социальных отношений в г. Севастополе

(e-mail: atisotppd@mail.ru)

ПРОБЛЕМЫ ГЕРОИЗАЦИИ НАЦИЗМА И НЕОНАЦИЗМА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ

В настоящей статье представлен анализ норм международного права, направленных на борьбу с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практик, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, а также современного законодательства отдельных европейских государств, направленного на героизацию пособников нацистов, действовавших в период Второй мировой войны и до середины 50-х гг. XX в.

Ключевые слова: нацизм, героизация нацизма, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, приговор Нюрнбергского Трибунала, национальное законодательство стран Европы

Mitiay, E.D.

THE PROBLEMS OF THE GLORIFICATION OF NAZISM AND NEONAZISM IN THE LAWS OF COUNTRIES OF EUROPE

The article deals with the analysis of the International Law norms directed to fight against the heroics of Nazism, neonazism and other kinds of practices that support the escalation of the modern forms of racism, racial discrimination, xenophobia and the intolerance with all mentioned above. The article analyses the separate European states legislation aimed at the heroics Nazi abettors who acted during WWII and till mid 50es of XX c.

Key words: Nazism, the heroics of Nazism, UN General Assembly Resolution, The Nuremberg Tribunal sentence, national legislation of the European countries.

Актуальность исследования. В современных международных отношениях одной из существенных проблем является попытка переписывания устоев современного международного правопорядка, основанных на результатах осуждения всем мировым сообществом Второй мировой войны, а также совершенных в ее ходе деяний, получивших в Приговоре Нюрнбергского Трибунала и Уставе Нюрнбергского Трибунала единообразное определение как преступлений против человечности и миропорядка. Результатом таких попыток

является героизация на государственном уровне лиц, принимавших участие в деятельности организации СС и ее национальных структурных подразделений, признанных Приговором Нюрнбергского Трибунала преступными.

Цель - рассмотреть проблемы и попытки переписывания устоев современного международного правопорядка.

Анализ последних исследований и публикаций. Следует отметить, что вопросы правомерности выводов Нюрнбергского военного трибунала, равно как и вопросы героизации нацистских приспешников неоднократно становились предметом изучения современными исследователями международного права не только в Российской Федерации [1; 2; 3], но и в иных странах [4; 5; 6], а также изучаются на уровне Третьего комитета по социальным, гуманитарным и культурным вопросам Организации Объединенных Наций (далее – ООН).

Целью настоящей работы является анализ норм международного права, а также положений национального законодательства европейских стран – членов ЕС и стран, активно стремящихся стать членами ЕС, с целью выявления отступлений от норм и принципов современного международного уголовного права.

Изложение основного материала. 19 декабря 2017 г. Генеральной Ассамблеей ООН по докладу Третьего комитета по социальным, гуманитарным и культурным вопросам (A/72/437) [7] была принята Резолюция A/RES/72/156 «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» [8]. При этом, как и в 2014 г. и 2015 г., «За» Резолюцию проголосовало 133 государств, воздержались 49, включая страны Евросоюза. «Против» высказались США и Украина.

Следует указать, что этот документ является уже не первым, принятым Генеральной Ассамблеей ООН по вопросу противодействия героизации нацизма. Так, 18 ноября 2016 г. Комитетом Генеральной Ассамблеи ООН по социальным, гуманитарным и культурным вопросам был принят текст Резолюции по данному вопросу. В ней отражено противодействие не только героизации нацизма и неонацизма, но и другим видам практик, направленным на эскалацию разнообразных форм расизма, а также расовой дискриминации и ксенофобии. Тогда «За» Резолюцию проголосовали 136 государств, воздержались 49 (в том числе и отдельные страны Евросоюза). «Против» проголосовали только США и Украина. 17 декабря 2015 г. была принята Резолюция Генеральной Ассамблеей ООН A/RES/70/139 «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» [9]. 18 декабря 2014 г. была принята одноименная Резолюция Генеральной Ассамблеей ООН A/RES/69/160 от 18 декабря 2014 г. [10]. Следующая одноименная Резолюция Генеральной Ассамблеей ООН A/RES/70/139 была принята 17 декабря 2015 г. Все

перечисленные документы, ссылаются на положения Устава Нюрнбергского Трибунала от 8 августа 1945 г. [11] и приговора Трибунала, в которых преступными признаны организация СС и все ее подразделения. К таковым относится нацистская организация «Ваффен СС», члены которой причастны, или только были осведомлены о совершаемых военных преступлениях и преступлениях против человечности [9; 10]. В указанных выше международных документах содержится призыв к мировому сообществу осудить любые попытки героизации нацизма как одного из серьезных преступлений международного характера.

В качестве правовой основы Нюрнбергского трибунала выступают: Московская декларация от 30 октября 1943 г. «Об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства» [12]; Лондонское соглашение от 8 августа 1945 г. «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран «Оси» и Устав Международного военного трибунала, составляющий неотъемлемую часть этого Соглашения [13]; Закон № 10 Контрольного Совета для Германии от 20 декабря 1945 г. «О наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и против человечности» [14]; Распоряжение №7 Верховного комиссара США в Германии от 18 октября 1945 г.; Берлинская декларация о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами Союза ССР, Соединенного Королевства, США и Временным правительством Франции от 2 августа 1945 г. [15]. Указанные документы представляют собой единую позицию всех стран-участниц антигитлеровской коалиции в отношении деяний нацистской Германии и идей национал-социализма, а также иных идеологий превосходства одной расы или нации над другими.

Однако в последнюю четверть века приходится наблюдать за тем, как отдельные европейские государства, стремящиеся подчеркнуть собственную исключительность и особое национальное самосознание, осуществляют поиск собственной индивидуальности посредством переписывания истории. В таких государствах развязана война с памятниками, созданными в память о борцах с нацизмом и фашизмом, а параллельно происходит героизацией приспешников гитлеровской Германии.

Так, 9 апреля 2015 г. в Украине был принят закон «О правовом статусе и чествовании памяти участников борьбы за независимость Украины в XX веке» [16], ст. 1 которого признает борцами за независимость участников Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армией (УПА).

Сходные попытки оправдать участников подразделений СС и иных военных подразделений войск гитлеровской Германии предпринимались и в странах Балтии. Однако, в отличие от Украины, в Латвии накануне празднования Дня латвийского легионера 16 марта, был принят на рассмотрение парламентской подкомиссией по образованию, культуре и науке законопроект «О присвоении статуса мобилизованного во Второй мировой войне». Причем, данный законопроект подавался в латвийский Сейм еще в

2012 году. И именно с 2012 г. в Латвии в нацистских шествиях легионеров принимают участие депутаты сейма от радикально-националистической фракции.

Следует отметить, что исследование законодательства стран Балтии сопряжено с определенными трудностями, поскольку проекты законов, направленные на героизацию пособников нацизма проходят обсуждение в закрытом режиме.

В стремлении переписать историю Верховной Радой Украины 20 октября 2016 г. была принята Декларация памяти и солидарности парламентов Украины, Польши и Литвы по событиям Второй мировой войны. Как отмечается в ее тексте, памяти заслуживают борцы сил антикоммунистического и антинацистского движения сопротивления. К ним отнесены литовские, польские и украинские национальные формирования времен Второй мировой войны. Именно они провозглашены моральными фундаторами возвращения независимости этих государств. Как видим, на государственном уровне сознательно нивелируется значение итогов Второй мировой войны и переписываются выводы Приговора Нюрнбергского Трибунала.

И все это происходит при откровенном попустительстве со стороны так называемой «мировой общественности». В соответствии с приговором Нюрнбергского Трибунала, организация СС бесспорно признается преступной. В суде доказаны многочисленные зверства, преследование и уничтожение представителей отдельных народов, разнообразные преступления, совершенные ею в концентрационных лагерях, а также на оккупированных территориях. На СС возложена ответственность за разработку и реализацию программы использования рабского труда. К совершенным преступлениям относится жестокое обращение с военнопленными [17]. Преступниками названы все официальные члены СС, которые знали о преступных целях и деятельности этой организации (ст. 6 Устава Нюрнбергского Трибунала). Преступный характер организации СС или группы ее представителей, в силу ст. 10 Устава Нюрнбергского Трибунала, считается доказанным и не может подвергаться оспариванию. Результатом такого решения является право любой стороны привлекать к суду лиц за принадлежность их к СС.

На этом фоне достаточно противоречиво выглядит позиция Польши, которая, с одной стороны, в лице Сейма в период с 11 по 20 июля 2016 г. приняла резолюцию о признании геноцидом Волынской резни как результата террора, развязанного в 40-е годы украинскими националистами против польского населения [18]. Однако, с другой стороны, это не мешает руководству Польши сотрудничать с Украиной и странами Балтии по вопросам, связанным с героизацией нацизма, но и одновременно занимать нейтральную позицию в работе органов ООН по вопросам осуждения нацизма как явления.

Как представляется, подобное манкирование как историческими данными, так и правовыми нормами стало возможным в силу нескольких причин. Во-первых, попытка рассматривать «...запрет героизации нацизма как ... «недопустимые ограничения» на фундаментальную свободу выражения

мнений» [19], столь активно выдвигаемая представителями США в настоящее время и обосновываемое судебными решениями, постановившими, что: «...провокационные и «разжигательные» высказывания допустимы, если они не содержат конкретных призывов к насилию – убийствам, погромам» [20], является продолжением антироссийской политики США, составлявшей часть официально объявленной национальной геополитики этого государства. Во-вторых, именно на территории США, воздерживающихся от осуждения нацизма, сразу после войны нашли убежище и даже поддержку активные пособники нацистской Германии, в послевоенное время привлекавшиеся различными спецслужбами в качестве экспертов для осуществления подрывной деятельности против СССР и стран Варшавского договора. В-третьих, сам статус документа – Резолюции, являющейся документом рекомендательного характера, не предполагает применения каких-либо жестких мер воздействия на государства, не соблюдающие или открыто нарушающие положения данного международного документа. Кроме того, весьма вероятно, что в качестве еще одной причины столь активной героизации пособников фашистов в новообретенных европейских демократиях выступают сугубо личные мотивы отдельных должностных лиц и лиц, имеющих на них влияние. Так, в период расцвета оранжевой революции многие сторонники правительства В. Ющенко активно хвастались тем, что их предки принимали участие в «национально-освободительных» или попросту в карательных операциях против «жидов и москалей». Аналогичная информация распространялась и представителями демократического руководства стран Балтии, что выдавалось как совместное достижение в борьбе с «русскими захватчиками». Правда, в настоящее время такие публикации уже не выставляются на всеобщее обозрение. Однако, учитывая их наличие в прошлом, становится весьма объяснимым желание оправдать преступные деяния, получившие официальное осуждение после окончания Второй мировой войны в международных актах, до сих пор имеющих силу основополагающих для осуждения преступлений против человечества, высоким названием «борьба за независимость».

В то же время, такое заигрывание с идеями превосходства одной расы или народа над другими, в той или иной мере способствует распространению сходных идей, пропагандируемых радикально настроенными исламскими группировками. Также следует согласиться с мнением исследователей, отмечающих, что подобные действия противоречат принципам международного права, утвержденным Уставом Нюрнбергского Трибунала. Подобное «заигрывание» влечет за собой определенные международно-правовые санкции. Причем, они могут быть применены как в отношении государств, нарушающих указанные принципы, так и в отношении граждан этих государств. В соответствии с нормами современного международного права, уголовному преследованию подлежат лица, причастные к военным преступлениям нацистской Германии, а также участники вооруженной борьбы в период 1939-1945 г.г. против армий Советского Союза, Великобритании, США, Франции. Однако, современная политика стран Балтии и Украины

откровенно пропагандирует сотрудничество с нацистской Германией. Но отдельные граждане бывших республик СССР могут быть привлечены к ответственности за преступления военного характера, поскольку они открыто признают факт своего участия в боестолкновениях с вооруженными подразделениями союзников во Второй мировой войне, а также в нападениях на мирных граждан союзных государств. На современном этапе, сложились все предпосылки для проведения расследования в отношении таких лиц [21].

Учитывая приведенные выше положения Приговора Нюрнбергского Трибунала и Устава Нюрнбергского Трибунала, любое государство вправе возбудить уголовное дело в отношении лиц, признаваемых на территории стран Балтии, а также Украины и Молдовы борцами «с оккупационным режимом» или «борцами за независимость», вследствие их участия в организациях, являвшихся национальными подразделениями войск СС. Принадлежность к СС составляет объективную сторону преступлений против человечности. А составление поименных списков таких «героев» с документами, подтверждающими участие в «героических» акциях, только облегчает процесс формирования доказательственной базы, подтверждающей факты совершенных международных преступлений.

В свете вышесказанного, внимания заслуживает резолюция Европейского парламента № 2018/2869 (RSP) «О росте неонацистского насилия в Европе» принятая 25 октября 2018, в которой отмечено отсутствие сколько-нибудь действенных мер, направленных на противодействие неонацистским и неонацистским группам. Такое попустительство возвращает нынешние ксенофобские настроения в Европе. Европейский парламент выражает свою озабоченность по поводу возрастания националистических настроений [22]. При этом, перечисляя наиболее яркие примеры усугубляющегося воздействия неонацистских идей на устои прав и свобод человека, являющиеся основополагающими для демократической Европы, Европейский парламент высказал осуждение националистических идей среди руководителей и депутатов парламентов Европейских государств (Испания, Италия, Польша). Он также осудил все возрастающее влияние неонацистского движения Северного Сопротивления в Скандинавии, и впервые за длительный период расценил как разжигающие ненависть и насилие в обществе. В документе прямо указано негативное отношение к ежегодному чествованию 16 марта в Риге латышских легионеров Ваффен-СС. Европейский парламент в указанной резолюции перечисляет правые группировки в Украине, такие как Правый Сектор, Карпатская Сечь и другие, высказывает обвинения в их адрес за нападения на группы рома, на антифашистские демонстрации. Осуждению подвергаются нередкие случаи нападений на участников встреч, организованных Amnesty International, на активистов охраны окружающей среды, на защитников прав женщин и других социальных групп.

Выводы. Отмечаем длительное замалчивание европейским сообществом фактов героизации нацизма, указанных выше. В связи с этим, интерес вызывает п.20 Резолюции Парламента ЕС «Восстание неонацистского насилия в

Европе». В нем звучит призыв к государствам соблюдать положения Рамочного решения Совета [23], с целью противодействия организациям, распространяющим насилие в общественных местах и в Интернете, а также запрещения неофашистских и неонацистских групп и любых других фондов или ассоциаций, которые прославляют нацизм и фашизм. Однако, обосновываем утверждение, что положительный характер упомянутой Резолюции Парламента ЕС нивелируется и переводится в разряд высказываний о возрастающей озабоченности, что не способствует снижению негативных последствий от продолжающегося усиления неофашистских настроений в Европейском Союзе.

Список литературы

1. Вылегжанин А.Н., Игнатенко Г.В., Скуратова А.Ю. Юридические итоги Великой победы над фашистской Германией и современные попытки их искажения // Московский журнал международного права. – 2010. – №3. – С. 49-75.
2. Вылегжанин А.Н., Синякин И.И., Скуратова А.Ю., Современное международно-правовое значение Нюрнбергского процесса // Современное право. – 2017. – №1. – С. 117-130.
3. Левандовская М.Г. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма (по ст. 354.1 УК РФ) // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Том 8. – № 7А. – С. 141-148.
4. An Introduction to International Criminal Law and Procedure (ed. by R.Cryer, H.Friman, D.Robinson, E. Wilmshurst). Cambridge University Press, 2007; Bantekas I., Nash S. International Criminal Law. – Routledge-Cavendish. – London, NY, 2007.
5. David A. Blumenthal and Timothy L.H. McCormack (eds). The Legacy of Nuremberg: Civilising Influence or Institutionalised Vengeance? – 2008.
6. Kevin Jon Heller, The Nuremberg Military Tribunals and the Origins of International Criminal Law. – Oxford University Press, 2012.
7. Доклад Третьего комитета ООН по социальным, гуманитарным и культурным вопросам А/72/437 от 1 декабря 2017 г. «Ликвидация расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» / [Электронный ресурс] Сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://undocs.org/ru/A/72/437>.
8. Резолюция Генеральной Ассамблеей ООН А/RES/72/156 от 19 декабря 2017 г. «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» / [Электронный ресурс] Сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/72/156>.
9. Резолюция Генеральной Ассамблеей ООН А/RES/70/139 от 17 декабря 2015 г. «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма,

расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» / [Электронный ресурс] Сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/139&Lang=R

10. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/69/160 от 18 декабря 2014 г. «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» / [Электронный ресурс] Сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/69/160.

11. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников Европейских стран оси от 8 августа 1945 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – М., 1955. – Вып. XI. – С. 165-172.

12. Московская декларация от 30 октября 1943 г. «Об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства» // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной Войны». Источник: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной Войны. Документы и материалы. Т. 1 // ОГИЗ. – Государственное издательство политической литературы, 1944. – С. 363-364.

13. Лондонское соглашение от 8 августа 1945 г. «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран «Оси» и Устав Международного военного трибунала, составляющий неотъемлемую часть этого Соглашения // *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами.* – М., 1955. – Вып. XI. – С. 165-172.

14. Закон № 10 Контрольного Совета для Германии от 20 декабря 1945 г. «О наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и против человечности» // Нюрнбергский процесс: Сборник материалов: В 8 т. – М.: Юридическая литература, 1987. – Т. 1. – С. 159-164.

15. Декларация о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами СССР, США, Великобритании и Франции от 2 августа 1945 г. / ЦАМО РФ. Ф.233. Оп.2380. Д.44. Л.79-89.

16. Закон України від 09 квітня 2015 р. № 314-VIII «Про правовий статус та вшанування пам'яті борців за незалежність України у ХХ столітті» // Відомості Верховної Ради. – 2015. – № 25. – Ст.190.

17. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов под ред. К.П. Горшенина, Р.А. Руденко, И.Т. Никитченко. В 2-х томах. – М., 1954. – Т.2. – С. 1036-1039.

18. Resolution Polish Parliament «In memory of the victims of genocide—citizens of the Second Rzeczpospolita—committed by Ukrainian Nationalists from 1943-1945» / [Электронный ресурс] Сайт агентства ТАСС. URL: <http://tass.com/world/887135>.

19. Самшиев А. Почему США и Евросоюз выступают против резолюции о героизации нацизма? / [Электронный ресурс] Сайт Аналитического портала

RuBaltic.Ru. URL:<http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/211116-geroizatsia-natsizma/>

20. Решение Верховного суда США от 9 июня 1969 г. «Бранденбург против Огайо» // Сборник United States Reports. – Т. 395. – Разделы 444, 446 (1969).

21. Скуратова А.Ю. Современное международно-правовое значение Нюрнбергского процесса / А.Н. Вылегжанин, И.И. Синякин. А.Ю. Скуратова // Современное право. – 2017. – №1. – С. 117-130.

22. Резолюция Европейского парламента от 25 октября 2018 № 2018/2869 (RSP) «О росте неонацистского насилия в Европе» «European Parliament resolution of 25 October 2018 on the rise of neo-fascist violence in Europe (2018/2869(RSP))» / [Электронный ресурс] Сайт Европейского Парламента. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+TA+P8-TA-2018-0428+0+DOC+PDF+V0//EN>.

23. Рамочное решение Совета 2008/913 / JHA от 28 ноября 2008 года о борьбе с определенными формами и проявлениями расизма и ксенофобии посредством уголовного права (Council Framework Decision 2008/913/JHA of 28 November 2008 on combating certain forms and expressions of racism and xenophobia by means of criminal law) // OJ L 328, 6.12.2008, p. 55.

УДК 343.71

С.Ю. Мироненко, канд. юрид. наук, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: mironenko-2009@mail.ru)

Н.С. Мироненко, оперуполномоченный сектора уголовного розыска, Калининский РО Донецкого ГУ МВД ДНР (г. Донецк)

(e-mail: nikita_mironenko@mail.ru)

ПОНЯТИЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье анализируются особенности понятия и определения латентной преступности. Акцентируется внимание на теоретическом и практическом решении таких важных криминологических проблем, как выявление причин и условий преступности, а также эффективное противодействие ей, которое возможно только при наличии объективного учета всех совершенных в обществе преступлений.

Ключевые слова: латентная преступность, предупреждение преступлений, выявление преступлений.

Mironenko, S.Y.

Mironenko N.S.

CONCEPT AND DEFINITION OF LATENT CRIME

The article analyzes the features of the concept and definition of latent crime. Attention is focused on the theoretical and practical solution of such important criminological problems as identifying the causes and conditions of crime, as well as

effective opposition to it, which is possible only if there is an objective account of all crimes committed in society.

Key words: *latent crime, crime prevention, crime detection.*

Актуальность темы исследования. Успешное теоретическое и практическое решение таких важных криминологических проблем, как выявление причин и условий преступности, а также эффективное противодействие ей, возможно при наличии объективного учета всех совершенных в обществе преступлений.

Между тем, как показывает практика, за пределами официального статистического учета остается значительное количество фактически совершенных общественно опасных деяний, которые в основном составляют массив латентной (скрытой) преступности. Подобное явление имеет место во всех странах мира, где происходят радикальные изменения в экономической, социальной и политической сферах. Названные изменения, включая в себя большой положительный заряд, одновременно содержат нездоровые, противоречивые стороны, одной из которых является существование высокого уровня латентной преступности.

Ее наличие вызывает ряд негативных последствий. В частности, нарушается принцип неотвратимости наказания, создается обстановка безнаказанности, появляется мотивация совершения новых преступлений. Вследствие латентизации нарушены преступными посягательствами общественные отношения или не восстанавливаются вообще, либо восстанавливаются с опозданием. Да и сами факты несвоевременного реагирования уполномоченных государственных структур на совершенные преступления, становясь известными населению, снижают его доверие к правоохранительной деятельности. Все это вместе взятое влияет на борьбу с преступностью, на процессы построения в стране правового, демократического государства.

Перечисленные обстоятельства вместе со сложной криминогенной обстановкой в обществе обусловили необходимость проведения актуального исследования проблем латентной преступности.

Анализ научных исследований. Изучение латентной преступности берет свое начало еще со времен А. Кетле. В последнее время она стала объектом монографических и диссертационных исследований криминологов Р.М. Акутаева, Г.И. Забрянского, И.Л. Шраги, Т.К. Щегловой. Различные аспекты этой проблемы освещались в работах А.И. Алексеева, М.М. Бабаева, С.С. Босхолова, С.Е. Вицина, К.К. Горяинова, В.Н. Кудрявцева, А.М. Ларина, В.В. Лунеева, С.С. Остроумова, В.В. Панкратова, А.Н. Роша, А.Б. Сахарова.

Следует отметить, что большинство из этих работ были написаны много лет назад и уже не отвечают современным реалиям.

Цель статьи – с помощью научных методов провести криминологическое исследование латентной преступности и получить данные, характеризующие это явление в условиях современности, установить

содержание понятия латентной преступности, проанализировать имеющиеся точки зрения по этому поводу.

Изложение основного материала. Существование значительного количества преступлений, которые остаются за пределами официального статистического учета, является древней, сложной и острой проблемой. Ей посвящены многочисленные социально-правовые и криминологические исследования, которые берут свое начало в XIX веке. Вместе с тем в криминологии не выработано однозначного толкования понятия этого негативного явления.

Слово «латентный» происходит от латинского «*latens*» и означает «скрытый», «невидимый» [1, с. 279].

В юридической литературе термин «латентный» употребляется в словосочетаниях «латентное преступление», «латентная преступность».

Преступлением в соответствии с ч. 1 ст. 14 УК Донецкой Народной Республики признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания.

Необходимо различать понятия преступления и преступности. Под преступностью принято понимать относительно массовое, исторически изменчивое, имеющее определенную территориальную и временную распространенность, явление, которое представляет собой органическую, основанную на статистических закономерностях совокупность антисоциальных деяний, запрещенных уголовным законом [2, с. 12-13].

Приведенные понятия соотносятся между собой как единичное и общее. Преступление – понятие единичное, преступность – понятие общее. Латентным преступлением будет скрыто конкретное общественно опасное преступление.

Как известно, понятие с философско-логической точки зрения – это конкретная форма мышления, отражающая явления, предметы и объекты в их существенных признаках [3, с. 95-129].

Для того чтобы понятие о каком-либо явлении было достоверным, правильным, надо предварительно точно выявить существенные признаки того, что исследуется, то есть все то, чем оно сходно с другими объектами или чем отличается от них.

Формулировка понятий составляет одну из самых важных задач соответствующих наук. Прежде всего, любая наука производит такие понятия, которые относятся к ее предмету. Неудивительно и то, что каждая наука закрепляет в понятиях только те существенные признаки, которые в большей степени связаны с ее предметом и методами исследования. Это помогает успешно решать поставленные задачи.

Латентная преступность в криминалистическом понимании – это совокупность не обнаруженных и не раскрытых соответствующими государственными органами преступлений [4, с. 26].

Латентную преступность в процессуальном аспекте представляет совокупность преступлений, совершение которых не повлекло юридических

последствий – возбуждение и рассмотрение уголовного дела в порядке уголовного судопроизводства.

По этому поводу надо указать, что разграничение криминалистического и процессуального аспектов, на наш взгляд, лишено весомых оснований, ведь они не отображают природу латентной преступности. Первый из них следует рассматривать как предпосылку латентности (преступление не выявлено, не раскрыто) второй – как формальный результат латентности (совершенное преступление не повлекло юридических последствий). Причем тот и другой применяются только к отдельному структурному элементу преступности – конкретного преступления и не характеризуют преступность в целом как социальное явление.

В действительности латентная преступность – категория сугубо криминологическая. Она охватывает определенную часть преступности – явления, которое относится к предмету криминологии и не входит в предмет криминалистики и уголовного процесса. Специалисты указанных наук занимаются изучением собственных, специфических объектов познания, в связи с чем эти науки и выделяются в самостоятельные отрасли знаний.

Что касается криминологического аспекта понимания явления, которое рассматривается, то надо указать на наличие многих точек зрения по этому поводу.

Многие авторы одним из существенных признаков понятия латентной преступности в криминологическом смысле называют «неизвестность» о совершенном преступлении, то есть «неосведомленность» о факте его совершения. В результате этого преступление становится скрытым, неявным. По их мнению, указанный признак латентной преступности является единственным. Они считают, что наиболее правильным представлением о латентной преступности будет понимание ее как совокупности преступлений, оставшихся неизвестными правоохранительным органам [5, с. 60].

Толкование этого признака порождает вопрос о границах периода латентности преступлений, то есть, какое время преступление следует считать латентным. На существование такой проблемы указывал Л.В. Кондратюк. Он считает, что необходимо установить временные границы латентной преступности. Без этого, по мнению автора, непонятно, будет ли латентное преступление латентным всегда или здесь есть какие-то границы. Им выдвинуто предложение, согласно которому латентным преступление считается до тех пор, пока конкретное общественно опасное деяние в соответствии с уголовным законом признается преступлением, а лицо, его совершившее, может быть привлечено к ответственности. Таким образом, сроки латентности приравниваются к срокам давности привлечения к уголовной ответственности, которые установлены уголовным законом. После окончания этих сроков деяние, с точки зрения автора, теряет общественный резонанс, о чем свидетельствует тот факт, что лицо отказалось от преступного поведения и криминального образа жизни. В таких случаях наказание приобретает черты возмездия и теряет всякий практический смысл.

Учитывая приведенные обстоятельства под латентной преступностью Л.В. Кондратюк понимает «... ту часть общей преступности, которая представляет собой кумулятивный массив в пределах действия сроков давности» [6, с. 241]. С практической точки зрения учет накопления (кумулятивности) латентности имеет определенный резон.

Вместе с тем с позиции общей теории криминологии представляют интерес все преступления, без ограничения по признаку времени. Выявление, изучение и сравнение состояний преступности различных периодов позволяет получить более глубокие и достоверные данные о ней.

По поводу временных границ латентности преступлений есть и другие высказывания. Так, И.Л. Шрага преступления, совершенные в условиях очевидности, считал латентными в случае истечения двухмесячного срока с момента их совершения, если уголовное дело по этому факту не было возбуждено и виновному не было предъявлено обвинение. Что касается преступлений, которые были совершены в условиях неочевидности, то этот срок автор предлагал считать более длительным. Например, для скрытых хищений – один год, то есть время, которое в среднем необходимо для выявления подобных деяний [4, с. 28].

Учитывая указанное, мы исходим из того, что понятие латентной преступности не может быть сконструировано только на базе признака «неизвестности». Необходим и второй существенный признак – «неучтенность» совершенного преступления в статистической отчетности. Собственно, такая точка зрения высказывалась многими исследователями латентной преступности. Ее поддерживают С.Э. Мерзляков, А.Б. Сахаров, которые отмечают: «... основными признаками латентной преступности следует считать два обстоятельства – укрывательство (незаявленность) преступлений от органов, осуществляющих борьбу с преступностью, и неучтенность преступлений в уголовной статистике» [7, с. 5]. По мнению И.Н. Даньшина «... латентная преступность представляет собой совокупность фактически совершенных, но не выявленных, или таких, которые в силу других обстоятельств не стали известными правоохранительным и судебным органам, преступлений, сведения о которых в этой связи находят отражение в официальной уголовно-правовой статистике» [8, с. 100]. В.П. Панов подробно обосновал необходимость включения двух признаков – «невыявленность» и «неучтенность» в содержание понятия «латентная преступность» [9, с. 107].

Таким образом, на наш взгляд, понятие латентной преступности включает и признак неучтенности преступлений в официальной уголовно-правовой статистике.

В зависимости от принадлежности явлений – объектов учета – к различным сферам жизнедеятельности общества выделяют: экономическую статистику, демографическую статистику, статистику культуры, медицинскую статистику, статистику органов государственного управления, военную статистику, космическую статистику [10, с. 20].

Преступность, которая проявляется в значительном количестве преступлений, совершенных на определенной территории в течение определенного промежутка времени, является объектом исследования отдельной отрасли статистики – правовой статистики. Значение ее трудно переоценить. Только масштабные статистические наблюдения дают возможность выявить устойчивые закономерности, присущие совокупности преступных посягательств. Организованная на государственном уровне, правовая статистика предоставляет важную информацию о состоянии преступности, ее уровень, структуру, динамику, лиц, совершающих преступления, деятельность правоохранительных органов и т.д. Данные, получаемые в этой отрасли, используются не только для описания характеристик исследуемого явления. На их базе осуществляются теоретическое познание, анализ и установление закономерностей, присущих общественно опасным посягательством.

Результаты указанных исследований, реализованные в деятельности правоохранительных органов, являются базой для рационализации и повышения эффективности мер, направленных на противодействие преступности.

Считаем, что все фактически совершенные преступления, которые не прошли процедуру статистического учета и не нашли отражения в статистических учетных данных, попадают в разряд латентных.

Подытоживая приведенное выше, проанализировав различные точки зрения относительно понятия латентной преступности, мы считаем наиболее полным и обоснованным такое ее определение: латентная преступность – это совокупность фактически совершенных, однако не выявленных или вследствие других определенных обстоятельств не ставших известными правоохранительным и судебным органам, преступлений, сведения о которых в связи с этим не находят отражения в официальной уголовно-правовой статистической отчетности.

Положительные качества этого определения, на наш взгляд, имеют практическое значение.

Во-первых, в нем достаточно четко определено обстоятельство, с которым связывается прекращение состояния латентности преступлений. Таким признается факт их регистрации в уголовно-правовой статистике в соответствии с установленными требованиями.

Во-вторых, из толкования предложенного определения несложно устанавливаются органы, с деятельностью которых связывается прекращение латентности преступных посягательств.

В-третьих, важным здесь является и возможность документальной фиксации момента прекращения латентности преступлений в органах, которые их регистрируют. Это позволяет определить объем нелатентных преступлений, а при применении некоторых статистических методик и получить ориентированные показатели латентной преступности.

Это определение устраняет неопределенность понятия латентной преступности и производных понятий («латентность», «латентизация»). Так, В.В. Голина считает латентность одним из признаков преступности и определяет ее как «...криминогенность, которая скрыта от наблюдателя» [11, с. 13]. Однако криминогенность представляет собой не столько сам факт совершения преступления, сколько комплекс обстоятельств, которые порождают это общественно опасное деяние. Непонятно также, от какого конкретного наблюдателя (получателя информации) скрыт факт совершения преступления.

Учитывая предложенное определение, считаем необходимым привести критические замечания относительно других дефиниций явления, которое рассматривается. Одно из них получило значительное распространение и приведено в рекомендациях Международного семинара «Латентная преступность: познание, политика, стратегия», который состоялся в 1993 г. в Москве. В п. 3 рекомендаций сформулировано следующее рабочее определение латентной преступности: «... деяния, которые не были заявлены или зарегистрированы правоохранительными органами, или деяния, в отношении которых со стороны системы уголовного правосудия не было принято никаких последующих действий» [12, с. 325]. При буквальном его толковании в число латентных преступлений надо включать любые деяния - как преступления, так и другие неправомерные деяния (административные деликты, дисциплинарные проступки), которые не являются преступлениями.

Приведенное определение латентной преступности представляет собой попытку соединить криминологический и уголовно-процессуальный подходы к ее пониманию, что, как уже говорилось, является недопустимым.

Производным от понятия «латентная преступность» является понятие латентности («латентность»), которое также неоднозначно трактуется в правовой литературе, что затрудняет правильное его восприятие и применение. Латентность – это то же самое, что и латентная преступность, но это явление понимается абстрактно, как явление вообще, в отрыве от реального состояния латентной преступности. В отношении конкретных преступлений предлагаем понимать под этим термином их особый статус, при котором преступные посягательства не обнаружены, или вследствие иных определенных обстоятельств о них вообще не стало известно правоохранительным и судебным органам, в связи с чем сведения о таких деяниях не отражаются в официальной уголовно-правовой отчетности.

Выводы. Таким образом, проанализировав многочисленные определения понятия латентной преступности, высказанные в литературе, мы пришли к выводу, согласно которому латентная преступность – это совокупность фактически совершенных, однако не выявленных или вследствие других определенных обстоятельств, не ставших известными правоохранительным и судебным органам преступлений, сведения о которых в связи с этим не отображаются в официальной уголовно-правовой статистической отчетности.

Латентная преступность – категория сугубо криминологическая. Определение латентной преступности с позиций уголовного процесса и криминалистики, которые встречаются в литературе, являются необоснованными. Она составляет предмет криминологической науки и не входит в предмет названных наук.

Термин «латентизация преступности» производный от понятия латентной преступности. Под ним следует понимать, как нам представляется, совокупность различных объективных причин и условий, а так же различных субъективных поведенческих актов (например, несообщение лицом о заведомо ему известном совершенном преступлении, сокрытие выявленного преступления от учета и др.), которые вместе обозначают процесс и механизм образования конкретных преступлений и в конечном итоге являются доказательством существования в обществе латентной преступности.

Список литературы

1. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1989. – 624 с.
2. Даньшин И.Н. Введение в криминологическую науку. – Харьков: Право, 1998.– 144 с.
3. Введение в философию / Под ред. В.В.Фролова: В 2 т. – М.: Юрид. лит., 1980.
4. Шрага И.Л. Проблемы борьбы с латентными хищениями. (Криминологическое и криминалистическое исследование): Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М., 1974. – 434 с.
5. Криминология. Общая часть: Учебник / Беляев Н.А., Волгарева И.В., Кропачев Н.М.; Под. ред.: Орехова В.В. – С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1992. – 216 с.
6. Кондратюк Л.В. О кумулятивной латентности и методике определения ее размеров // Латентная преступность: познание, политика, стратегия. Сборник материалов международного семинара. – М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 1993. – С. 239-246.
7. Мерзляков С.Э., Сахаров А.Б. Латентная преступность и методика ее исследования. Лекция. – М.: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1992. – 45 с.
8. Даньшин И.Н. Преступность: понятие и общая характеристика, причины и условия. Учебное пособие. – Киев: Изд-во УМК ВО при Минвузе УССР, 1988. – 88 с.
9. Панов В.П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями. Учебное пособие / Отв. ред.: Бекашев К.А. – М.: Юрист, 1993. – 160 с.
10. Правовая статистика: Учебное пособие / Зинченко В.Н., Кальман А.Г., Христинич И.А. – Харьков: НИИИПП АПрН Украины, 1998.–184 с.
11. Голіна В.В. Попередження злочинності правоохоронними органами.– Київ: НМК ВО, 1991. – 92 с.

12. Латентная преступность: познание, политика, стратегия. Сборник материалов международного семинара – М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 1993. – 340 с.

УДК 347.721

В.В. Московский, студент факультета государственного и международного права, Донбасская Юридическая Академия (г. Донецк)
(e-mail: vladislav.mosckovsky@yandex.ru)

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МИНОРИТАРНЫХ АКЦИОНЕРОВ В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В статье проанализировано понятие миноритарного акционера, определены его особенности, отличающие его от других участников корпоративных отношений. Проведен анализ большинства особенностей данного субъекта корпоративного права с выделением и анализом правовых пробелов и отображением основных злоупотреблений порожденными данными пробелами. Представлены практические рекомендации улучшения института корпоративного права Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: мажоритарный акционер, миноритарный акционер, шикана, гринмэйл, sell-out, squeeze-out.

Moskovsky, V.V.

LEGAL STATUS OF MINORITY SHAREHOLDERS IN CORPORATE RELATIONS

The article analyzes the concept of a minority shareholder, identifying its features that distinguish it from other participants in corporate relations. The article also attempts to analyze most of the features of a given subject of corporate law, highlighting and analyzing legal gaps and exposing the main abuses generated by these gaps. Also presented practical recommendations to improve the institution of corporate law of the Donetsk People's Republic.

Keywords: majority shareholder, minority shareholder, chicane, greenmail, sell-out, squeeze-out.

Актуальность данной темы исследования обусловлена современными тенденциями развития хозяйственных обществ и как следствие развития различных правоотношений, связанных с их деятельностью. Возрождение корпоративных отношений в Донецкой Народной Республики непосредственно связано с экономическим ростом и подъемом промышленности. Этим и обусловлена актуальность темы исследования.

Анализ научных исследований. Исследованию корпоративного права посвящены работы таких ученых, как Ю. В. Романова, И. А. Кондракова, Г. В. Цепов. Они исследовали природу корпоративного права как подотрасли гражданского права, основные структурные особенности корпоративных отношений и определили вопросы для будущих дискуссий, одним из которых

выступает вопрос правового статуса такого субъекта как миноритарный акционер.

Целью статьи является определение основных особенностей миноритарных акционеров, анализ их прав и обязанностей, а также анализ основных проблем данного института и определение путей их решения и модернизации корпоративных отношений.

Изложение основного материала. Гражданское право регулирует широчайший спектр отношений, возникающих между физическими и юридическими лицами в ходе их жизнедеятельности. Одним из таких массивов правоотношений являются корпоративные отношения. Данные правоотношения регулируют взаимоотношения между лицами, являющимися участниками акционерных объединений и лицами, представляющими менеджмент (систему управления данных объединений) обособленный от акционеров. Система данных отношений достаточно многогранна и сложна в своей структуре. Сложность и многогранность обуславливается тем, что природа корпоративных отношений заключается в организационных отношениях и отношениях, связанных с собственностью. Организационными отношениями называют массив отношений, которые регулируют связи между субъектами корпоративного права, определяя характер их взаимодействия, их взаимные права и обязанности, а также тип взаимодействий между субъектами. В свою очередь отношения, связанные с собственностью, заключаются в целях субъектов корпоративного права, как и в большинстве коммерческих отношений, основной целью является получение выгоды, как правило, в денежном эквиваленте.

Но сразу стоит отметить, что реализация отношений, связанных с собственностью невозможна без построения организационных отношений, так как даже структура простейшего акционерного общества предполагает сложную систему саморегулирования и функционирования, которая выстраивается с помощью набора организационных отношений. Выстраивание организационной структуры и реализация организационных отношений беспочвенна без имущественного интереса субъектов, исходя из целей создания акционерных обществ и корпораций, а именно извлечения максимальной прибыли [6, с. 51].

Также ведущие ученые выделяют еще один тип отношений, входящих в систему корпоративных. Данными отношениями являются информационно-коммуникативные отношения. Данный тип отношений предполагает собой реализацию права на получение информации касаясь деятельности общества, а также принцип прозрачности для акционеров, который предполагает недопустимость сокрытия информации от лиц, являющихся членами общества. Отношения, связанные с информационным обеспечением, регулируют также вид информации, которая может стать коммерческой тайной, устанавливает форму предоставления отчетности, предоставляет исчерпывающий перечень необходимой информации, являющейся обязательной к представлению акционерам.

Корпоративные отношения не являются новеллой российского права на сегодняшний день. Напротив, Российская Федерация активно развивает данную отрасль, закладывая в нее новые механизмы регулирования. Однако, несмотря на это нынешний уровень развития корпоративных отношений сильно отстает от развития организационных форм бизнеса, таких как акционерные общества и корпорации и не может разрешать те или иные вопросы, которые диктуются рыночными тенденциями развития экономики как государственной, так и мировой экономики в целом. Множество институтов корпоративного права до сих пор являются неурегулированными должным образом. Одним из таких институтов является институт миноритарных акционеров.

Миноритарными в корпоративном праве называются акционеры, которые не могут осуществлять управление субъектом хозяйствования в силу малого пакета акций. Из данного определения следует, что акционеры подобного типа могут лишь получать прибыль пропорционально пакету акций, при этом не имея права участвовать непосредственно в управлении обществом. Однако подобный подход крайне поверхностный, так как миноритарный акционер имеет достаточно широкий спектр прав, которые в значительной степени могут повлиять на деятельность акционерного общества или корпорации. Данные возможности акционерам данного типа были предоставлены непосредственно законодателем в виде норм Гражданского кодекса Российской Федерации и Закона Российской Федерации «Об акционерных обществах». Данные нормативные акты регулируют широкий, но не исчерпывающий круг отношений, связанных с деятельностью акционерных обществ. Однако даже определяющие отрасль нормативные акты не уделяют должного внимания правовому обеспечению миноритарных акционеров. Закон Российской Федерации «Об акционерных обществах» и ГК РФ четко регламентируют права и обязанности акционеров, в целом, не уделяя должного внимания их дифференциации на мажоритарных и миноритарных, что существенно усложняет отношения между ними и приводит к целому ряду злоупотреблений как с одной, так и, с другой стороны. Прежде чем изобличать виды и последствия злоупотреблений необходимо определить основные права акционеров обоих видов [5, с. 44].

Общие права и обязанности акционеров прописаны в части 1 статьи 66 Гражданского кодекса РФ. Во-первых, лица, являющиеся участниками хозяйственных обществ, имеют право принимать участие в менеджерской деятельности. Во-вторых, акционеры имеют право получать весь массив информации, касающейся экономической деятельности общества и требовать отчетов о проделанной работе и о движении денежных средств. В-третьих, акционеры имеют право участвовать в распределении полученной обществом прибыли между собой. И наконец, акционеры имеют право на долю имущества общества в случае его ликвидации. Данные права являются базисными, но их список не является исчерпывающим, дополнительные права могут быть предусмотрены уставом хозяйственного общества. Спектр прав также дополняется положениями Закона «Об акционерных обществах», который

регламентирует право акционеров на продажу акций и порядок отчуждения акций при реорганизации или банкротстве общества. Кроме этого Закон «Об акционерных обществах» предоставляет спектр специальных прав, призванных защитить миноритарных акционеров, а именно:

- Решение вопроса реорганизации акционерного общества или его ликвидации возможно только при достижении трех четвертей голосов общего собрания акционеров, проголосовавших за это решение.

- Обязательное кумулятивное голосование, предусматривающее формулу выбора совета директоров «процент удерживаемых акций равен проценту состава директоров, которое можно выбрать».

- Право при удержании 1% акций подать иск к руководству общества о возмещении убытков, причиненных их действиями при управлении акционерным обществом.

- Право «sell-out» обязывающее предложить миноритариям покупку у них акций не ниже рыночной стоимости. Данное право может работать как на пользу, так и во вред миноритариям [4].

В целом можно сказать, что данные права предоставляются любому акционеру вне зависимости от размера пакета акций или возможности участия в жизнедеятельности хозяйственного общества. Однако данный вывод является ошибочным, и его ошибочность подтверждается обилием злоупотреблений.

Начать стоит с наиболее известной в мировой практике процедуры, которая во многом ставит под сомнения принцип равенства в условиях данных корпоративных отношений, а именно «squeeze-out». Данная процедура предоставляет доминирующему акционеру, лицу, владеющему согласно российского законодательства пакетом акций, равному 95% приобрести вне зависимости от доли миноритариев их акции по справедливой цене. Хотя данный механизм и может работать в пользу миноритария, он является односторонним право действовать только доминирующего акционера [2, с. 94].

Также к акциям, как и к иным ценным бумагам и деньгам применима процедура эмиссии. Данная процедура в значительной степени влияет на число миноритариев как таковых, через фундаментальные законы экономики. При выпуске дополнительных акций на фондовые рынки и биржи цена уже имеющихся акций начинает резко снижаться, что пагубно будет влиять на миноритариев, исходя из правила что в случае наличия 1% акций акционер имеет право подать в суд на органы управления в целях пресечения деятельности, направленной во вред акционерному обществу. Соответственно в случае эмиссии эмитент, имевший до нее 1% становится лишенным права обращения в суд, как следствие лишен права влияния на процессы, происходящие в акционерном обществе.

Еще одним способом злоупотребления является злоупотребления статусом контролирующего акционера. Данный способ заключается в том, что акционер, обладающий контрольным пакетом акций может установить колоссальную по меркам миноритарных акционеров заработную плату для себя

и или других крупных акционеров общества. Также может использовать корпоративный фонд в своих личных бытовых целях и для удовлетворения личных целей. Стоит отметить что это не является запрещенной законом деятельностью с его стороны, и любой акционер, обладающий крупным пакетом акций, имеет право совершать вышеизложенные действия по своему желанию.

Также способом злоупотребления является законодательно закрепленное право, но не обязанность выплачивать дивиденды. Реализация данного злоупотребления встречается чаще других и заключается в невозможности миноритарного акционера повлиять на выплату ему дивидендов с увеличением прибыли общества или ростом уставного капитала или роста цены акций акционерного общества. Чаще всего данное злоупотребление встречается в связи с успешной эмиссией в результате которой общество выравнивает экономическую ситуацию и выходит на путь экономического роста. В данном случае интерес представляет природа дивиденда. При приросте прибыли акционерного общества или увеличения стоимости продукции данного акционерного общества, миноритарные акционеры не имеют фактического прироста дохода в отличие от мажоритарных, которые осуществляют контроль и управление имуществом и единственным фактором прироста дохода от удержания акций и становятся дивиденды, которые могут выплачиваться за конкретные периоды в связи с ростом прибыли общества [1, с. 39].

Со стороны миноритарных акционеров так же возможны злоупотребления. Одним из наиболее известных типов злоупотреблений является так называемый «гринмэйл». Гринмэйл идентифицируется цивилистикой и корпоративным правом как продажа основным акционерам пакета акций миноритария по значительно завышенной цене относительно реальной рыночной стоимости пакета. Данный механизм работает следующим образом. Акционер сообщает основным акционерам о желании продать акции по завышенной цене, а для контролирующих акционеров миноритарий угрожает использовать право на судебную защиту парализовать деятельность акционерного общества. На практике данная деятельность обозначается деятельность на «границы этичности».

Существует еще один вид злоупотребления, который граничит с финансовыми преступлениями. Данный вид называется применение дисконта за отсутствие контроля. Это происходит, когда законодательно равные в правах акции контрольного пакета и акции миноритарного пакета становятся не равными путем добавления прав держателю акций, входящих в контрольный пакет или образующих контрольный пакет и соответственно уменьшению таких прав у держателя миноритарного (неконтролирующего) пакета. Чаще всего держателю контролирующего пакета предоставляется возможность выводить активы в другие фирмы и обходить в целом основные догмы корпоративного права: недопустимость злоупотребления права, обязательное

предложение, обязательное одобрение сделок в которых имеется заинтересованность [3, с. 101].

Мажоритарные акционеры также могут в значительной степени влиять на миноритариев в процессе оценки эмиссии акций. Процедура оценки эмиссии осуществляется согласно законодательству советом директоров, влияние на которые имеет лицо, владеющее контрольным пакетом акций. Данное лицо получает право скупить эмиссионные акции, оценив их в минимальную стоимость, тем самым сократить число миноритарных акционеров, заставляя их используя право принудительной продажи продать свои акции и выйти из общества.

Данные виды злоупотреблений являются лишь наиболее известными из их значительного спектра. Все вышеизложенные действия не запрещены правом, однако каждое из этих действий подпадает под нарушения принципа недопустимости злоупотребления правом, что в свою очередь приводит к следующим последствиям.

Во-первых, злоупотребления порождают нестабильность в области корпоративно-организационных отношений в виде недостижимости консенсуса между всеми участниками общества по основным вопросам жизнедеятельности общества.

Во-вторых, всевозможные манипуляции ценой акций, их оценкой, а также игнорирование возможности выплачивать дивиденды порождают ущемление интереса на получение прибыли, что в свою очередь наносит удар в основание корпоративных отношений и может запустить процесс дестабилизации акционерного общества.

Данные проблемы проявляются практически в каждом акционерном обществе. Все они являются следствием недостаточного внимания законодателя в области корпоративных отношений в целом и взаимоотношений между акционерами различного ранга, в частности. Вопросы, которые до сих пор нуждаются в усиленном правовом регулировании не входят в повестку дня, от чего появляются возможности так называемой «шиканы», как со стороны мажоритарных, так и со стороны миноритарных акционеров. По нашему мнению, наиболее важными действиями в области усовершенствования корпоративных отношений являются:

Прежде всего, необходимо разработать специальное законодательство в области корпоративных отношений. Данное законодательство должно быть представлено в виде кодекса, который бы регулировал вопросы, связанные с ведением корпоративных дел, вступлением в корпоративные отношения, а также регулирование распределения доходов корпоративного общества.

Следующим шагом является наполнение данного кодекса особыми положениями, которые будут касаться вопросов ответственности за нарушение основных принципов корпоративных отношений и проявление злоупотреблений со стороны субъектов корпоративного права.

Также крайне важным шагом будет являться разработка норм и правил, которые будут регулировать определенные отношения в области наиболее

спорных вопросов, к примеру, в области вопроса «sell-out», «squeeze-out», а именно четкая регламентация института хранителя активов. Данный институт обладает широкими перспективами развития, данный вопрос практически не регламентирован правом, хотя обладает свойствами, способными пресекать ряд злоупотреблений. Хранителем активов признается юридическое лицо, которое обособленно имеет в своей собственности акции корпоративного общества, защищая их тем самым от рейдерства, насильственного гринмэйла, «sell-out» и «squeeze-out».

Необходимо изменить политику процедуры выплаты дивидендов и сделать ее не правом, а обязанностью органов правления корпоративного общества. С проведением подобной трансформации можно будет говорить об улучшении климата между разноуровневыми акционерами, что поспособствует уменьшению злоупотреблений в ходе их взаимоотношений. Также предположительно данное решение сподвигнет юридических лиц использовать акционерную систему хозяйственного общества как наиболее передовую и перспективную.

Касаемо реализации данных концепций стоит определить возможность или невозможность их воплощения в правовой системе Донецкой Народной Республики. В правовой системе ДНР до сих пор фактически отсутствуют акционерные общества, которые являются основным видом корпоративного общества. Это негативно сказывается на крупном и среднем бизнесе, который только начинает зарождаться и как правило использует именно форму акционерного общества как организационную структуру. Однако перспектива развития присутствует и выражается она в темпах роста экономической ситуации и жизненной необходимости формировать крупные холдинги и корпорации. Для реализации форсированного становления корпоративного права необходимо предпринять ряд необходимых мер, кроме тех что были изложены выше, а именно:

1) Необходимо разработать законопроект «Об акционерных обществах», что сформирует базис положений для начала построения корпоративных отношений.

2) Сформировать государственные концепции модернизации гражданского законодательства в области корпоративного права.

3) Установить особые правила на чрезвычайные случаи, к примеру, сформировать органы контроля за соблюдением специального законодательства в области отношений, связанных с деятельностью акционерных обществ.

4) Усилить государственный контроль за зарождающимися предприятиями крупного и среднего бизнеса, что позволит обезопасить государство от фальсификаций, злоупотреблений и финансовых махинаций.

Данные шаги помогут, по нашему мнению, минимизировать негативный эффект новизны отрасли и поспособствуют скорейшему ее становлению.

Выводы. Подводя итог исследованию, стоит отметить, что корпоративное право, исходя из широкого спектра особенностей

существующих в данной отрасли, имеет все права на своеобразное обособление в отдельные законодательные акты, но с обязательным учетом основных положений ГК и специальных законов об отдельных видах хозяйственных обществ. Это обусловлено широким спектром проблем и дискуссионных вопросов, для решения которых на данный момент не хватает законодательных норм в вопросах функционирования корпоративных обществ и в вопросах взаимоотношений субъектов корпоративного права, определяющих курс развития того или иного общества. Поэтому именно форсированные действия по улучшению корпоративного права являются способом решения вопроса его сложной и противоречивой природы.

Список литературы

1. Белов В. А. Вытеснение миноритарных акционеров: произвол «мажоров» или новый институт российского акционерного права? // Законодательство. 2005. № 2. С. 36-43.
2. Кашанина Т.В. Хозяйственные товарищества и общества: правовое регулирование внутрифирменной деятельности: Учебник для вузов. – М., 1995. – С. 92-95.
3. Корпоративные правоотношения: понятие, признаки, сущность // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. статей. Вып. 9 / под ред. О.Ю. Шиловцова. – М., 2005. – С. 99-101.
4. Проект Федерального закона № 47538-6/1 «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (окончательная ред., принятая ГД ФС РФ 18.12.2012) // СПС «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон «Об акционерных обществах» ОТ 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ И Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1. 17.
6. Цепов Г. В. Общие принципы акционерного законодательства и защита прав акционеров. Комментарий Постановления Президиума ВАС РФ от 14.03.2006 г. № 12591/05 // Закон. 2006. № 7. С. 49-55.

УДК 336.741.242.1:004

В.В. Прозоров, канд. эконом. наук, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: goldmedved@3g.ua)

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ КРИПТОВАЛЮТ В МИРОВУЮ ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье рассмотрены современные тенденции и состояние международного рынка ведущих криптовалют, оценены возможные перспективы их дальнейшего развития, правового регулирования и интеграции в мировую финансовую систему.

Ключевые слова: интеграция, финансовая система, платежная

система, криптовалюта, биткоины, банки, банковский бизнес, денежно-кредитная политика.

Prozorov, V.V.

PROSPECTS OF INTEGRATION OF CRYPTOLES INTO THE WORLD FINANCIAL SYSTEM: LEGAL ASPECT

The article considers the current trends and the state of the international market of leading cryptocurrencies, assessed the possible prospects for their further development, legal regulation and integration into the global financial system.

Key words: *integration, financial system, payment system, cryptocurrency, bitcoins, banks, banking business, monetary policy.*

Актуальность темы исследования. Цифровая валюта может служить удобным способом платежа, что имеет положительные и отрицательные стороны. Анонимность платежей можно рассматривать с двух сторон: как средство удобного перевода денег за услуги или товары без посредников, но, и как средство, проведения незаконных операции купли/продажи. Кроме этого, система торговли и оборота криптовалют уязвима, как перед хакерскими атаками, так и для случаев потери кода шифрования данных и, вследствие этого, утраты средств. Таким образом, пока еще нельзя заявлять о дальнейшем развитии криптотехнологий и механизме их регулирования со стороны государств. Перспективы развития криптовалют также недостаточно определены. В связи с этим анализ развития ведущих цифровых валют, прогноз их популярности, перспектив дальнейшего роста, правового регулирования и интеграции в мировую финансовую систему, представляются достаточно актуальной задачей.

Анализ научных исследований. В настоящее время среди аналитиков нет единого мнения о целесообразности инвестирования в Биткоин. Одни исследователи прогнозируют крах системы из-за таких факторов как контроль и запрет со стороны отдельных государств, отсутствие материального обеспечения, возможность хакерских атак и малое количество валюты в сети. Другие – высказываются в защиту криптовалюты и видят ближайшее будущее за развитием цифровых технологий в финансовой индустрии (*Kuts, 2017*). Принципы работы криптовалют рассматривались многими специалистами. Все исследования свидетельствуют о перспективах, которые несет в себе Блокчейн. Их детально описал и проанализировал в своих работах А. Князев (*Knyazev, 2017*). Е. Сихт (*Sixt, 2017*) рассмотрела составляющие кода инструмента криптовалют, проанализировала закономерность появления криптосистем на финансовом рынке. Однако, ученые еще не определились, какую роль играют криптовалюты на финансовом рынке. А. Куц сделал ставку на обрушение курса, подтверждая это тем, что виртуальные деньги не имеют материального обеспечения (*Kuts, 2017*). По утверждению других экспертов, несомненным является то, что технология Блокчейн (Blockchain) является уникальной и может быть использована вне финансового рынка, например в виртуальном спорте или в других нефинансовых областях. Факторы, которые влияют на

изменение курса Биткойна, были представлены Ю. Архангельским в его работе (Arkhangelskiy, 2017).

Цель статьи. Основной целью научной статьи является анализ современных тенденций и состояния международного рынка ведущих криптовалют, необходимость их правового регулирования, определение рисков и перспектив интеграции криптовалют в мировую финансовую систему.

Изложение основного материала исследования. Глобализация и рост денежных рынков, всеобщая компьютеризация и развитие IT- технологий повлекли за собой появление в обществе большого количества дополнительных институтов, финансовых инструментов и новых форм взаимодействия между людьми. Одним из таких институтов в современном мире являются электронные деньги.

Трансформация видов денег обусловлена влиянием закономерного развития общества. Последнее столетие мировой истории было ознаменовано бурным развитием финансово-банковской сферы, что предопределило возникновение электронных денег. Новый вид денег появляется в соответствии с экономической необходимостью, если предыдущие виды денег начинают тормозить процесс производства и обмена, и сформировались предпосылки для появления новых видов денег в процессе постоянного поиска более экономичных платёжных систем, при которых происходит экономия общественного труда, снижение издержек денежного оборота, повышение скорости оборота, увеличение надежности и удобства движения денег.

Многие экономисты считают, что в будущем бумажные деньги заменят электронные деньги, т.е. суть денег останется неизменной, но их форма изменится: деньги станут «невидимыми» и перейдут в сферу виртуальной реальности. Если, в современной денежной теории место электронных денег еще дискутируется, то на практике виртуальная наличность становится валютой мировой экономики и ее финансовых рынков.

Валюта или любой другой финансовый актив должны быть чем-то обеспечены, иначе, актив не будет являться таковым. В настоящее время, не все финансовые активы имеют статус «обеспеченности» активами из реального сектора экономики. Существуют два основных сектора экономики: реальный и финансовый. Реальный сектор экономики — это отрасли экономики. Например, сельское хозяйство и машиностроение, являются реальными секторами экономики. Финансовый же сектор экономики, это часть экономики, связанная с деятельностью финансовых институтов. Фондовый рынок является связующим звеном между этими двумя отраслями экономики. Для того, чтобы предприятие могло привлечь инвестиции, оно должно выйти на биржу выпустив ценные бумаги — акции предприятия. Поскольку криптовалюты виртуальны, то встает вопрос, к какому сектору можно отнести рынок криптовалют. Чтобы понять роль криптовалюты, необходимо определить ее экономическую природу.

В настоящее время мировая денежная система, объединяет национальные денежно-кредитные системы, в основе которых лежат

национальные валюты и мультивалютную денежную систему, основанную на широком применении передовых информационных технологий. Активно обсуждается проблема использования цифровых или криптовалют. неизбежно приводит к возникновению новых финансовых инструментов и продуктов. Одним из таких финансовых инструментов является децентрализованная электронная валюта или криптовалюта.

В настоящее время известно 700 видов криптовалют. Самыми распространенными среди них являются «Bitcoin» и «Ethereum». Данные криптовалюты принимаются всеми биржами, работающими с криптовалютами, а общая их капитализация составляет 13 миллиардов долларов.

Цифровые валюты, например, биткоины, завоевывают мир, но до сих пор вызывают бурные споры. Нельзя не отметить, что за криптовалютой остается ничем не ограниченное право быть средством для отмывания денег, обладать возможностью уклонения от налогов, влиянием на права потребителей товаров, быть способными к уходу от декларирования имеющихся активов всех видов, а также обладать запредельной шкалой рисков, связанных с операциями с криптовалютой - купля, продажа, обмен, конвертация. Конечно же, это риски, связанные с приостановкой участия субъекта криптоопераций в сети подобных себе потребителей криптовалюты или его полным уходом из этого рынка и потерь своих вкладов. На сегодня ни одна страна в мире не обладает убедительным законодательством, позволяющим регулировать отношения хотя бы с одним видом криптовалюты, например, в налоговом поле, или в области объективных финансовых обменных операций, или в области формирования системы денежных обязательств по отношению к криптовалюте. Впервые на товарные рынки США решением комиссии по срочной фьючерсной торговле сырьевыми товарами была допущена торговля посредством криптографической валюты только в конце 2017 года. Причем, при этом признавалось, что биткоин как компьютерная продукция должна иметь статус только товара. Поскольку, по своим свойствам, сегодня биткоин не имеет прямого отношения к деньгам, а генерируется только благодаря определенным компьютерным программным действиям как программный продукт, товар. В этом контексте возможности покупки товаров при помощи криптовалюты должны рассматриваться как безвалютный обмен «товар-товар», при условии постоянной динамичности и поддержки движения самого биткоина в Интернет сетях. Национальная Комиссия по ценным бумагам США (SEC) упорно не признает за криптовалютой объективных качеств денег и занимается мониторингом этого рынка. Правда отдельные штаты страны были вынуждены создавать некоторые правила оборота криптовалют, признавая за ними, тем не менее, только права некоторых товарных активов.

И тем не менее, хотя, в одних странах эти аналоги денег запрещены, в других ими, напротив, очень активно пользуются.

Криптовалюты не отражают общего состояния экономики конкретной страны и не имеют реальной стоимости, они являются международной

валютой. Идея создания криптовалют заключается в создании аналога представителей полноценных денег, обладающего свойствами этих денег. Одним из основных преимуществ криптовалюты является то, что ее невозможно подделать, что связано, как с тем, что она представляет собой компьютерный код, так и с тем, что для ее обращения используются децентрализованные сервисы хранения и сверки информации о транзакциях. Самое же главное отличие от обычных электронных денег заключается в отсутствии посредника при совершении операций с криптовалютой.

Криптовалюта является особым средством платежа, так как представляет собой цифровую информацию, единица которой – «bit». Также, как и бумажные деньги, она не имеет внутренней ценности. Соответственно общество будет готово полноценно использовать её только тогда, когда на рынке будет достаточное количество товаров и услуг, которые можно купить за криптовалюту. При появлении определенного лимита доверия к ней она может стать полноценным платёжным средством.

Биткоин (англ. bit – единица информации «бит», англ. coin – монета) – виртуальная валюта, которая не имеет реальной стоимости. Основная характеристика системы, в которой обращается биткоин, – децентрализация. Она не имеет единого эмиссионного центра, не зависит от банковской системы, контролируется регуляторами финансового рынка.

Биткоин – это одна из разновидностей цифровых или криптовалют, представленная в электронном виде. Ее особенность заключается в том, что она является одной из первых децентрализованных валют. В настоящее время в мире существует более 620 видов криптовалют.

«Производятся» биткоины по всему миру пользователями, которые установившие на свой компьютер специальные программы. Программы одного типа – биткоин-кошельки – это инструменты для хранения полученных биткоинов и совершения операций с ними. Программы другого типа – программы так называемого майнинга (от англ. mining), процесса, подразумевающего использование аппаратных ресурсов компьютера с целью выполнения математических вычислений для подтверждения транзакций и обеспечения безопасности сети Bitcoin. В качестве вознаграждения за свои услуги майнеры получают комиссионные за подтвержденные транзакции – вновь создаваемые биткоины.

Чтобы начать пользоваться биткоинами человек приобретает виртуальный кошелек, который «привязан» к имени и паспорту его владельца. Затем он получает возможность покупать биткоины по рыночной цене и пользоваться системой.

Созданием программного обеспечения для системы обращения биткоинов занималась команда Сатоши Накамато (Satoshi Nakamoto – предположительно псевдоним человека или группы людей, разработавших протокол Биткоина и создавших первую версию программного обеспечения, в котором этот протокол был реализован. В 2010 г. Сатоши Накамато приостановил свое участие в проекте и передал дела своим коллегам. Общение

с ними он поддерживает до сих пор через сайт P2P Foundation.). Они предоставили право потребителям самим определять объем денежной массы и цену за один биткоин.

На рис.1, представлена динамика денежной массы биткоинов до 2033г.

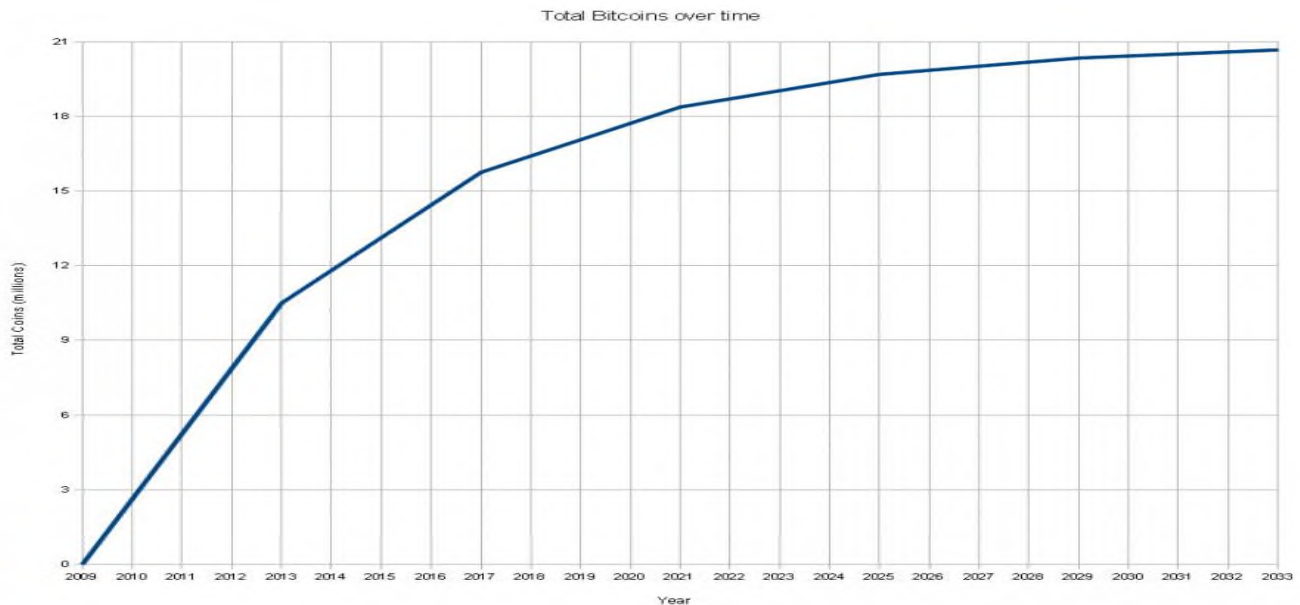

Рис. 1. Динамика денежной массы биткоинов до 2033 г.

Источник: www.bits.media/images/Total_bitcoins_over_time_b.png

Такие факторы, как резкое увеличение числа «майнеров» на рынке биткоинов и технологический прогресс, позволивший повысить эффективность хеширования данных при обработке транзакций, и обусловили бурный рост в использовании биткоинов.

В декабре 2017 г. курс биткоина по отношению к доллару вырос до рекордной отметки – 20000\$. Общая капитализация рынка криптовалют по данным CoinMarketCap на начало 2016 г. составляла 6,9 млрд. долл. США¹. Через 2 года (на 01.02.2018) капитализация рынка криптовалют составляла уже почти 511 млрд., 02.02.2018 - 420,72 млрд., 05.02.2018 - 385,45 млрд. долл. США (табл.1).

Таблица 1. Капитализация наиболее популярных криптовалют

№	Наименование криптовалюты	Капитализация, долл. США
1	<u>Bitcoin</u>	\$135 801 654 922
2	<u>ETH Ethereum</u>	\$80 565 077 996
3	<u>XRP Ripple</u>	\$31 284 883 982
4	<u>BCH Bitcoin Cash</u>	\$18 528 121 445
5	<u>ADA Cardano</u>	\$9 524 983 466
6	<u>LTC Litecoin</u>	\$8 008 495 829
7	<u>XLM Stellar</u>	\$7 088 248 420

8	<u>NEO NEO</u>	\$6 723 080 000
9	<u>EOS EOS</u>	\$5 559 598 485
10	<u>XEM NEM</u>	\$4 827 869 999

Источник: Crypto-Currency Market Capitalizations is [electronic resource]: — access mode —, URL: <http://coinmarketcap.com/> (дата обращения 05.02.2018).

Основой для криптовалюты «биткоин» является блокчейн специальная технология для одноранговых транзакционных платформ, которые использует децентрализованное хранилище для записи всех данных транзакции. Необходимо отметить, что ростом популярности стали появляться сомнения в целесообразности вложения денег в криптовалюту, курс которой может в короткий период времени как обваливаться на 30-40%, так и взлетать, достигая новых максимумов. Следует отметить, что сегодня ряд крупнейших транснациональных корпораций, среди которых такие, как Amazon.com, Inc., Alphabet Inc. (старое название – Google), eBay Inc., PayPal Holdings, Inc., Alibaba Group Holding Ltd. и некоторые другие начинают признавать криптовалюты, что по видимому, связано с нежеланием терять значительную часть рынка. Таким образом, криптовалюты можно отнести к сектору финансовых технологий — новому сектору, который конкурирует с традиционным финансовым сектором.

Несмотря на то, что криптовалюты в большей степени, платёжная система, она может претендовать на интеграцию в мировую кредитно-денежную систему. Т.к. стоимость получения каждой новой единицы криптовалюты растёт, то растёт и курс самой валюты. Однако, есть один момент — если кем-то будет найден альтернативный способ получения криптовалюты со значительно меньшими вычислительными затратами, то станет возможным получение большого числа «неучтённых» единиц криптовалюты, а значит и обвал его курса. Это самый главный минус криптовалют на наш взгляд. И если, к примеру, количество эмитируемых долларов США в принципе контролируется ФРС, то в случае с криптовалютами такого регулятора попросту нет. Точнее он есть и называется «вычислительная сложность», однако есть теоретические способы обхода данного «регулятора», например, квантовые вычисления, позволяющие генерировать криптовалюты практически мгновенно. В общем, на данном этапе криптовалюты выглядят выгодно только в качестве платёжной системы. Для хранения денежных накоплений и инвестирования на сегодняшний день они выглядят не очень привлекательно. И для надёжного инвестирования лучше выбрать, всё же, что-то более консервативное, по типу ценных бумаг или драгоценных металлов.

Сегодня идеи создания или приобретения криптовалюты встречаются в любых точках земного шара.

Некоторые государства даже думают о том, чтобы начать создавать свою криптовалюту на основе блокчейна. Но государственная криптовалюта может не прижиться на мировом финансовом рынке. Если же она приживется и интегрируется, то финансовая система изменится во всем мире.

До недавнего времени государство не могло контролировать оборот виртуальных денег. Сделано это было умышленно. Технология же блокчейн, которая лежит в основе создания любой криптовалюты, предусматривает возможность регулирования и централизации. Несмотря на то, что криптовалюты первоначально задумывались как альтернатива контролируемой национальными государствами денежной системе, все проводимые криптовалютные операции можно отследить и государство в состоянии получить контроль над виртуальными средствами.

При условии регулирования с помощью изменений процентных ставок, кредитная денежная политика станет более открытой и эффективной, от налогообложения будет невозможно уклониться. Кроме всего прочего, национальная криптовалюта поможет государству избежать возможных ограничений в мировом экономическом взаимодействии. Следовательно, последствия от введения санкций будут не так ощутимы. Необходимо отметить, что правовой статус криптовалюты в разных странах значительно различается. В ряде стран официально разрешены операции с криптовалютами, к примеру Япония и Индия. В них криптовалюта официально признана средством платежа и законодательная база быстрыми темпами подстраивается под соответствующую инновацию. Можно считать благоприятной законодательную среду для криптовалют в Японии, США, Канаде и большинстве стран Европы. В США законодательство и судебная практика рассматривает криптовалюту одновременно как деньги и биржевой товар, а Китай признает криптовалюту виртуальным товаром со всеми вытекающими из этого последствиями для налогообложения. Однако, пока, остается неизвестным, с помощью какого механизма будет происходить обмен криптовалюты на материальные ценности. Например, парламент Венесуэлы объявил незаконной государственную криптовалюту, а президент США принял указ, на основании которого, все сделки с данной виртуальной валютой будут считаться незаконными.

Во многих странах рассматривается возможность выпуска государственной криптовалюты. Россия планирует в середине 2019 года выпустить криптовалюту, которая будет использоваться для привлечения иностранных инвестиций. Крипторубль будет служить цифровым аналогом российской валюты и равняться одному обычному рублю. У Китая в планах выпуск собственной виртуальной валюты, которая будет регулируемой. Она будет способствовать расширению услуг финансовой сферы среди жителей страны, повышению эффективности денежной политики и сокращению издержек в бюджете государства. Сеул (Южная Корея) собирается выпустить собственную криптовалюту S-Coin для финансирования городских социальных программ, социального обеспечения госслужащих, молодых специалистов и граждан, помогающих в охране окружающей среды. Также рассматривается возможность расплачиваться криптовалютой с городскими строительными подрядчиками. Центробанк Швеции рассматривает возможность создания национальной криптовалюты E-Krona. Криптовалюта не должна заменить

наличные деньги, а только их дополнит. Эта мера возникает из-за большого количества безналичных расчетов. Но имеются подозрения в связи с возможной низкой конкурентоспособностью национальной виртуальной валюты.

Значение национальных криптовалют для мировой финансовой системы, заключается в том, что страны смогут проводить различные финансовые операции при помощи специально созданных институтов права, специальных норм и соглашений. Все это разрешает международную торговлю и инвестиции. В США очень развита банковская деятельность и доллар, с каждым днем становится все более популярной национальной валютой, в результате чего, Америка занимает главенствующее место в финансовой системе всего мира. Если государства начнут создавать и использовать свои национальные криптовалюты, то это движение подорвет авторитет США, ЕЦБ и ФРС, которые являются крупнейшими регуляторами в мировой системе финансов.

Необходимо отметить, что криптотехнологии могут быть использованы для модернизации или создания новейших государственных платежных систем. Это позволит снизить издержки обращения, увеличить скорость и безопасность платежных операций. Новые платежные системы, функционирующие на основе криптотехнологий, имеющие государственный статус, получают необходимую поддержку и доверие со стороны экономических агентов, а это, в свою очередь, нивелирует системные проблемы существующих частных платежных систем на основе криптовалют.

В настоящее время важно оценить потенциал криптовалют с точки зрения развития общества и государства, экономики страны, функционирования всех правовых и финансово-кредитных институтов в новых экономических реалиях.

Выводы. Таким образом, распространение платежных систем на основе криптовалют в мировой финансовой системе – это объективная реальность. Обращение криптовалют - новое явление, прообраз принципиально новой системы денежного обращения, а криптовалюта – это лишь один из элементов современных систем платежей и расчетов.

Финансовые регуляторы по всему миру, прорабатывают механизмы внедрения криптовалют в традиционную платежную систему, что повысит ее эффективность и конкурентоспособность. Существование криптовалюты на вполне законных основаниях возможно только лишь на основе официально принятой нормативно-правовой базы, способной определить ее юридический статус, обозначить биржи, которые станут посредниками в сделках в криптовалюте и потому смогут обеспечить необходимую безопасность таких сделок, создать экспертные комиссии по оценке надежности, безопасности и эффективности системы новых электронных валют, принимая во внимание отсутствие центра эмиссии последних, что позволит постепенно интегрировать её (криптовалюту) в международную финансовую систему.

Список литературы

1. Официальный сайт Ассоциации российских банков. URL:

- http://arb.ru/b2b/trends/est_li_budushchee_u_tsifrovyykh_valyut-9894757/ (Дата обращения: 05.03.2015)
2. www.ru.wikipedia.org.
 3. www.bitcoin.org
 4. www.cryptomap.ru
 5. Вахрушев Д.С. Железов О.В Криптовалюта как феномен современной информационной экономики: проблемы теоретического осмысления. Интернет-журнал «Науковедение». Выпуск №5(24). Сентябрь – октябрь 2014.
 6. Вотинцев П. Д. Правовое регулирование криптовалюты // Инновационное развитие науки. -2017. — № 14. — С.214–218.
 7. www.coinmarketcap.com.
 8. Deloitte Center for Financial Services. Banking reimaged: How disruptive forces will radically transform the industry in the decade ahead, 2015
 9. Казкенова М. С. Криптовалюта: понятие, перспективы правового регулирования в РФ // Статья в сборнике трудов конференции «Перспективы развития науки в современном мире». — Уфа: Изд-во «Дендра», 2017. — С.82–88.
 10. Ограничение для наличных. Официальный сайт Ассоциации российских банков. Тенденции рынка. / URL: <http://arb.ru/b2b/trends/> (Дата обращения: 07.09.2015)
 11. Эксперименты с криптовалютами. // Официальный сайт Ассоциации российских банков. Тенденции рынка. / URL: <http://arb.ru/b2b/trends/> (Дата обращения: 21.09.2015).
 12. www.coindesk.com,
 13. www.blockchain.info.ru и
 14. www.bits.media.ru

УДК 336.221; 352.071

А.Н. Путренко, канд. юрид. наук, Институт экономики и права Академия труда и социальных отношений в г. Севастополе.

О.В. Гомонец, аспирант, Академия труда и социальных отношений, г. Севастополь.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ)

Рассмотрены вопросы накопления местного бюджета. Дан обзор законодательства стран Европы, регулирующего финансовую деятельность органов местного самоуправления. Приведены положения Европейской хартии местного самоуправления. Проанализированы нормы бюджетного законодательства РФ. На примере города Севастополя даны предложения по законодательному регулированию данного направления деятельности органов местного самоуправления. Показано, что предложенные решения могут быть

использованы в налоговой политике ДНР.

Ключевые слова: бюджетное законодательство, местное самоуправление, бюджетный процесс; местные налоги и сборы; нормативы отчислений.

Putrenko, A.N.,

Homonets, O.V.

IMPROVING THE PROVISION OF LOCAL BUDGETS (ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF SEVASTOPOL)

The issues of accumulation of the local budget are considered. The review of the legislation of the countries of Europe regulating financial activity of local governments is given. The tax provisions of the European Charter of local self-government are given. The norms of the budget legislation of the Russian Federation are analyzed. On the example of the city of Sevastopol proposals on legislative regulation of this direction of activity of local governments are given. It is shown that the proposed solutions can be used in the DPR tax policy.

Key words: budget legislation, local government, budget process; local taxes and fees; standards of allocations.

Актуальность исследования. В Донецкой Народной Республике, в период укрепления государства, обостряется проблема формирования бюджета. Опыт ее решения накоплен в отдельных регионах России, в частности, в г. Севастополе. Наблюдатели отмечают дефицит доходов муниципальных образований, и решающее значение нормативного регулирования налоговых отчислений в местный бюджет.

Цель исследования определяем как систематизацию способов наполнения местных бюджетов, на основании опыта отдельных государств Европы, а также г. Севастополя.

Изложение основного материала. Советом Европы активно отстаивается право на местное самоуправление. Основным источником европейского муниципального права стала Европейская Хартия местного самоуправления 1985 г. [1], в основу которой положен принцип субсидиарности. Согласно данному принципу, местное управление осуществляют органы, наиболее близкие к населению территории. Вышестоящие органы власти возлагают на себя решение только тех вопросов, которые выходят за пределы компетенции органов управления, относящимся к местному уровню (п. 3 ст. 4 упомянутой Хартии). Государства, принявшие Хартию за основу местного самоуправления, обязались следовать принципам, гарантирующим как политическую, так и административную и финансовую автономию территориальных сообществ. Так, для эффективной децентрализации власти необходимо предоставить местным сообществам возможности формировать собственные органы самоуправления, а также ограничивать контроль, осуществляемый вышестоящими органами власти за деятельностью органов местного самоуправления. При этом, часть местного бюджета должна формироваться из поступлений от местных налогов и сборов. Органы местного самоуправления, обладающие более слабыми источниками

финансирования, защищены путем финансового выравнивания или корректировки неравномерного распределения источников финансирования местных органов (п. 5 ст. 8 Хартии).

Заметим, что в странах Европы в качестве финансового выравнивания применяют, преимущественно, дотации. Объем дотирования определен численностью и плотностью населения территории. Также на него влияет и социальный состав: процент учащейся молодежи, доля престарелых граждан в составе местного сообщества, а также состояние местных финансов, и др. Например, во Франции источником общей дотации органам местного управления является налог на добавленную стоимость. Она складывается из неравных частей. Базовую дотацию (около 40% от общей дотации) определяют, исходя из численности населения территориального сообщества. Другая часть – уравнительная дотация (37,5% от общей дотации) – это начисления с учетом различий в уровне социально-экономического развития территорий. Уравнительная дотация распределена на части: 30% от ее объема определена налоговым потенциалом территории, 7,5% – размером налогооблагаемого дохода на человека. Компенсационную дотацию, составляющая 22,5% общей дотации, рассчитывают с учетом различных параметров, таких как количество детей школьного возраста охваченных обязательным начальным образованием, а также протяженностью и степенью развития дорог, объемом и изношенностью жилого фонда, и др. Собственные формулы распределения дотаций действуют и в ФРГ. Так. В случае невозможности для общины обеспечить свои финансовые потребности, дополнительный объем средств проступает за счет земельных дотаций. При этом уровень дотирования местной общины зависит от численности и структуры населения (учитываются такие показатели, как процент учащихся школ, уровень безработицы среди молодежи и др.) [2, с.174-201; 3].

Установленные Хартией стандарты предполагают гарантии финансовых полномочий местных органов власти. Так, во Франции это означает неизменность местного бюджетного баланса, несмотря на право законодательного органа отменять тот или иной налоговый источник для территориальных коллективов. Решение Конституционного совета Франции от 25 июля 1990 г. определяет право парламента устанавливать ограничения для ставки местного налогообложения. Однако, при этом действует законодательно закрепленный принцип, запрещающий уменьшать налоговые ресурсы, если это затруднит свободное управление территориальным коллективом [4, с. 23].

В ФРГ стандарты местного налогообложения установлены на конституционном уровне. Конституция гарантирует право для органов управления общинами устанавливать ставку налога, если местный налоговый источник обладает определенной экономической силой. Основной закон ФРГ достаточно детально регламентирует финансовые взаимоотношения между федерацией, землями и общинами (так называемая Финансовая конституция Германии, представленная ст.ст. 104а-115 Основного закона ФРГ). Финансовой конституцией ФРГ регулируются основные элементы бюджетного

федерализма. В частности, она напрямую регламентирует потоки налоговых поступлений в бюджет. При этом действует система «финансового выравнивания». Благодаря ей, местным общинам гарантированно поступает установленная часть от земельной доли поступлений от подоходного налога. Также в местный бюджет поступает определенная доля от налога на прибыль корпораций, а также от налога на добавленную стоимость.

Отметим также, что в Италии Конституционным законом № 3 от 18 октября 2001 г. предоставлено коммуна, провинциям, метрополитанским городам финансовую автономию по доходам и расходам.

Российская Федерация ратифицировала Европейскую Хартию Федеральным законом от 11 апреля 1998 г. № 55-ФЗ «О ратификации Европейской хартии местного самоуправления» [5]. Местные бюджеты России регламентированы Бюджетным кодексом РФ [6] (далее – БК РФ). Также, отчисления в местный бюджет осуществляются в соответствии с бюджетным законодательством субъектов Российской Федерации о бюджете на текущий и плановые годы. Органы местного самоуправления вправе самостоятельно осуществлять управление муниципальной собственностью, что определено п. 1 ст. 132 Конституции РФ [7]. Они сами формируют, утверждают и исполняют местный бюджет. В их ведении находятся наименование и размеры местных налогов и сборов, иные вопросы местного значения. Также органы местного самоуправления обязаны формировать бюджет местного уровня, что определено Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [8] (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ). Этот закон обеспечивает формирование доходов местных бюджетов, в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, законодательством о налогах и сборах и законодательством об иных обязательных платежах (ст. 55 Федерального закона № 131-ФЗ). Доходы бюджетов различных уровней складываются из налоговых и неналоговых видов доходов, а также безвозмездных поступлений (ст. 41 БК РФ). К налоговым доходам относят доходы и от региональных и местных налогов, а также пеней и штрафов по ним. Как прописано в ст. 9 Европейской хартии, органы местного самоуправления должны обладать финансовыми ресурсами такого объема, чтобы без затруднений исполнять полномочия, предоставленные им Конституцией и законами. При этом, возможность распоряжаться собственными источниками доходов признается залогом дееспособности местного бюджета. Условием устойчивого социально-экономического развития муниципальных структур становится закрепление за ними доходов от налоговых поступлений. Таким образом, налоги, взимаемые с организаций и физических лиц, определяют надежность наполнения бюджетов всех уровней. Функционирование местных бюджетов выполняет в Российской Федерации важную социальную функцию.

Местные налоги составляются, в соответствии со ст. 15 Налогового кодекса РФ [9], из земельного налога, налога на имущество физических лиц, а

также торгового сбора. Как показывает практика, для обеспечения эффективного функционирования органов местного самоуправления не всегда оказываются достаточными доходы от предусмотренных налогов и сбора. Обращаем внимание, что, БК РФ предусматривает для наполнения местных бюджетов процентные отчисления от федеральных налогов и сборов. В первую очередь, местные бюджеты наполняются отчислениями от налога на доходы физических лиц, единого сельскохозяйственного налога, государственных пошлин. К тому же, в местный бюджет может поступать 100 % дохода от земельного налога, а также от налога на имущество физических лиц, от торгового сбора.

Что касается города Севастополя, для финансовую основу его органов местного самоуправления определяет ст.34 Закона города Севастополя от 30 декабря 2014 года № 102-ЗС «О местном самоуправлении в городе Севастополе» [10]. Ее составляет имущество, находящееся в муниципальной собственности. Также к финансовому базису относятся средства местных бюджетов и имущественные права внутригородских муниципальных образований. В доходную часть местных бюджетов входят налоговые и неналоговые доходы и безвозмездные поступления. Причем, налоговые доходы от местных налогов и сборов в бюджеты муниципальных образований зачисляются дифференцированно, в соответствии с п. 3 ст. 37 упомянутого Закона [10]. Действуют различные нормативы зачисления доходов в бюджеты городского и внутригородских муниципальных образований. Отчисления от некоторых федеральных и региональных налогов и сборов производятся по собственным нормативам, установленным законодательством города Севастополя. Так, бюджеты внутригородских муниципальных образований, в соответствии с бюджетными законами города Севастополя [11; 12; 13], пополняются за счет отчислений от 1) налога, взимаемого в связи с применением патентной системы налогообложения (ставка налога может колебаться от 10 до 100%); 2) налога на доходы физических лиц – 0,2%.

Между тем, бюджеты муниципальных образований не пополняются отчислениями от земельного налога, налога на имущество физических лиц (местных налогов). Также не поступают средства в местные бюджеты от региональных и федеральных налогов (кроме НДФЛ). Также нет пополнения местного бюджета от специальных налоговых режимов. В бюджетах местных образований только на одну четверть составляет доля собственных доходов муниципалитетов. Остальные средства поступают из вышестоящих бюджетов. Однако, следует заметить, что БК РФ устанавливает дефицит местного бюджета, утвержденный органом местного самоуправления, не выше 10 % объема доходов местного бюджета. Доля межбюджетных трансфертов составляет более 50 % в муниципальном бюджете. Поэтому дефицит бюджета, который относится к малозначимым налоговым и неналоговым доходам, превышает предельно допустимый уровень. По нашему мнению, нельзя признать законным утвержденный размер дефицита местных бюджетов.

Многие специалисты-финансисты не относят местные налоги к основополагающим. Действительно, их объем нельзя считать достаточным для обеспечения необходимых затрат на нужды местного самоуправления. В связи с этим, следует признать необходимыми отчисления, поступающие в местные бюджеты от федеральных и региональных налогов. По нашему мнению, представляется целесообразным систему отчислений средств в местные бюджеты от налога на доходы физических лиц, единого сельскохозяйственного налога и государственной пошлины дополнить отчислениями от федерального налога на добавленную стоимость, налога на прибыль организаций. Поддерживаем предложение, что транспортный налог следует перевести в разряд местных [14].

Также актуальным для города Севастополя остается вопрос о поступлениях от налога на имущество физических лиц. Для этого необходимо проведение государственной кадастровой оценки объектов капитального строительства, что запланировано на 2019 год. Поэтому первым налоговым периодом для жителей города станет 2020 год.

Выводы. Для наполнения бюджетов города федерального значения Севастополя на настоящий период не требуется изменений федерального законодательства, а только на региональном уровне нужно принять решение о зачислении местных налогов и сборов в соответствующие местные бюджеты. Необходимо установить значение нормативов отчислений от федеральных и региональных налогов и сборов, налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами, в бюджеты внутригородских муниципальных образований. Данная рекомендация может быть учтена при формировании местных бюджетов самоопределившегося государства. Также предлагаем регулировать местными законами нормативы отчислений налоговых доходов бюджета.

Список литературы

1. Европейская хартия местного самоуправления ETS № 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.) // СЗ РФ. – 1998. – № 36. – Ст. 4466.
2. Баранова К.К. Бюджетный федерализм и местное самоуправление в Германии. – М.: Дело и сервис, 2000. – 240 с.
3. Конституции зарубежных стран / Сост. В.Н. Дубровин. – М.: Юрлитинформ, 2001. – С. 174-201.
4. Дюран Виталь Э. Местные органы власти во Франции. – М.: ИнтраТэк, 1996. – 152 с.
5. Федеральный закон от 11 апреля 1998 г. № 55-ФЗ «О ратификации Европейской хартии местного самоуправления» // СЗ РФ. – 1998. – № 15. – Ст. 1695.
6. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ// СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ,

от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

8. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»// СЗ РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ// СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

10. Закон города Севастополя от 30 декабря 2014 года № 102-ЗС «О местном самоуправлении в городе Севастополе». URL: http://sevzakon.ru/view/laws/bank/dekabr_20141/o_mestnom_samoupravlenii_v_gorode_sevastopole1/tekst_zakona/ (дата обращения: 01.02.2019).

11. Закон города Севастополя от 28 декабря 2016 года № 309-ЗС «О бюджете города Севастополя на 2017 год». URL: https://sevzakon.ru/view/laws/bank/14402/zakon_n_309_zs_ot_28_12_2016/opublikovanie/ (дата обращения: 01.02.2019).

12. Закон города Севастополя от 26 декабря 2017 года № 393-ЗС «О бюджете города Севастополя на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов». URL: https://sevzakon.ru/view/laws/bank/2017/zakon_n_393_zs_ot_26_12_2017/tekst_zakona/prilozhenie_17/ (дата обращения: 01.02.2019).

13. Закон города Севастополя от 25 декабря 2018 года № 466-ЗС «О бюджете города Севастополя на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов». URL: https://sevzakon.ru/view/laws/bank/2018/zakon_n_466_zs_ot_25_12_2018/tekst_zakona (дата обращения: 01.02.2019).

14. Дементьева О.А. Соответствие ресурсов местных бюджетов полномочиям местного самоуправления: декларация и реальность. // Законодательство и экономика. – 2013. – № 2. – С. 5-16.

УДК 342.553

Б. Н. Сиренко, ст. преподаватель кафедры административного права и административной деятельности, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: sirenkobogdan@mail.ru)

Я. Н. Семеняка, аспирант Донбасской юридической академии (г. Донецк)

(e-mail: yana.semenyaka@mail.ru)

О СТАТУСЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

В статье рассматриваются понятия: административно-территориальное устройство государства, статус органов местного самоуправления Республики Крым в исторические периоды его пребывания в составе Украины и после воссоединения с РФ.

Ключевые слова: *местное самоуправление, формы реализации народной власти, муниципальное образование, муниципальный район, Республика Крым.*

Sirenko, B.N.

Semenyaka, Y.N.

ABOUT STATUS OF LOCAL GOVERNMENT REPUBLIC OF CRIMEA

This article will examine the concept administrative-territorial structure of the state, status of local authorities Republic of Crimea in historical periods location of the territory of the Ukrainian state and the Russian Federation.

Key words: *local government, forms of realization of people's power, municipality, municipal area, the Republic of Crimea.*

Местное самоуправление является одним из основных элементов конституционного строя современного правового государства, а также важной составляющей процесса нормативно обоснованного нивелирования иерархии в аппарате управления и разрешения социально-значимых вопросов местного уровня с учетом интересов территориальных общин.

Актуальность исследования. Вопросы всестороннего обеспечения деятельности института местного самоуправления в автономных субъектах, находящихся в составе федеративных государств, все еще остаются недостаточно изученными, что обуславливает необходимость проведения дальнейших исследований в этой сфере.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей законодательства, регламентирующего административно-правовой статус органов местного самоуправления Республики Крым через призму зарубежного опыта с последующим внесением конструктивных предложений по их нормативно-правовому закреплению в законодательном поле ДНР.

Анализ научных исследований. Проблемы формирования, становления и деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в своих научных трудах раскрывали как отечественные, так и зарубежные ученые, в частности А.А. Старовойтов, Ю.В. Делия, В.Б. Аверьянова, М.А. Васильева, А.С. Пиголкин и др., однако вопросы местного самоуправления Республики Крым в его новом статусе как субъекта Федерации России остаются все еще недостаточно изученными, что требует проведения дальнейшей работы в этом направлении.

Изложение основного материала. Понятие «местное самоуправление» охватывает определенный комплекс социальных явлений, возникающих в процессе жизнедеятельности общества под влиянием географических, исторических, национальных и политических факторов, складывающихся в государстве.

В юридической науке самоуправление рассматривается как рассредоточенная форма муниципального правления, предусматривающая независимость властных структур, которые являются органами местных территориальных сообществ [7, с. 48].

Стоит обратить внимание, что рассматриваемый правовой институт на исторических этапах своего развития формировался, изменялся в зависимости

от формы государственного устройства и административно-территориального деления страны, под которым понимается условное разделение территории на определённые части на научно-обоснованном уровне, в соответствии с которым выстраивается система местного самоуправления [2, с.118].

Считаем целесообразным указать, что органы местного самоуправления выступают субъектами правоотношений, урегулированных нормами не только административного, но и конституционного, гражданского, а также других отраслей права. Это обосновывается, прежде всего, правовой природой понятия «местное самоуправление», тесно связанного с процессом реализации возложенных задач во всех сферах общественной и публичной жизни на местах.

Особое значение при этом имеют атрибуты самоуправления, к которым принято относить:

- территория непосредственно как географическое понятие;
- население – граждане, проживающие в пределах населенного пункта, закрепленного за теми либо иными органами местного самоуправления;
- муниципальная собственность – имущество, принадлежащее этим органам;
- собственная компетенция – самостоятельность при разрешении вопросов местного значения;
- нормативные акты, издаваемые местными органами власти в установленном порядке;
- местные налоги и сборы от населения.

Считаем целесообразным в рассматриваемом контексте кратко провести сравнительный анализ правового статуса органов местного самоуправления Автономной Республики Крым (далее – АРК) в период нахождения в составе Украины и после его вхождения в состав Российского государства в качестве двух самостоятельных субъектов Федерации.

Так, со времен СССР Республика Крым в статусе автономии находилась в составе Украины, имея при этом представительный орган – Верховный Совет и правительство – Совет Министров. В Симферополе располагалось представительство Президента Украины в АРК. В период 1992–1995 годов на его территории действовала Конституция [5], предусматривающая должность Президента АРК, которая в соответствии с Законом Украины от 17.03.1995 года № 11 «Об отмене Конституции и некоторых законов Автономной Республики Крым» была упразднена [4]. Этим же нормативно-правовым актом отменен суверенитет Крыма. В 1996 году принята новая Конституция АРК, в которой сохранилось прежнее название автономии и право на законотворчество.

В этот период в АРК осуществлял деятельность Верховный Совет, на который возлагались нормотворческие, контрольные функции и другие полномочия в пределах компетенции. Также в его юрисдикции находилось нормативное регулирование вопросов: сельского хозяйства и лесов; мелиорации и карьеров; общественных работ, ремесел и промыслов; благотворительности; градостроительства и жилищного хозяйства; туризма,

гостиничного дела, ярмарок; музеев, библиотек, театров, других учреждений культуры и историко-культурных заповедников; транспорта общего пользования, автодорог, водопроводов; охоты, рыболовства; санитарной и больничной служб [5].

Принимая к сведению изложенное можно утверждать, что органы местного самоуправления и государственной власти АРК были самостоятельными и независимыми при реализации своих полномочий.

После государственного переворота на Украине в феврале 2014 года АРК демократическим путем по итогам референдума вошла в состав РФ, что закреплено в статье 65 Конституции РФ [6].

Следует акцентировать внимание на том, что Основной Закон РФ законодательно закрепил положение о местном самоуправлении, обеспечивающим самостоятельное разрешение населением вопросов местного значения, а также владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью [6].

После вхождения Крыма в состав России сформировалась новая геополитическая и конституционная действительность, послужившая импульсом для эволюции национальных конституционных принципов и институтов в рамках масштабных процессов интеграции вновь образованных субъектов в государственно-правовую систему РФ.

В настоящее время территориальная организация местного самоуправления Республики Крым состоит из 289 муниципальных образований, из которых 11 – городские округа, 14 – муниципальные районы, 4 – городские и 250 – сельских поселений, а также 10 – внутригородских муниципальных образований на территории г. Севастополь.

При этом 7 городских округов сформированы из т.н. «матрешек местного самоуправления» в рамках городов республиканского значения – Большая Ялта, Судак, Евпатория, Феодосия, Симферополь, Армянск, где ранее действовали 39 сельских, поселковых, городских советов и их исполнительные органы. На территории Большой Ялты осуществляют деятельность 2 городских и 7 поселковых советов, ряд из которых образуют несколько населенных пунктов, выполняя функции местных органов власти.

Стоит отметить, что согласно Конституции РФ территориальная организация местного самоуправления не зависит от административно-территориального устройства субъектов Федерации, а выступает пространственной основой реализации муниципальной власти и права граждан на самостоятельное разрешение вопросов жизнеобеспечения по месту жительства.

Итак, в соответствии с законодательством Республики Крым местное самоуправление рассматривается как одна из форм осуществления народовластия, обеспечивающая в законодательно определенных границах, с учетом исторических и иных национальных традиций, самостоятельное разрешение населением вопросов местного значения исходя из его интересов.

При этом органы местного самоуправления муниципальных образований тесно сотрудничают между собой [3].

В соответствии с положениями ст. 34 ФЗ РФ №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» структуру органов местного самоуправления составляют:

- представительский орган муниципального образования, которым является выборный орган местного самоуправления;
- муниципальное образование, обозначающее разграниченную территорию поселений в Российской Федерации;
- глава указанного образования;
- местная администрация;
- контрольный орган муниципального образования, который может быть представлен контрольно-счетной палатой, ведущая роль которой состоит в контроле за соблюдением, исполнением и составлением бюджета;
- иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления [8].

Считаем необходимым отметить, что понятие «муниципальное образование» закреплено в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в соответствии с которым «муниципальное образование – это городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ либо внутригородская территория города федерального значения» [8].

По состоянию на сегодня формами реализации народной власти местного самоуправления РФ являются:

- выборы на местном уровне;
- сбор граждан по вопросу изменения границ поселения;
- территориальное общественное самоуправление;
- публичные слушания;
- собрание граждан;
- конференция граждан в виде собрания делегатов от поселений;
- опрос граждан [8].

Также считаем важным в этой связи указать, что в РФ предусмотрены полномочия каждого местного органа по сферам деятельности.

Так, ФЗ Российской Федерации «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусмотрены такие виды муниципальных образований:

- муниципальные районы, в состав которых входят: городские поселения, сельские поселения и межселенные территории (не являются самостоятельными муниципальными образованиями; достаточно редко встречаются на практике);
- городские округа, в том числе с внутригородским делением; в состав последних входят внутригородские районы;
- внутригородские территории городов федерального значения (внутригородские муниципальные образования) [8].

Так, под муниципальным районом подразумевается несколько объединённых между собой поселений или межселенных территорий, в границах которого самоуправление осуществляется в целях разрешения вопросов местного значения межпоселенческого характера населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления, которым делегированы отдельные государственные полномочия в соответствии с законодательством РФ.

Далее отметим, что межселенная территория представляет собой местность, находящуюся вне границ поселений, но входящую в состав муниципального района (поля, леса либо очень мелкие населённые пункты отдаленные друг от друга).

Городское поселение, в свою очередь, составляет один город или посёлок городского типа, а также сельские населенные пункты, образованные в результате схода жителей территории с низкой плотностью населения, в которых местное самоуправление осуществляется населением через выборные органы власти на местах.

Сельское поселение образует один или несколько объединенных общей территорией населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов, и др. сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется жителями как непосредственно, так и через выборные, а также иные органы местного самоуправления.

И, наконец, городской округ представляет собой поселение, образующееся на основе городского населенного пункта, которому свойственны полномочия муниципального района [8].

Принимая во внимание положения статьи 6 Закона Республики Крым «Об основах местного самоуправления в Республике Крым» стоит отметить, что законодатель выделил следующие виды органов местного самоуправления: городские, сельские поселения, муниципальные районы и городские округа [3].

Поскольку Севастополь представляет собой город федерального значения, считаем целесообразным более подробно уделить внимание правовому механизму реализации института местного самоуправления в его пределах.

Стоит отметить, что правовую основу деятельности местного самоуправления в г. Севастополь составляют Законы:

- № 17-ЗС от 3 июня 2014 г. «Об установлении границ и статусе муниципальных образований в городе Севастополе»;

- № 20-ЗС от 3 июня 2014 г. «О выборах депутатов представительных органов внутригородских муниципальных образований города Севастополя»;

- № 25-ЗС от 3 июня 2014 г. «О структуре и наименовании органов местного самоуправления в городе Севастополе, численности, сроках полномочий и дате проведения выборов депутатов представительных органов внутригородских муниципальных образований первого созыва в городе Севастополе»;

- № 53-ЗС от 5 августа 2014 г. «О муниципальной службе в городе Севастополе», а также Устав города.

- № 102-ЗС от 30 декабря 2014 г. «О местном самоуправлении в городе Севастополе» [1].

Итак, местное самоуправление в городе Севастополь является правовым механизмом реализации его жителями народной власти по вопросам местного значения самостоятельно. Также в нем действует внутригородское муниципальное образование, которое рассматривается как часть территории города, в границах которого местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные органы и иные органы местного самоуправления (далее – внутригородское муниципальное образование), которые образуются в границах его административно-территориального устройства.

Кроме того, в Севастополе действует Законодательное Собрание – орган, обладающий правом законодательной инициативы в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, правомочный принимать Законы, давать им официальное толкование, осуществлять законодательное регулирование вопросов, отнесенных к его ведению, утверждать бюджет города, устанавливать городские налоги и сборы и т.д.

В Севастополе исполнительная власть возлагается на Губернатора, Правительство и соответствующие органы власти. Судебная власть осуществляется судебными участками и мировыми судьями. В городе также учреждена должность генерального прокурора.

Выводы. Таким образом, изучив нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность органов местного самоуправления Республики Крым подытожим, что до воссоединения с Россией этот полуостров имел статус автономии в составе Украины. Поскольку, согласно Конституции Украины организация местного самоуправления напрямую зависит от ее административно-территориального деления, то и органы местного самоуправления, соответственно, формировались и реализовывали свои полномочия на этих принципах.

Кроме того, в АРК осуществляли свою деятельность:

- территориальные общины, состоящие из граждан, имеющих регистрацию и проживающих в этом регионе больше 6 месяцев;
- сельские, поселковые, городские советы;
- исполнительные органы этих советов;
- староста;
- районные и областные советы, представляющие общие интересы территориальных общин, сёл, посёлков, городов;
- органы самоорганизации населения.

Также в АРК действовали: представительский орган – Верховный Совет; Правительство АРК – Совет Министров, выполнявший функции центрального органа исполнительной власти.

Воссоединение Крыма с Россией повлекло правовые преобразования его административно – территориального статуса.

На сегодняшний день Республика Крым является неотъемлемой частью России как субъект Федерации. Местное самоуправление состоит из муниципальных образований, которые в свою очередь, делятся на городские округа и районы; городские и сельские поселения, а также внутригородские образования на территории Севастополя, получившего статус города федерального значения. Органы местного самоуправления Республики Крым получили большой объем самостоятельности и независимости при разрешении своих вопросов.

Законодательством РФ предусмотрена возможность непосредственного участия населения муниципальных образований в осуществлении местного самоуправления, реализуемая путем муниципальных выборов, местного референдума, публичных слушаний, правотворческой инициативы граждан и др.

Список литературы

1. А.А. Джагарян, Н.В. Джагарян / Становление местного самоуправления в Крыму: проблемы конституционализации. Научная статья. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/stanovlenie-mestnogo-samoupravleniya-v-krymu-problemy-konstitutsionalizatsii> (Дата обращения 14.02.2019)
2. А.В.Малько [и др.]. Большой юридический словарь/ под ред. А.В. Малько. М.: Проспект, 2009.-703 с.
3. Закон Республики Крым от 21.08.2014 № 54-ЗРК «Об основах местного самоуправления в Республике Крым» (ред. от 09.01.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/08/29/krim-zakon54-reg-dok.html> (Дата обращения 27.02.2019)
4. Закон Украины от 17.03.1995 года № 11 «Об отмене Конституции и некоторых законов Автономной Республики Крым» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/92/95-%D0%B2%D1%80> (дата обращения 18.02.2019)
5. Конституция Республики Крым. ВВСК, 1992 г., № 7, ст. 259 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/krym/show/rb076a002-92/> (дата обращения 23.02.2019)
6. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения 28.02.2019)
7. Муниципальное право: учебник для бакалавров/ отв.ред. В.И. Фадеев.- Москва: Проспект, 2014. – 336 с.
8. Федеральный Закон от 06.10.2003 № 131 – ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 06.02.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 19.02.2019)

УДК 344.3

Л. З. Стратейчук, аспирант Донецкого национального университета (г. Донецк)

(e-mail: strateichuk.ludmila@yandex.ru)

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ОРГАНОВ ВОЕННОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ИСТОРИКО- И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Статья посвящена исследованию вопроса формирования и развития органов военного правосудия в Российской империи с начала XVIII в. по начало XX в. Особое внимание уделено анализу военно-судебных реформ Петра I (начала XVIII в.) и Александра II (1867 г.). Характеризуется система и устройство органов военного правосудия в указанный период, освещаются особенности их функционирования.

Ключевые слова: органы военного правосудия, военные суды, развитие органов военного правосудия, Российская империя, источники военно-уголовного законодательства, судебная система.

Strateichuk, L.Z.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF ORGANS OF MILITARY JUSTICE IN THE RUSSIAN EMPIRE: HISTORICAL AND COMPARATIVE LEGAL ASPECTS

The article is devoted to research of formation and development of organs of military justice in the Russian Empire since the beginning of the 18th century to the beginning of the 20th century. Particular attention is paid to the analysis of military-judicial reforms of Peter I (the beginning of the 18th century) and Alexander II (1867). Characterized by the system and device of the organs of military justice for the period, describes the features of their functioning.

Key words: organs of military justice, military courts, the development of the organs of military justice, Russian Empire, the sources of military criminal law, the judicial system.

Актуальность темы исследования. В настоящее время военная юстиция в Донецкой Народной Республике находится на стадии своего становления. В этом свете абсолютно правомерно обращение к отечественному историко-правовому наследию в сфере регулирования вопросов, связанных с функционированием органов военного правосудия. Особое внимание в данном вопросе заслуживает опыт функционирования военных судов в Российской империи, в исторических рамках которой и произошло их формирование и последующее развитие, при этом многие традиции и институты, зародившиеся в это время, остаются актуальными и действенными до наших дней. Лишь анализ исторического опыта в указанной сфере позволит законодателю сформировать эффективную систему органов военного правосудия, а также избежать множества ошибок, которые, учитывая тесную связь указанных судебных органов с вооружёнными силами, могут привести к катастрофическим последствиям в условиях военного времени.

Анализ научных исследований. Научную разработку отдельных этапов и направлений становления и развития органов военного правосудия в Российской империи осуществляли такие учёные, как Борозненко Л.Р., Веретенников Н.Н., Курабцева А.П., Пилипенко А.Н., Садриев Р.Ф., Титов Ю.П., Гусев Л.Г., Зозуля И.В., Григорьев О.В. и др. Преимущественно фрагментарный характер проводимых исследований позволяет прийти к выводу, что имперский этап развития отечественных органов военного правосудия изучен недостаточно системно.

Цель. В связи с этим целью настоящей статьи является анализ истории формирования и развития системы военной юстиции Российской империи и военно-уголовного законодательства указанного периода.

Изложение основного материала. Зарождение основ военного судопроизводства в России произошло ещё в допетровский период развития органов военного правосудия, что было обусловлено созданием первых регулярных войск, а также необходимостью осуществления в них судебной власти, особенно в военное время. Однако военное правосудие того периода не было отделено от управленческой деятельности, а порядок судопроизводства в таких судах не отличался от общей судебной процедуры. Самостоятельную историю органы военного правосудия в России фактически начинают в период военно-правовых и судебных реформ начала XVIII века, проводимых Петром I.

Создание регулярной армии и военно-морского флота Петром I стало главным локомотивом преобразовательного процесса в государстве. Новое войско требовало поддержания в нём определённого правопорядка несения военной службы, реализации прав, обязанностей и ответственности личного состава, что обуславливало необходимость формирования, в первую очередь, полноценной системы военной юстиции, а также чётко сформулированного военно-уголовного законодательства.

Начало созданию полноценной системы военного судопроизводства в России было положено изданием в начале XVIII века двух уставов: «Уложения или права воинского поведения» 1702 года (составлено фельдмаршалом Б. Шереметевым), а также «Краткого артикула» А. Меншикова 1706 года. Первый из указанных документов примечателен тем, что впервые предусматривал создание коллегиального судебного органа – «собранного военного суда», осуществляющего правосудие в отношении воинских лиц, который формировался командиром полка.

Вопросы судопроизводства и судоустройства раскрыты также в трёх последних главах «Краткого артикула» 1706 г. А. Меншикова. В соответствии с указанным документом органы военного правосудия делились на три категории: полковые, генеральные и скорорешительные. При этом Артикул достаточно чётко регламентировал вопросы подсудности дел данным судам, состав судов и процедуру принятия решений.

При всей юридической значимости указанных документов, они не отвечали поставленным требованиям, поскольку охватывали небольшую сферу отношений и не содержали исчерпывающей регламентации. Активное развитие

армии и военной инфраструктуры обусловили необходимость создания отдельного кодифицированного акта, который бы чётко регулировал все отношения в войске, в том числе в сфере правосудия [8, с. 15].

Таким актом стал Воинский Устав, утверждённый Петром I 30 марта 1716 года (далее – Устав). Его разработка велась одновременно с подготовкой и проведением всей Петровской военной реформы. В основу Устава был положен Военный артикул короля Швеции Густава Адольфа, считавшийся лучшим документом такого рода в то время [2, с. 139].

Устав структурно состоял из четырёх частей: «Воинского устава», «Артикула воинского с кратким толкованием», «Краткого изображения процессов и судебных тяжб», «О экзерциции и приготвлении к маршу, о званиях и должностях полковых чинов». Как видно из указанной структуры, вопросам, связанным с регулированием судебной процедуры в войске, был посвящён отдельный раздел Устава: «Краткое изображение процессов или судебных тяжб», который, как справедливо отмечает Н.А. Петухов, являлся первым военно-судебным процессуальным законом, поскольку имел «высшую по тем временам юридическую силу и стал применяться во всей российской армии и в отношении всех военнослужащих, без каких либо изъятий и ограничений...» [6, с. 52-53, 69]. «Краткое изображение» имело четкую и логичную внутреннюю структуру. Именно в нём устанавливалась общая система органов правосудия, которая состояла из гражданских и военных судов; регламентировалась система органов военного правосудия; их компетенция по рассмотрению дел и порядок производства по делам.

В соответствии с Уставом военные суды именовались кригсрехтами [5]. Применение данного термина законодателем косвенно подтверждает идею о влиянии немецкого законодательства на формирование и развитие военных судов в России [1, с. 85-86]. Кригсрехты подразделялись на верхние (генеральные) и нижние (полковые). Основное отличие между ними состояло в подсудности дел указанным судам. Верхним кригсрехтом рассматривались гражданские и уголовные дела, касающиеся высокого офицерства (генералов и штаб-офицеров), а также дела о государственных преступлениях и деяниях, совершённых целыми частями и подразделениями. Генеральный военный суд также выступал в качестве суда апелляционной инстанции по гражданским делам, рассмотренным полковыми судами. Полковому суду были подсудны все иные гражданские дела, а также уголовные дела в отношении обер-офицеров и нижних чинов армии [5].

Важным нововведением являлось то, что к подсудности органов военного правосудия были отнесены не только дела в отношении военнослужащих, но и всех лиц, стоящих при войске, как по уголовным, так и по гражданским делам. Гражданский и уголовный процессы в тот период ещё не различались и порядок производства по данным делам во всех случаях устанавливался одинаковый.

Кригсрехты являлись коллегиальными органами. Председательствовал в данном суде презус – президент, заседатели именовались ассессорами. Также, в

составе присутствовали секретарь заседания, и адъютант, который исполнял обязанности пристава. В связи с тем, что членами суда были военные, не сведущие в праве, дозволялось приглашать в суд аудитора – толкователя права [8, с. 15-16], который выполнял надзорные функции, контролируя правильность ведения судопроизводства и наблюдая за беспристрастностью суда. Функции аудиторов выполняли штатские должностные лица. Слушания в кригсрехтах происходили закрыто (тайно), и участникам судопроизводства запрещалось разглашать данные слушания дела.

Кроме указанных видов органов военного правосудия Устав упоминал также о скорорешительных судах, которые учреждались в походах и при осаде поселения врагом. При этом никаких положений об особенностях функционирования данного вида судов в Уставе не содержится. Фактически скорорешительные суды того времени следует признать прообразом военно-полевых судов, которые появились в России несколько позже.

Высшим органом в системе военных судов, согласно Уставу, являлась Военная коллегия, в которую направлялись все приговоры военных судов с наказанием в виде смертной казни. Приговоры в отношении нижних чинов коллегия утверждала сама, а относительно офицеров представляла царю.

Именно Устав Петра I стал первым отечественным законодательным актом, закрепившим цивилизованные правила судопроизводства в России. Фактически его можно считать первым в России процессуальным кодексом, многие положения которого были перенесены в последующие нормативные правовые акты подобного рода. Именно в Петровский период развития органов военного правосудия произошло отделение суда от административной власти, и уход от действовавшего ранее правила: кто управляет, тот и судит. При этом следует отметить, что военное командование в указанный период сохраняло важную роль на всех стадиях судебного процесса.

Ближайшие преемники Петра I принимали попытки реформирования заложенного в Петровский период военно-судебного законодательства, однако по различным причинам они не увенчались успехом. Следует отметить лишь постепенно расширяющуюся подсудность уголовных дел военным судам, которая достигла максимума в период царствования Николая I. Военным судам стали подсудны субъекты 70-ти категорий, включая все гражданские чины, состоявшие на службе в военно-сухопутном и морском ведомствах, а также гражданских лиц, не имевших отношения к военному ведомству, за совершение отдельных видов преступлений.

Учитывая это, созданная Петром I система военных судов с незначительными изменениями продолжала действовать вплоть до военно-судебной реформы 1867 года, проводимой Александром II [5, с. 71-80, 105-110].

Хотя общая судебная реформа в России началась ещё в 1864 году, специальные постановления, реформирующие систему военных судов в России, были утверждены царем 15 мая 1867 г. в виде Военно-судебного устава и Военно-морского судебного устава. Данные акты были разработаны особой

комиссией на базе утвержденных Александром II «Основных положений преобразования военно-судебной части» (1865 г.).

Обновлённая система военных судов согласно Военно-судебному уставу состояла из коллегиальных учреждений: полковых судов, военно-окружных судов и Главного военного суда. Полковые и военно-окружные суды являлись судами первой инстанции, а Главный военный суд был призван осуществлять надзор за «охранением точной силы закона и за единообразным его исполнением военными судами» (ст. 1-4 Военно-судебного устава 1867 г.). В начале 80-х годов XIX столетия были сформированы суды пограничной стражи, которые функционировали на тех же началах и нормативах, которые были установлены для полковых судов в войсках [6, 120-122].

В военно-морском ведомстве действовали: экипажные, военно-морские суды в главных портах российского флота и Главный военно-морской суд [7, с. 22-26].

Органы военного правосудия указанного периода были отделены от иных судебных органов и представляли собой самостоятельную систему специализированных судов. В связи с этим Правительствующий Сенат Российской империи, который выступал в качестве кассационной инстанции для судов общей юрисдикции, к военным судам отношения не имел [1, с 86].

Огромное внимание в названных выше документах уделялось вопросам подсудности дел. Сразу следует отметить, что подсудность дел военным судам различалась в мирное время и во время войны. В период мира военные суды рассматривали по первой инстанции дела в отношении всех военнослужащих сухопутного и морского ведомства, а также пограничной стражи за преступления и проступки, совершенные ими во время службы; всех военнослужащих, находящихся в запасе либо отставке за преступления, совершенные во время службы; гражданских лиц военного ведомства за совершённые ими должностные преступления и нарушения правил военной дисциплины; гражданских лиц, совершивших преступления совместно с военнослужащими.

В военное время подсудность органов военного правосудия существенно расширялась. Им дополнительно становились подсудны дела в отношении гражданских лиц за совершение определённых категорий преступлений, а также дела в отношении военнопленных до передачи их в гражданское ведомство.

Полковые суды формировались при каждом полку, а также некоторых иных частях войск. В их состав входили председатель и двое судей, которые назначались начальником части из контингента её офицерского состава. Указанные суды рассматривали дела о преступлениях нижних чинов, за которые предусматривались исправительные наказания. Дела в полковых судах рассматривались без участия сторон (обвинения и защиты), а выяснение всех обстоятельств дела лежало непосредственно на самом суде. Кроме того, устанавливался срок рассмотрения дела – один день.

Все иные категории дел, в том числе в отношении генералов, штаб и обер-офицеров, рассматривались военно-окружными судами, которые формировались в каждом военном округе. Кроме рассмотрения дел по первой инстанции военно-окружной суд осуществлял судебный надзор за полковыми судами, рассматривая дела по представлениям командира полка либо по жалобам потерпевших и гражданских истцов [4, с. 41-42].

Одной из отличительных черт военно-окружных судов, которые в конце XIX столетия рассматривали по первой инстанции практически все дела с участием военнослужащих, было отсутствие в отношении данных судов апелляционной инстанции. Формально указанное обстоятельство обосновывалось следующим. Рассмотрение дел военно-окружными судами осуществляли постоянные и временные судьи. При этом временные судьи назначались из числа строевых офицеров. Участие последних в вынесении приговора позволяло считать военно-окружные суды аналогом суда с участием присяжных заседателей. В связи с этим решения данных судов подлежали пересмотру только в кассационном порядке, либо «по высочайшему повелению» [7, с. 22-23].

Главный военный суд являлся высшим органом военно-судебной системы, являясь кассационной инстанцией, в которой могли обжаловаться решения военно-окружных судов. Он обладал широкими нормативно определенными полномочиями по руководству нижестоящими военными судами и следил за точным и единообразным применением законов всеми военными судами, давал руководящие разъяснения по применению действующего законодательства на основе обобщения судебной практики.

Правила подсудности дел военно-морским судам, а также их функционирования были сформулированы подобным образом.

Судьями военных судов назначались офицеры, генералы и чиновники военного ведомства с безупречной репутацией. Все они, заступая на должность судьи, принимали присягу. Кроме того, постоянные (коронные) судьи обязаны были иметь юридическое образование. На судей, как и на военнослужащих, распространялись широкие социальные гарантии и привилегии.

Примечательно то, что согласно Военно-судебному уставу надзор за органами военной юстиции, в том числе и за военными судами, полностью был сосредоточен в руках исполнительной власти (военного министра, военного командования), а также Императора. В связи с этим можно прийти к выводу, что реальной независимости и самостоятельности военные суды в результате реформы так и не получили [6, с. 130-134].

В целом, характеризуя военно-судебные реформы конца XIX века, следует отметить, что новая система органов военного правосудия того периода стала прогрессивным шагом на пути к либерально-буржуазным преобразованиям. Военное судоустройство и судопроизводство того времени было детальным образом регламентировано; органы военного правосудия впервые стали руководствоваться в своей деятельности принципами гласности,

состязательности и устности. Тщательным образом была организована система надзора за деятельностью военных судов.

Реформа утвердила принцип сословности суда, установив единую подсудность всех сословий по уголовным и гражданским делам, зафиксировала институт адвокатуры, присяжных заседателей и принцип состязательности.

Однако в научной юридической литературе справедливо отмечается, что наряду с проведением реформ во второй половине XIX века существовали консервативные силы, которые не только мешали проведению прогрессивных преобразований, но и вскоре после гибели Александра II приняли контрмеры реакционного характера, ослабившие ожидавшиеся позитивные последствия проводимых реформ [6, с. 148].

Как уже отмечалось, подсудность дел военным судам в период реформы существенно сократилась по сравнению с иными историческими периодами, однако такое положение просуществовало недолго и к концу XIX в. подсудность дел военным судам вновь была существенно расширена, что было вызвано стремлением защитить существующий монархический строй. В максимальной степени юрисдикция военных судов вновь расширилась во время деятельности военно-полевых судов в 1906-1907 гг., создание которых было связано с началом первой российской революции 1905-1907 гг.

Для борьбы с революционной стихией масс царское правительство, пользуясь сложившейся ситуацией роспуска Государственной думы, практически без колебаний 20 августа 1906 г. приняло закон о введении системы военно-полевых судов.

Указанный закон предусматривал передачу дел в ведение военно-полевых судов в местностях, объявленных на военном положении губернаторами, главноначальствующими или облечёнными их властью лицами в тех случаях, когда «учинение» лицом гражданским преступного деяния будет являться настолько очевидным, что не потребует его дальнейшего расследования. Причём это распоряжение должно было следовать безотлагательно за совершением преступления и по возможности в течение суток, после чего суд должен был немедленно приступить к разбору дела и окончить его рассмотрение при закрытых дверях в течение 48 часов.

В связи с кратчайшими сроками формирования данных судов их состав не был надлежащим образом подготовлен к исполнению судебных обязанностей. Подсудимые в таких судах были лишены права на защиту и на возможность подачи апелляции. Установление пределов разбирательства в суде всецело было предоставлено на усмотрение его председателя. Слушание дела проходило при закрытых дверях с вынесением окончательного приговора, который почти всегда заканчивался смертной казнью. Функционирование данных органов военного правосудия встретило жёсткую критику со стороны различных институтов общества. Прекратили военно-полевые суды своё существование 20 апреля 1907 г. в связи с истечением установленного законом 1906 года срока их действия [4, с. 44-46].

Тем не менее, можно говорить о том, что военно-полевые суды начала XX в. достигли целей, которые на них возлагало царское правительство, и внесли свой вклад в подавление революционного движения. Давая оценку действиям полевых судов, Николай II писал: «Полевой суд действует по всей строгости закона. Это больно и тяжело, но верно, что и горю и сраму нашему, лишь казнь немногих предотвратит море крови и уже предотвратила» [2, с. 138-142].

Выводы. Органы военного правосудия в Российской империи на протяжении всей истории её существования служили одной из основ монархической власти. С момента образования в ходе военно-правовых и судебных реформ Петра I они заняли прочное место в судебной системе России. Обладая специальными знаниями об условиях и быте армии, о военном деле, необходимыми гибкостью и мобильностью, оперативностью рассмотрения дел, поддерживая связь с жизнью войск, военные суды способствовали достижению порядка и установлению законности не только в войске и на флоте, но и в обществе в целом, служили надёжной основой государственной власти.

Свидетельством значимости органов военного правосудия в отечественной истории служит также тот факт, что государство постепенно расширяло компетенцию указанных органов. В настоящее время российские военные суды являются судами общей юрисдикции и рассматривают целый комплекс гражданских, административных, уголовных дел, дел об административных правонарушениях и даже некоторые материалы о совершении дисциплинарных проступков с участием военнослужащих, граждан, проходящих военные сборы, органов военного управления и воинских должностных лиц.

Список литературы

1. Борозненко Л.Р. К вопросу об истории возникновения военных судов в России / Л.Р. Борозненко // Инновационная наука. – 2017. – № 02-2/2017. – С. 85-87.
2. Веретенников Н.Н. Военно-полевые суды: взгляд сквозь призму времени / Н.Н. Веретенников // Власть. – 2015. – № 10. – С. 138-142.
3. Веретенников Н.Н. Военно-полевые суды и первая русская революция / Н.Н. Веретенников // Власть. – 2010. – № 1. – С. 115-118.
4. Зозуля И.В. Военная юстиция Российской империи: от военно-судебной реформы к военно-полевым судам начала XX века / И.В. Зозуля // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2010. – № 67. – С. 40-47.
5. Краткое изображение процессов или судебных тяжб [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://history.scps.ru/regulations/1716-03.htm>.
6. Петухов Н.А. История военных судов России. Монография / Под ред. и с предисл. д.ю.н., проф. В.М. Лебедева. – М.: Издательство НОРМА, 2003. – 352 с.

7. Пилипенко А.Н. Военно-морское судебное ведомство в судебной системе Российской империи в конце XIX века / А.Н. Пилипенко // Вестник ЮУрГУ. – 2014. – № 2. – С. 22-26.

Садриев Р.Ф. Становление военных судов в Российской империи / Р.Ф. Садриев // Грани науки. – 2013. – Т. 1.

УДК 343.3

Н.А. Тимошенко, кандидат юридических наук, доцент, Донецкий национальный университет (г. Донецк)

Я.О. Федосеева, студентка 3 курса, Донецкий национальный университет (г. Донецк)

(e-mail:fedoseeva2408@mail.ru)

ЛИЧНОСТЬ СУБЪЕКТА ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Статья посвящена исследованию личности субъекта должностных преступлений в сфере государственной службы. В рамках данного исследования проводится анализ субъективной стороны лиц при совершении преступлений, поскольку она отражает психическое отношение субъекта к совершенному общественно опасному деянию и его последствиям. Изучение личности государственного служащего позволило сделать попытки по усовершенствованию законодательства путем разработки деонтологических основ государственной службы.

Ключевые слова: должностные преступления, государственная служба, субъект должностных преступлений, деонтология.

Timoshenko, N.A.,

Fedoseeva, Y.O.

PERSONALITY OF SUBJECT OF OFFICIAL CRIMES IN THE AREA OF PUBLIC SERVICE

The article is devoted to the study of the identity of the subject of official crimes in the sphere of public service. Within the framework of this study, an analysis is made of the subjective side of persons when committing crimes, since it reflects the subject's mental attitude to the perfect socially dangerous act and its consequences. The study of the personality of a public servant made it possible to attempt to improve legislation by developing the deontological foundations of public service.

Key words: official misconduct, civil service, subject of official misconduct, deontology.

Актуальность темы исследования. Государственная служба является важнейшим механизмом управления, а занятые в ней работники обеспечивают выполнение задач и функций органов государственной власти. Кроме того, особенностью должностных преступлений является то, что их совершение

становится возможным лишь благодаря занимаемой должности или путем использования лицом предоставленных ему служебных полномочий.

Всю общественную опасность должностных преступлений невозможно недооценивать, поскольку они направлены на интересы против государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Тем самым в процессе посягательства на функционирование соответствующих органов государства происходит дестабилизация их работы, а также нарушаются права и законные интересы граждан и, как следствие, в гражданском обществе нарушается уверенность граждан в защищенности их законом и правовым государством.

Так, государственная служба в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) находится в процессе развития, поэтому необходимо соответствующее совершенствование, поскольку она направлена на достижение общенациональных целей и выполнение государственных задач и функций. Совершение преступлений против государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления оказывают воздействие на общественное развитие и препятствуют становлению государства на путь правового.

Анализ научных исследований. Проведя анализ юридической литературы, в которой освещается данная проблема, следует отметить, что она нашла свое отражение во многих трудах. Разработке теоретических положений посвятили свои работы такие ученые-правоведы как Д. А. Гришин, Э. С. Камалетдинов, С. В. Лаврухин, С. А. Маркарян, А. Н. Халиков, Л. М. Яблонская, а также ряд других. Однако следует отметить, что отдельные вопросы по теме исследования разработаны недостаточно.

В частности, исследование личности субъекта должностных преступлений в сфере государственной службы в разрезе становления демонологических основ государственной службы находится в процессе разработки в нормативной правовой базе ДНР.

Цель статьи. Основопологающей целью настоящего исследования является проведение комплексного и всестороннего исследования по вопросу определения личности субъекта должностных преступлений в сфере государственной службы и, соответственно, разработка конкретных предложений по усовершенствованию законодательства.

Изложение основного материала. При исполнении полномочий государственных органов и лиц, занимающих государственные должности, законодательством ДНР предусматривается прохождение государственной службы на государственных должностях.

Определение личности субъекта в должностных преступлениях в сфере государственной службы необходимо начать с рассмотрения вопроса о понятии государственной службы, государственного служащего и должностного лица, которые регламентируются в соответствии с законодательством ДНР.

Прежде всего, в соответствии с ч.4 ст.25 Конституции ДНР граждане ДНР имеют равный доступ к государственной службе[1].

Под государственной службой, в соответствии со ст.4 Закона ДНР «О системе государственной службы ДНР» от 03.04.2015 г., следует понимать профессиональную служебную деятельность граждан по обеспечению исполнения полномочий ДНР, а также полномочий государственных органов и лиц, замещающих государственные должности ДНР[2].

В соответствии с ч.1 ст.10 Закона ДНР «О системе государственной службы ДНР» от 03.04.2015 г. государственный служащий – гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности государственной службы и получающий денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств государственного бюджета[2].

В свою очередь, в соответствии с примечанием 1 к ст.334 Уголовного кодекса ДНР (далее – УК ДНР) должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах ДНР, других войсках и воинских формированиях ДНР [3].

Анализ данных норм права определяет, что организация государственной службы в ДНР, порядок ее прохождения, уголовная ответственность и иные вопросы, касающиеся данного института, регламентированы соответствующими нормативными правовыми актами.

Логическое соотношение понятий должностного лица и государственного служащего определяет, что первое понятие трактуется шире, чем второе. В подтверждении этого понятие государственного служащего в легальном закреплении прямо отображает осуществление данным лицом своей профессиональной служебной деятельности на определенной должности государственной службы. К тому же должностным лицом может быть любое лицо, а государственным служащим - только гражданин государства [4, с.116].

Должностные преступления имеют высокую степень латентности, которая, прежде всего, связана с рядом факторов. Во-первых, наличие у субъектов, которые являются специальными, функций представителя власти, организационно-распорядительных полномочий или административно-хозяйственных полномочий. Во-вторых, существует взаимная заинтересованность сторон в неразглашении совершенного должностного преступления [5, с.142].

Уголовная ответственность за преступления, совершенные государственными служащими наступает в случаях, предусмотренных главой 30 УК ДНР (ст.ст.334 - 348 УК ДНР), то есть преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

В соответствии со ст.8 УК ДНР основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК ДНР [3]. Так, одним из четырех элементов состава преступления есть субъективная сторона, которая является основополагающей при исследовании личности субъекта в должностных преступлениях в сфере государственной службы.

Субъективная сторона преступления представляет собой сознательно-волевою и эмоциональную сферу преступной деятельности и включает в себя психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности, а также мотивы и цели совершения этого деяния [6, с.271].

Практически все составы преступлений, предусмотренные главой 30 УК ДНР, характеризуются субъективной стороной в форме умысла. В соответствии со ст.24 УК ДНР преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом. В таком случае субъективная сторона характеризуется тем, что лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления или же не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично [3].

Следовательно, характеристику личности субъекта должностных преступлений в сфере государственной службы необходимо начать с рассмотрения субъективной стороны преступлений, поскольку именно она отражает психическое отношение лица к совершенному деянию, а также его цель и мотивацию.

В свою очередь личность субъекта должностных преступлений в сфере государственной службы обладает следующими признаками:

1. Лицо, находящееся на определенной должности, на государственной службе, что подтверждается контрактом, приказом или ином решении о назначении на должность;

2. Должностной инструкцией определяются права и обязанности конкретного должностного лица, в рамках которых он выполняет функции представителя власти, организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции;

3. Государственные служащие имеют установленное денежное содержание с должностным окладом, надбавками и иными материальными поощрениями, которые выплачиваются и обеспечиваются за счет средств государственного бюджета;

4. Нормативными правовыми актами установлена ответственность лиц за нарушение должностной инструкции в процессе службы, что повлекло за собой определенные последствия в виде нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства [7, с.75].

Помимо вышеперечисленных признаков целесообразно включить субъективную сторону государственного служащего при совершении преступления, как продолжение признака об ответственности.

Данный признак подразумевает выявление причин со стороны субъекта, в результате которых происходит нарушение определенных ценностей и целей, направленных на решение государственных задач, обеспечивающих интересы человека, всего гражданского общества, отдельных организаций и в целом правого государства.

При анализе личности субъектов должностных преступлений, следует отметить, что преступное поведение не может быть оправдано с точки зрения выполнения возложенных на него полномочий в процессе реализации государственной службы. Характеристика поведения данных лиц при совершении преступления подтверждает, что существуют системообразующие факторы, которые обусловлены комплексом объективных и субъективных криминалистически значимых факторов, ведущих к совершению преступления [8, с.63-64].

В результате чего при совершении должностных преступлений, предусмотренных главой 30 УК ДНР, субъективная сторона, а именно совокупность психических свойств лица с преобладанием различных интересов в совокупности с принадлежащими ему полномочиями используются для достижения поставленных целей. Из этого следует, что полное и всесторонне изучение личностных черт в процессе исследования должностных преступлений ориентируется в своей основе на познание психологических особенностей правового статуса лица, а также на имеющиеся у него полномочия [7, с.76-77].

Занимая должность на государственной службе в ДНР, государственный служащий несет персональную ответственность за законность своих действий, их справедливость, пользу или ущерб, наносимый ими. Кроме того, он несет также и нравственную ответственность не только перед гражданским обществом и гражданами, но и перед правовым государством. В свою очередь, разработка деонтологических основ государственной службы в законодательстве ДНР позволит определить и закрепить должное поведение данных лиц.

Под деонтологией государственной службы следует понимать науку о должном осуществлении служебной деятельности и о поведении кадров управления, а именно управленческого аппарата, профессионалов, выполняющих наиболее важные для общества и государства функции, связанные с обеспечением исполнения полномочий органов государственной власти [9, с.88].

По мнению французского исследователя проблем деонтологии государственной службы К. Вигуру деонтология является одним из центральных элементов именно той «государственности», которой должно руководствоваться любое должностное лицо, находясь на государственной службе. Это нечто большее, чем просто профессиональная совесть наемного

работника, работающего на государство. «Государственность» в данном смысле исходит из Конституции, а также из необходимости в какой-то степени жертвовать своими интересами, служа гражданскому обществу.

Определяя общую потребность в деонтологии, К. Вигуру считает необходимым полное и всестороннее закрепление позитивных принципов деятельности государственных служащих, которые должны быть главными в правовом механизме контроля и применения соответствующих санкций [10, с.19].

Поскольку ДНР является демократическим правовым социальным государством, что регламентировано в соответствии с ч.1 ст.1 Конституции ДНР, то от принципиальной и качественной деятельности государственных служащих зависят во многом успешное строительство основ гражданского общества и правового государства [1].

Совершение государственным служащими преступлений означает пренебрежение ими моральных и этических принципов государственной службы, тем самым нарушается правосознание, возрастает рост правового нигилизма, как во всем обществе, так и в профессиональной среде. Существенным фактором, который будет препятствовать усилению этих негативных явлений, должно стать целенаправленная реализация профессиональной морали представителей государственной службы [11, с.217].

Без решения проблемы развития нравственной культуры государственных служащих невозможны существенные сдвиги в сторону развития демократии, построения гражданского общества и правового государства, снижения преступности в государства не только со стороны граждан, но и со стороны государственных служащих.

В условиях построения правового государства необходимо уделить должное государственной службе, поскольку именно государственным служащим принадлежит важнейшая роль в управлении социально-экономической и административно-политической сферами, укреплении государственности, реформировании общества на принципах демократии и права.

Деонтологические нормы в правовом государстве целесообразно реализовать в деонтологических кодексах, таких как кодекс этики, кодекс поведения, кодекс чести государственных служащих и другие. Правовые, этические, организационно-управленческие нормы деятельности, поведение, а также условия достойного осуществления государственным служащими должностных обязанностей в законодательстве ДНР должны быть закреплены для снижения как можно к минимуму должностных преступлений.

Вследствие этого, необходимо разработать и опубликовать государственные стандарты, которые регулируют деятельность государственных служащих, издание учебников и учебных пособий, позволяющих осуществлять деонтологическую подготовку кадров для государственной службы. Развитие деонтологии как науки находится на стадии развития, тем не менее, она позволит повысить правосознание не только

государственных служащих при осуществлении должных полномочий, но и всех граждан в обществе [11, с.218].

Зарубежный опыт подтверждает, что начиная с конца XX в. в ведущих странах мира наблюдается процесс активизации разработки деонтологических документов, регулирующих деятельность и поведение государственных служащих. В связи с этим, были разработаны и приняты следующие национальные законы и кодексы: во Франции — это общий закон «О правах и обязанностях государственных служащих», в Великобритании — «Национальный кодекс поведения служащих местного органа власти» и другие, в США — «Стандарты этичного поведения служащих исполнительных органов власти», в Италии — «Кодекс поведения» Министерства государственной службы, в Германии — «Закон о государственной службе» и так далее [9, с.91].

Государственный служащий в ДНР является основой в процессе строительства в гражданском обществе демократического правового государства, поэтому он должен быть честным, справедливым, гуманным, обладать развитым чувством долга, добросовестно исполнять служебные обязанности, действовать под контролем совести. Поведение государственного служащего должно соответствовать этики, а значит, его правосознание должно быть направлено на развитие гражданского общества и правового государства. Важно отметить, что в таком правосознании должно складываться отрицательное внутреннее психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям. Таким образом, благодаря высокому правосознанию государственных служащих, все элементы состава преступления и в частности субъективная сторона в должностных преступлениях не только в форме умысла, но и в форме неосторожности должны исключаться.

Выводы. Подводя итог вышесказанному, исследовав личность субъекта должностных преступлений в сфере государственной службы, целесообразно отметить, что разработка деонтологических основ государственной службы обусловлена требованиями современного развития гражданского общества и правового государства.

В свою очередь, деонтология государственной службы главным образом будет направлена на осуществлении государственными служащими своей профессиональной деятельности, которая будет должным образом соответствовать их высокому социальному статусу, а также будут выполнять свои должностные обязанности, служа гражданам этого государства. Для того, чтобы деонтология имела законодательное закрепление в нормативной правовой базе ДНР, то органу законодательной власти необходимо разработать и принять соответствующий деонтологический кодекс государственных служащих.

Предполагаемый нормативный правовой акт будет содержать нормы права, регламентирующие принципы, стандарты и требования, направленные на качественное функционирование государственной службы. Данный кодекс

будет вмещать нормы не только правового, но и этического, культурного, организационно-управленческого характера.

Реализация деонтологического кодекса государственных служащих позволит повысить нравственные аспекты при осуществлении должностных полномочий. Тем самым кодекс повысит правосознание государственных служащих, что влечет за собой изменение во внутреннем психическом отношении лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>. – (Дата обращения 10.04.2019).

2. Закон Донецкой Народной Республики «О системе государственной службы ДНР». Принят Постановление Народного Совета ДНР № 32-ИНС от 03.04.2015 г. (ред. от 17.05.2016) Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-gos-sluzhbe/>. – (Дата обращения 10.04.2019).

3. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] : Утвержден Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики NBC 28-1 от 19.08.2014 г. /Официальный сайт Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/ugolovnyj-kodeks-dnr/>. – (Дата обращения 10.04.2019).

4. Федосеева Я. О. Соотношение понятий «должностное лицо» и «служащий» [Текст] // Актуальные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики. – 2018. - №1. – С.115-117.

5. Гришин Д. А. Вопросы освобождения от уголовной ответственности за должностные преступления [Текст] // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2015. - №15. – С. 141-151.

6. Маркарян С. А. Значение субъективной стороны преступления в уголовном законодательстве РФ [Текст] // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2008. - №1. – С. 271.

7. Халиков А. Н. Характеристика личности преступника по должностным преступлениям [Текст] // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2015. - №15. – С. 73-79.

8. Лаврухин С. В. Криминалистическая концепция поведения преступника [Текст] // Государство и право. – 2004. – № 6. – С. 58–65.

9. Яблонская Л. М. Деонтология государственной службы как наука о долге и достойном поведении государственных служащих [Текст] // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. - №27. – С. 88-93.

10. Вигуру К. Деонтология государственной службы. - М.: Посольство Франции в Российской Федерации, 2003. - 279 с.

11. Камалетдинов Э. С. Нравственные аспекты деятельности юриста: современное измерение [Текст] // Вестник Башкирского университета. – 2013. №18. – С. 217-219.

УДК 342.514

В.В. Чамлай, кандидат юридических наук, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail:tigp_dua@mail.ru)

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТРУДОВОЙ МОБИЛИЗАЦИИ ЖЕНЩИН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Изучение актуальной проблемы трудовой мобилизации населения, а особенно женщин и их места в обществе в условиях военных конфликтов оставляет перед нами ряд мало изученных вопросов как относительно обеспечения тыла с помощью женского труда, так и участия женских подразделений в активных боевых действиях в годы отечественной войны. Изучение огромного массива информации позволяет провести всестороннее непредвзятое исследование, которое позволит определить место советской женщины в противостоянии мощному внешнему врагу в лице нацистской Германии.

Ключевые слова: война, женщина, труд, партизанское движение, производство, промышленность.

Chamlai V.V.

LEGAL BASIS OF LABOR MOBILIZATION OF WOMEN IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The study of the current problem of labor mobilization of the population, and especially women and their place in society in the context of military conflicts, leaves us with a number of poorly studied issues regarding the provision of logistics through women's labor and the participation of women's units in active hostilities during the war years. The study of the vast array of information allows you to conduct a comprehensive, unbiased research that will determine the place of the Soviet woman in confronting the powerful external enemy in the face of Germany.

Key words: war, woman, labour, partisan motion, production, industry.

Актуальность темы исследования - изучение проблемы участия женщин в военных конфликтах приобрела особую актуальность в войнах 20 века, когда масштаб боевых событий и численность жертв в результате противостояний достигла апогея. Таким образом не женское занятие связанное с военной службой и участием в боевых действиях приобрело в какой то мере женское лицо. На сегодняшний день слабая половина человечества так же выполняет свой долг перед Родиной, защищая нашу землю от агрессоров, националистов и проамериканских марионеток, которые пытаются навязать свои идеалы и мировоззренческие лекала жителям Донбасса. В силу вышесказанного вопросы исследования участия женщин в наиболее

масштабной войне 20 века приобретает актуальность, так как события связанные с военными действиями не только меняют положения граждан в обществе, но и ставят перед каждым из нас новые задачи и вызовы.

Анализ научных исследований отображает в научной литературе советского периода в первую очередь вопросы героических подвигов на фронте, отодвигая на второй план не менее важные вопросы трудовых достижений народа, а также участия женщин как в защите Родины на передовой так и обеспечении тыла. К сожалению проблемы бедствий, самопожертвования и тяжелых условий труда в годы войны отображены в большей степени поверхностно в научных трудах советских историков: Мурманцевой В.С., Еремина В.Г., Исакова П.Ф. [1,2].

Цель исследования - всестороннее изучение правовых основ в годы Отечественной войны, направленных, на повышение продуктивности труда в условиях военного времени.

Изложение основного материала. Безусловно, изучение вопросов связанных с участием женщин в боевых операциях и значением их деятельности в годы войны требует в настоящее время дополнительного изучения, потому как проблемы эмансипации женщин стала особо остро на рубеже 20 и 21 веков, когда в различных сферах общественной жизни, а также политике, бизнесе, науке, культуре. Вследствие этого в сфере материального производства женщина стала на одну ступень с мужчиной.

Кроме того изучение данной проблемы позволит раскрыть особенности реальной жизни граждан находящихся в противостоянии внешнему врагу. Интересно заметить, что в предвоенные годы политика советского государства способствовала вовлечению женщин во все сферы жизни общества, в качестве важнейшего резерва для пополнения армии в случае войны. Нельзя не согласиться с тем, что события, связанные с ведением кровопролитной и затяжной войны, породили тяжелейшие демографические проблемы, последствия которых ощущаются по сегодняшний день, численность населения к началу войны в июне 1941 года, согласно переписи, была более 194 млн. человек, в то время как в декабре 1945 года – 172 млн. человек. Причем восстановить демографические потери в масштабах государства удалось лишь к 1959 г., когда согласно переписи число жителей перешагнуло отметку в 200 млн. человек [3].

В первые 8 дней войны призвали 5,3 млн. человек, что позволило удвоить численность военнослужащих по сравнению с довоенными показателями. Изначально в ряды армии призывалось мужское население с 1905 по 1918 год рождения включительно. [4] Но глобальные неудачи на фронтах повлекли ряд изменений в советском обществе. Стремительные продвижения оккупационных войск по линии фронта наряду с значительными потерями советских войск требовали радикальных изменений как в сформировавшейся административно-командной системе, так и изменения уклада привычного образа жизни граждан. В критический период для страны именно советские женщины сумели определить свое место и роль в

общенародной борьбе против оккупантов, ни только благодаря добросовестному труду в тылу, но и в идеологической поддержке каждого советского гражданина. Важно отметить, что командно-административная система СССР умело использовала в годы войны методы жесткого управления и контроля со сторон органов исполнительной власти в комплексе с идеологизацией общественного сознания народа. Причем ключевое место в формировании идеологических принципов государства сыграли именно женщины, которые стали активной силой в рядах партийных и комсомольских организаций. Ставка прежде всего делалась на такие характерные черты советского народа как патриотизм и готовность к самопожертвованию.

Рассматривая сложные военные годы, необходимо отметить, что в повседневной жизни мирных граждан, произошла психологическая перестройка, возрос интерес к событиям на фронтах, усилилось желание оказать помощь фронту. Война вызвала раннее взросление и гражданское возмужание молодежи, девушки проявляли творческую инициативу, приобретали опыт общественной деятельности, образ жизни перестраивался в соответствии с выдвинутым лозунгом «В тылу как на фронте!», который требовал пожертвовать личными интересами и потребностями, работая на пределе сил и на износ на производстве [5, с. 9]. Таким образом, от принудительных мер воздействия с дисциплинарными мерами воздействия на сознание трудящихся, произошел переход на добровольное стремление граждан осваивать сложные профессии повышая как производительность и самоотдачу, так и мужество и работоспособность населения. Анализируя исторические материалы, следует обратить внимание на метод «планирующая», которые берет свое начало в 20-х годах XX столетия, предусматривая Всесоюзные социалистические соревнования, как форму стимулирования трудовой деятельности. Параллельно с активной подготовкой женских квалифицированных кадров путем ускоренных темпах обучения, советскому государству за счет массовой подготовки женщин удалось подготовить замену ушедшим на фронт мужчинам в ряде профессий, которые до войны считались исключительно мужскими. На ряду с этим в годы войны сохранялись тенденции, когда перед женщинами стояли объективные и субъективные препятствия как в вопросах связанных с их выдвижением на руководящие должности так и недооценка деятельности со стороны начальников всех рангов, что свидетельствует о незначительном проценте женщин в составе руководящих организаций около 15 % от общего количества.

Интересно отметить, что в начале войны СССР потерял территории, на которой до войны производилось 68% стали, 67,8% проката, 60% алюминия и 62,5% добываемого угля, что негативно отразилось на военной экономике. Параллельно с этим приобрела актуальность дефицита трудовых ресурсов. Решение проблемы нехватки, рабочей силы руководством страны было выполнено в лучших традициях советской социалистической системы. Выход был найден в привлечении женского труда, что по сути не характерно ни

одному капиталистическому государству. Наивысшая эффективность использования людских ресурсов страны, позволила оперативно решить первоочередные задачи, как в вопросах связанных с максимальным усилением действующей армии, так и переходе экономики государства от народного хозяйства на военные рельсы [15].

К началу войны в СССР были созданы мощная индустрия, крупное механизированное сельское хозяйство, подготовлены квалифицированные кадры.

Индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, успехи, достигнутые в проведении культурной революции, позволили начать техническое переоснащение армии и флота, создание новых образцов боевой техники, отвечавших требованиям того времени. За 1940 - первую половину 1941 г. было выпущено 3719 самолетов новых конструкций, свыше 2 тыс. танков новых типов. Однако Советское государство не располагало необходимым временем, чтобы завершить перевооружение армии и флота новейшей боевой техникой. Советская власть, социалистический способ производства обеспечили женщинам нашей страны возможности активной трудовой деятельности. Активное участие женщин в созидательном труде резко изменило их положение в народном хозяйстве, намного возросла их доля участия в производстве страны [6]. Так на 1940 по 1945г. доля женского труда в народном хозяйстве увеличилась с 37 % до 56 % от общего количества рабочих, в отраслях легкой и текстильной промышленности страны число женщин составляло более 70 % от общего количества рабочих [7]. Кроме того женщины овладели и исключительно мужскими профессиями: в 1939 г. только в металлообрабатывающей промышленности около 50 тыс. женщин работали токарями, 40 тыс.- слесарями, 24 тыс. - фрезеровщицами, 14 тыс. – инструментальщицами. Много женщин пришло и в нефтеперерабатывающую промышленность страны. По данным шести предприятий нефтяной промышленности Востока, на 1 января 1941 г. работало 4692 женщины, или 28,9%, а через год число их возросло до 7002, что составило 48,5% всех работавших в этой отрасли. Также женщины стали источником трудовых ресурсов и среди рабочих промышленного строительства. Важно отметить, что в 1940 г. в составе строительных рабочих Западной Сибири насчитывалось 31 374 женщины, то к началу 1945 г. их было 96 457 человек, т.е число рабочих возросло более чем в 3 раза [8].

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о том, что доля женского труда в народном хозяйстве из года в год возрастала за счет вовлечения женщин в различные сферы общественной жизни, что в целом позволило изменить социальное положение в советском обществе в послевоенное время, когда произошла глобальная переоценка значимости женщин не только в качестве трудового ресурса, но и как служащих тыловых частей [9]. Участие женщин в оборонной отрасли и производстве продукции, позволило увеличить производство, как боеприпасов, так и военной техники в сложный для государства период. Кроме того Указ Президиума Верховного

Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве» объявил мобилизацию граждан, не занятых общественно-полезным трудом, в результате чего все трудоспособное население, обязано было трудиться на государственных предприятиях и учреждениях [16, с. 63].

Кроме того, наиболее бесстрашные женщины приняли решение вступить в ряды добровольцев, а также принимали участие в проведении партизанской и разведывательной работы. На сегодняшний день до сих пор не известна точная историческая оценка партизанскому подпольному движению, как форме противостояния внешнему врагу. Следует обратить внимание, что идеологическая работа большевицкого государства в разы повышала эффективность партизанского движения. Больше того, стремление женщин защитить собственную землю нашло отображение в таких статистических данных как, участие около 20 тыс. девушек, в партизанском движении Орловской, Смоленской, Калининской, Ленинградской областях [10]. Для подготовки партизанок были сформированы школы партизанского движения, в которых бойцы проходили обучение и подготовке разведывательных операций и диверсионных актов, а также сборе сведений о противнике и распространении подпольной литературы, листовок на вражеских территориях. Действия вооруженных партизанских формирований являлись одной из самых решающих и эффективных форм борьбы советских партизан. Согласно постановлению ЦКВКП (б) от 18 июля 1941 г. "Об организации борьбы в тылу вражеских войск" партия и партийные организации обязаны были возглавить организацию партизанских формирований и подполья, а также развернуть сеть большевистских подпольных организаций на захваченной фашистскими оккупантами [14]. Основной целью подпольных партизанских групп были военно-стратегические объекты противника. Подрывная деятельность советских диверсантов и местного населения оккупированных врагом территорий срывала политические и экономические планы противника. Немецко-фашистским оккупантам не удалось наладить ни промышленное, ни сельскохозяйственное производство на оккупированной советской земле. Призыв Коммунистической партии к советским людям: тормозить и срывать все экономические мероприятия противника - был воплощен в жизнь [11]. Разумеется, что такие действия советских патриотов, были чрезвычайно рискованными, партизаны подвергались жестоким пыткам, схваченные в плен были замучены или казнены, не дожив до Великой Победы. В период отчаянного положения Государственный комитет обороны принял решение создать женские стрелковые соединения, в которых мужчинами были бы только заряжающие тяжелых артиллерийских орудий. Кроме того женщины принимали непосредственное и активное участие во всех решающих сражениях Советских Вооруженных Сил. Большой вклад внесли они в защиту городов-героев. Патриотки-защитницы Н. Ковшова, и М. Поливанова организовали обучение женщин снайперскому мастерству. Ими подготовлено 26 снайперов полка, которые так же истребили до 300 гитлеровцев. Добровольцы

массово подавали заявления на отправку на фронт, за годы войны было мобилизовано около 12 млн. человек [12]. Это было поистине все народное движение, порожденное справедливым желанием защитить, честь и независимость советского государства всеми силами и средствами, сопротивляясь гитлеровцам. Массовый приток женщин с мая 1942 года в ряды вооруженных сил был вызван огромными людскими потерями в ходе боевых действий. Интересно отметить, что тщательная отчетность по женскому составу в вооруженных силах была налажена лишь к весне 1943 года, поэтому об их численности мы можем судить лишь из сведений о общем количестве военнотружеников [13].

На современном этапе развития государства, Донецкой Народной Республики принимается ряд мер по привлечению женщин к активному участию в жизни государства. В настоящее время ситуация сложилась таким образом, что наши современники находятся в состоянии Гражданской войны, которая идет на территории Донбасса на протяжении 5 лет. В силу выше указанных обстоятельств и сегодня как в годы Отечественной войны мы ощущаем поддержку наших женщин, которые вынуждены снова, вновь осваивать не женские военные профессии. Кроме того, женщины также принимают участие в обеспечении тыла и выполняют функции медицинских сестер, спасая раненных солдат армии Донецкой Народной Республики в горячих точках нашего региона. Кроме того женщины проявили себя в осуществлении сугубо управленческих функций в рамках нашего государства, выполняя ряд государственных задач, принимая участия в миссиях по эвакуации населения и оказания гуманитарной, волонтерской помощи нуждающимся гражданам, пострадавшим от агрессии со стороны врага. Таким образом, степень участия женщин в жизни страны в силу событий начавшихся с 2014 года возросла в разы. Развитие в современных условиях новых социально-экономических пришедших на смену разрушенным старым, повлекло привлечение женщин в категорию активных участниц общественно-политической жизни страны.

Выводы. События Отечественной войны 1941-1945 гг. представляют собой жестокость высшей степени в отношении немецкого государства к советскому народу. Бессмысленная агрессия А. Гитлера принесла огромные потери и разрушения всем участникам войны. Подвиг советского человека в борьбе с фашизмом стал яркой страницей в истории нашей страны. Советская система построения государства показала всему миру высоко эффективность и способность противостоять любому врагу. К сожалению, цена Победы была слишком высокой и число людских потерь до сих пор остается приблизительным. СССР из мирно развивающегося государства благодаря колоссальным усилиям собственного народа в кратчайшие сроки сумел мобилизовать все материальные и духовные силы страны. Также хочется обратить внимание на тот факт, что большую заслугу в Победе сыграли женщины, чьи бесчисленные патриотические свершения и трудовые подвиги позволили создать образ женщины-бойца с винтовкой в руках, образ

санитарки, образ спасительницы всего русского народа. Кроме того, война стала большим испытанием, она принесла людям горечь утраты родных, близких, а так же величайшие лишения и трудности военного времени. Благодаря трудолюбию, несгибаемости и отваге советской женщины удалось выдержать натиск врага, и обеспечить армию всем необходимым. Уникальность советской экономики заключается в том, что все граждане, будь то женщины или мужчины работали на достижение одного результата. Вследствие трудовой мобилизации граждан удалось добиться переломного момента в длительной кровопролитной войне. Достижения и подвиги наших предков имеют высокое значение и сегодня, Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне является не только наивысшим достижением нашего народа в XX веке, но и результатом эффективного построения как нормативно правовой базы так и государственного аппарата государства, показателем оперативного реагирования на экстремальную ситуацию, вызванную событиями войны.

Список литературы

1. Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. 1941-1945- 2-е изд., перераб. и доп.-М.:Мысль, 1979.
2. Еремин В.Г., Исаков П.Ф. Молодежь в годы Великой Отечественной войны. - 2-е изд., доп. и перераб. - М.: Мысль, 1984.
3. Электронный адрес <https://ru.wikipedia.org>
4. И. Елков – «Повестка о призыве». – Российская газета за 30.04.2015 год - Неделя № 93(6664).
5. Общественно-политический журнал «Эхо планеты» - 1995. - № 19., - С.9.
6. Панина Н.В. Исторический вклад советских женщин в обеспечение стабильности тыла и организацию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны (По материалам Российской Федерации) - М., 2002.
7. Щербинин П.П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII - начале XX вв. Тамбов. Издательство "Юлис", 2004. - 510 с.
8. Шмелева А.Ф. «Советские женщины в Великой Отечественной войне» М., 1947 г.
9. "Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.", М.:1965г.
10. Краеведческий сборник, Елецкая быль - выпуск первый, Краеведческий сборник, НПО ОРИУС, тип. Роском печати г. Липецк, 1994 год.
11. Коровин В.В. Организация сопротивления в тылу немецко-фашистских войск на территории областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны: Дис. ... д-ра ист. наук. – Курск, 2008.
12. «История Великой Отечественной войны в Советском Союзе. 1941-1945 гг.» в 6 т. М., 1960-1965 гг.
13. Великая отечественная война 1941–1945 гг. М.: Политиздат, 1988. с. 269.

14. Постановление ЦК ВКП (б) от 18 июля 1941 г. "Об организации борьбы в тылу вражеских войск".

15. Бугай Н. Ф. Система рабочих колонн и батальонов — составляющая часть «трудармий» 1940—1950-е годы // Белые пятна российской и мировой истории. — 2015. — № 1—2.

16. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 3. 686 с.

УДК 342.514

В.В. Чамлай, кандидат юридических наук, Донбасская юридическая академия (г. Донецк).

(e-mail: tigr_dua@mail.ru)

Г.Ю. Щербань, студент, Донбасская юридическая академия.

**АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ
ЧЕРЕЗВЫЧАЙНОГО ХАРАКТЕРА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В статье авторским коллективом проведен всесторонний анализ нормативно-правовых актов принятых на начальном этапе войны, призванных поднять боевой дух Красной Армии в годы Великой отечественной войны, среди которых особое внимание уделено приказу № 227 от 28 июля 1942 года а также приказу № 270 от 16 августа 1941 года Верховной ставкой главнокомандующего СССР. Проведена независимая оценка результатов внедрения данных документов и их влияние на которые поменяли ход боевых действий.

Ключевые слова: Приказ № 227, Приказ № 270, Великая Отечественная война, Красная Армия, фашизм.

Chamlay, V.V.,

Shcherban, G.Y.

**ANALYSIS OF NORMATIVE-LEGAL ACTS OF SPECIAL
CHARACTER, REGULATING ACTIVITY OF RED ARMY IN YEARS OF
GREAT PATRIOTIC WAR**

In the article an authorial collective is conduct the allroundanalysis of normatively legal acts accepted on the initialstage of war, called to heave up the competitive spirit of RedArmy in the years of Great patriotic war, among that thespecial attention is spared to the order №227 from July,28,1942 and also to the order №270 from August,16,1941 by the Supreme rate of commander of the USSR. Theindependent estimation of results of introduction of thesedocuments and their influence are conducted on th atchanged motion of battle actions.

Keywords: Order №227, Order №270, Great patriotic war, Red Army, fascism.

Актуальность статьи. В условиях современного противостояние Донецкой Народной Республики и Украины проблема повышения

боеспособности армии Республики выходит на первый план. За период 2014 - 2019 годов военные события приобретали по своей масштабности различную степень напряженности. Именно изучение нормативно правовой базы советского образца, позволило бы нам перенять опыт предшественников. Оценка данных событий имеет тесную связь с современностью, в виду того что советский народ в годы войны и жители Донбасса сегодня решают общую задачу борьбы за собственную независимость, а также открыто противостоят геноциду против мирного населения, который к сожалению имеет место в нашем обществе и сегодня. **Цель исследования** - изучение нормативно-правовых актов времен Отечественной войны с учетом в контексте современной независимой оценки событий

Анализ научных исследований производится основываясь на собранных материалах как ученых современности так и специалистов советского периода, среди которых выделим таких как: Штеменко С.М., Ковыршин Е. В. , Веремеев Ю.Г.

Изложение основного материала. Великая Отечественная война — это война Союза Советских Социалистических Республик против вторгшихся на советскую территорию нацистской Германии и её европейских союзников (Венгрии, Италии, Румынии, Словакии, Финляндии, Хорватии).

Внезапное начало наступления на территорию СССР в 1941 году, большой натиск вражеских войск, не достаточная укомплектованность и обороноспособность вооружённых сил, угроза потери личного состава при обороне, сдача в плен и оставление врагу оружия побуждали Красную Армию совершать отступления, оставляя территории Советского Союза в оккупации врага – фашистской Германии и её союзников.

Великая отечественная война, по отношению к Советскому союзу унесла миллионы жизней, нанесла большие потери на экономическую, промышленную и градостроительную сферу государства.

Все вышеперечисленные факторы побудили руководство такого большого государства как Советский Союз принять ряд документов, которые регулировали военные отношения на фронте, а именно Приказ № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» или, как его называли в литературе, науке, газетах и в просторечии «Ни шагу назад!», а так же Приказ № 270 от 16 августа 1941 года «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия» [1], [2].

Эти документы имели весьма противоречивый характер. С одной стороны, они поддерживали боевой дух Красной Армии перед армией фашистской Германии, что помогло СССР одержать победу. А с другой стороны, они создавали давление на армию, которая по сути была зажата в тисках. С одной стороны, выше упомянутые фашистские войска, а с другой заград. отряды, которые контролировали отступления Красной Армии, а так же предупреждала дезертирство.

Приказ Народного Комиссара обороны Союза ССР И.В. Сталина № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» от 28 июля 1942 года и его название в газетах и в просторечии «Ни шагу назад!» сыграл огромную роль в ходе Великой отечественной войны [1].

Данный Приказ появился из-за резкого обострения военной, а так же стратегической обстановки на фронтах. Так, например, войска Красной армии после тяжёлого поражения в Харьковской операции 1942 года, поражённых боёв в Воронежской области, на нашей родине - Донбассе, а так же у Ростова-на-Дону с большими потерями отступали в тыл Советского Союза – к Волге и Северному Кавказу.

Германские войска оккупировали густонаселённые и сильно развитые промышленные и сельскохозяйственные районы СССР. Так, к 1942-1943 году была захвачена вся УССР – промышленный, а так же аграрный центр Советского Союза.

На территории Украинской ССР и части Белорусской ССР был создан Рейхскомиссариат в качестве - административно-территориальной единицы в составе нацистской Германии с 1941 по 1944 год возглавляемый Эрихом Кохом [9].

Захваченные по глубине фронта территории оккупированной части делились на дистрикты. Интересно отметить, что оккупационное административно-территориальное образование в каждом дистрикте имело свои властные образования, которые проводили политику фашистской Германии на территории Советской Украины. Прифронтовые территории, непосредственно примыкавшей к району боевых действий, отличались жестоким административным режимом, а мирное население подвергалось принудительному отселению в немецкий тыл. Территории являющиеся активным полем деятельности партизанских отрядов Красной Армии имели ограничение на передвижение мирного оккупированного населения, разрешалось находиться вне своих домов лишь в светлое время суток. В остальной оккупированной нацистами с сентября 1941 года территории действовал так называемый новый порядок.

По итогу, политика фашистской Германии на территории УССР сводилась к тому, что Украина была использована как сырьевой придаток, который использовался по прямому назначению – высасыванию человеко-ресурсов, промышленных, оружейных, аграрных ресурсов.

В Приказе Народного Комиссара обороны Союза ССР И.В. Сталина № 227 констатировалось [1]:

1. Германия прикладывает всё новые и новые силы для осуществления военного давления на все фронты, а так же замечено большое рвение Германии к захвату Советских территорий по всем фронтам.
2. В первое время войны враг захватил большие территории СССР, на которых находилась промышленность, а так же стратегические ресурсы.

3. Фиксированы насильственные действия против всего населения оккупированных территорий.
4. Замечены антисоветские разговоры и разговоры о том, что Красная армия может отступить бесконечно, еды, земли, промышленности хватит на большое количество времени, с чем не было согласна Верховная ставка главнокомандующего.
5. На оккупированной территории осталось около 70 миллионов советских граждан и огромные стратегические ресурсы.
6. СССР потерял перевес над Германией в людских резервах и запасах хлеба.
7. Дальнейшее отступление грозило государству гибелью.

Первоначальный проект текста Приказа № 227 составил начальник Генштаба Александр Василевский. Однако стоит заметить, что Сталин забрал проект у Василевского и в корне его переделал.

В частности, приказ был наполнен эмоциональностью, которая должна была побудить у солдат Красной армии чувство патриотизма и любви к Родине, что в свою очередь, должна была заставить красноармейцев держать свои позиции.

Целью Приказа Народного Комиссара обороны Союза ССР И.В. Сталина № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» от 28 июля 1942 года были[1]:

1. ликвидация пораженческие настроения в рядах Красной армии;
2. повышение уровня дисциплины и ответственности командного состава, а так же непосредственно солдат-красноармейцев;
3. запрет самовольного отхода с боевых позиций солдат и высшего командования.
4. создание специальных отрядов в тылу Красной армии, которые воспрепятствовали отступлению и дезертирству в рядах солдат.

Приказ 227 отличался своей большой преамбулой.

Так, анализируя её можно сказать, что И.В. Сталин не был скуп на эмоциональность и опровергал точку зрения, которая говорила о том, что Советский Союз – страна большая.

Так же, Сталин не обошел мимо и неожиданно похвально отозвался об опыте врага - схожем «стоп-приказе» Гитлера в декабре 1941 года. Так, в частности, в вермахте формировались штрафные роты, которые должны были препятствовать дезертирству фашистов в тыл, а так же должны были, так же как в СССР останавливать отступления вермахта под давлением Красной армии.

В основной части приказа И.В Сталин требовал от командования и солдат Красной армии следующее[1]:

1. Наведения в армии строжайшего порядка и железной дисциплины;
2. Снимать с должностей, судить и, как сказано в приказе «истреблять» командиров, комиссаров, политработников, части и

соединения которых самовольно оставляют боевые позиции, без приказа вышестоящего командира, а так же командиров, комиссаров, политработников, которые допускают, чтобы несколько паникеров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу;

3. Для каждого военнослужащего объявлялось требование — ни шагу назад без приказа командования;

4. Паникёров и трусов предписывалось уничтожать на месте.

Своё требование И.В. Сталин аргументировал тем, что в рядах Красной армии, на фронте солдаты утешают себя мыслью о том, что армия может отступать и отступать на Восток, в тыл СССР. Так как у Советского Союза много территорий, а так же много земли, много жителей, промышленности, а отсюда и всегда будет избыток хлеба.

Данным тезисом, по словам Сталина, солдаты и командование Красной армии хотели оправдать свое дезертирство и многочисленные отступления.

Так же, И.В. Сталин обращался к каждому командиру, красноармейцу и политработнику и давал понять, что средства и ресурсы Советского Союза не безграничны.

После потери и оккупации Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей, которые были центром промышленности, продукции, сельскохозяйственных материалов у Советского Союза стало меньше территории.

Отсюда, из-за потерь и оккупации вышеперечисленных районов СССР стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик и т.д.

На территориях Украины, Белоруссии, Прибалтики и Донбасса были оставлено около 70 миллионов советского населения. По подсчетам советских статистов, за весь период оккупации было утрачено Советским Союзом более 800 миллионов пудов хлеба в год (около 13 миллионов тонн) и более 10 миллионов тонн металла в год [1].

После потери вышеуказанных территорий Союза у СССР иссякало преобладание над немцами и в людских ресурсах, и в запасах хлеба, и в промышленном, и в военных планах. Отступление дальше в тыл Советского союза значило только поражение, а каждый отрезок территории, оставленной Красной армией территории будет усиливать врага, и так же ослаблять оборону государства, ослаблять армию, промышленность и людей.

Согласно Приказу № 227 с середины 1942 года предполагалось сформировать в рамках каждого фронта[1]:

- 1—3 штрафных батальона по около 800 человек в каждом;
- в рамках армии — 5—10 штрафных рот по около 150—200 человек в каждой;
- 3—5 заградительных отрядов (до 200 человек в каждом), которые должны были не допустить несанкционированного отхода частей с занимаемых позиций[3, с. 28].

В приказе И.В. Сталин написал, что командиры, комиссары, политработники, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции, так же те военные, которые допускают, чтобы несколько паникеров определяли положение на поле боя, открывали фронт врагу, а так же те командующие, которые отступают с боевой позиции без приказа свыше, считались предателями Родины. С такими командирами, политработниками, солдатами поступать надо, так же, как и с предателями Родины, т.е. истреблять.

В этом приказе И.В. Сталин обязал командование фронтов устранить отступательные настроения в войсках Красной армии, а также придавать военному суду командиров и солдат, которые позволили самовольное отступление с позиций без приказа вышестоящего командующего фронта [1].

Констатируя итог по Приказу № 227, в простонародье «Ни шагу назад!» можно сказать, что меры, которые были предусмотрены приказом, не смогли полностью остановить отступление советских войск в тыл СССР.

Этот приказ играл двоякую роль. С одной стороны, Верховная ставка Главнокомандующего не в полной мере понимала то, что происходит на фронтах из-за страха командующих фронтов перед И.В. Сталиным.

В это же время те действия и санкции, предусмотренные приказом, позволили преодолеть панический характер отступлений, создать те условия, при которых Красная армия смогла совершать контратаки, которые в итоге смогли сорвать захватнические планы фашистской Германии и в итоге остановить немцев и повернуть стремительно идущий фронт обратно – на Запад.

В целом, по воздействию на Красную армию можно сказать, что приказ сыграл мобилизующую роль в рядах армии, была наведена строжайшая дисциплина и порядок.

Однако, стоит заметить тот факт, что исполнение Приказа № 227 иногда саботировалось командирами, которые видели в выделении войск для заградительных отрядов трату личного состава.

Вторым по важности приказом, по моему мнению, который регулировал военные отношения на фронте и поднимал боевой дух Красной Армии был Приказ Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии № 270, от 16 августа 1941 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия» [2].

Подписан данный приказ Председателем ГКО И. В. Сталиным, заместителем председателя В. М. Молотовым, маршалами С. М. Будённым, К. Е. Ворошиловым, С. К. Тимошенко, Б. М. Шапошниковым и генералом армии Г. К. Жуковым.

Издан приказ в первые месяцы войны. Они характеризуются большой сложностью для Советского союза, красноармейцев, экономики и промышленности страны, так как был большой натиск вражеских войск, недостаточная укомплектованность и обороноспособность вооружённых сил, угроза потери личного состава при обороне, сдача в плен и оставление врагу оружия побуждали Красную Армию совершать отступления, оставляя

территории Советского Союза в оккупации врага. В свою очередь Ставка верхового Главнокомандующего в лице И.В. Сталина должна была перевернуть негативный ход событий для СССР.

Таким образом, для изменения ситуации на фронте был издан Приказ №270 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия», который должен был побудить военнослужащих биться до конца, оставаться на своих позициях и не сдавать Советское вооружение врагу.

По сравнению с Приказом №227 «Ни шагу назад!», который мы рассматривали выше, Приказ № 270 от 16 августа 1941 был менее эмоциональным. Главной целью данного приказа было определение условий, при которых военнослужащие Красной армии СССР — командиры и политработники Красной Армии — считались дезертирами.

В основной части приказа И.В. Сталин постановил, что [2]:

1. Командиры и политработники, солдаты Красной армии, которые во время боя срывают с себя знаки различия Красной армии и дезертируют в тыл СССР или сдаются в плен фашистской Германии, считать злостными дезертирами.

2. Семьи злостных дезертиров подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров.

3. Все вышестоящие командиры и комиссары обязаны расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава.

4. Попавшие в окружение фашистской Германией частям Красной армии и подразделения обязаны самоотверженно сражаться до последней возможности и беречь материальную часть армии и подразделений. Так же, попавшие в окружение части и подразделения были обязаны пробиваться к своим по тылам вражеских войск, нанося поражение фашистской Германии.

5. Каждый военнослужащий, независимо от его служебного положения, обязан требовать от вышестоящего начальника, если часть или подразделение его находится в окружении, драться до последней возможности, чтобы в итоге пробиться к своим. Если начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу вынесут решение сдать в плен - разрешено уничтожать всех предателей Родины всеми имеющимися средствами (наземные, воздушные)

6. Семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и помощи.

7. Разрешено командирам и комиссарам дивизий смещать с постов командиров батальонов и полков, которые прячутся во время боя и боятся руководить ходом боя непосредственно на поле сражения. Так же, разрешено снижать командиров батальонов и полков по должности как самозванцев, переводить в рядовых солдат, а так же при необходимости расстреливать их на месте как предателей Родины. На место командиров батальонов и полков назначать новых, смелых и

мужественных людей из младшего начсостава или из рядов отличившихся красноармейцев.

Приказ № 270 от 16 августа 1941 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия» был прочитан донесён всем солдатам во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах и штабах.

Так же, в приказе были объявлены дезертирами генерал-лейтенант В.Я. Качалов, который погиб при прорыве из окружения фашистов, генерал-майор П. Г. Понеделин и генерал-майор Н. К. Кириллов, попавшие в немецкий плен в августе 1941 года, за несколько дней до выхода Приказа №270[2]. Однако, все эти военные личности были реабилитированы в 1950-х годах во время так называемой «Хрущёвской оттепели» и разоблачении «Культа личности И.В. Сталина» на XX съезде ВКП(б) в 1956 году.

В целом, подводя итог по данному приказу, следует сказать, что по аналогии с Приказом №227 «Ни шагу назад!», Приказ № 270 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия» сыграл положительную роль на ход Великой отечественной войны 1941-1945 гг. Так, например, войска, которые были окружены по большей части вырывались с окружения спасая как и человеческие ресурсы, так и оружие, провизию и т.д. А перед прорывом боевые части, батальоны и армии сдерживали натиск врага, тем самым срывая план так называемой «Быстрой войны» и задерживая немцев по пути к основным городам и к столице государства – Москве. Это была одна из основных задач, которые были выполнены благодаря данному приказу.

Подытожив, можно сделать следующие выводы. Сложная ситуация на фронтах в годы войны, неопределенность людей, и простой человеческий страх и желание выжить повлек массовое не выполнение требований Приказов №270 и №227, в результате чего общее количество личного состава Красной армии, которое получило приговор суда, составляло 994 300 человек. Вследствие этого 436 600 человек отправились в места лишения свободы после вынесения приговора. Через штрафные подразделения Красной армии за период с 1942г. по май 1945г. прошло 427 910 человек личного состава Красной армии. Число расстрелянных на месте боя лиц, которые были признаны предателями Родины не представляется возможным подсчитать. [5].

Выводы. Кроме того, число дезертиров в силу идеологической работы гитлеровской Германии а также безнадежности положения Красной армии в начале войны составило порядка 212 400 чел., которые сбежали с позиций и не были найдены, либо были направлены заградительными отрядами непосредственно к месту службы – обратно на фронт[6, с. 301]. Поэтому безусловно принятие радикальных мер было необходимостью. Интересно отметить, что текст приказов был опубликован в СМИ в 1988 году[4, с. 74]. Однако, они были очень известны народу, так как в своё время приказы были публично зачитаны всему личному составу Красной армии. По воспоминаниям самих военных Красной армии, приказы произвели очень большое впечатление на солдат и все к ним отнеслись кардинально по-разному.

Данные приказы оценивали очень полярно. Так, например, Особые отделы НКВД составили справку «О реагировании личного состава на приказ № 227» приводит определённое количество примеров негативных высказываний против данного приказа.

Однако, всё же, были и те, кто оценил положительно Приказ №227 «Ни шагу назад!». Так, например, по оценке генерала армии С. Штеменко, приказ № 227 чрезвычайно благотворно повлиял на боеспособность войск[7, с. 97].

Интересным является высказывание Василевского А.М. — Маршала Советского Союза в книге «Дело всей жизни». По его мнению, Приказ № 227 — один из самых сильных документов военных лет. Это выражалось в сильном патриотическом содержании и в степени эмоциональной напряженности. Он, как и многие другие генералы Советской армии, видел определённую резкость оценок приказа. Однако, эту резкость оправдывало очень суровое и тревожное время. В свою очередь, в приказе, прежде всего, солдат, политработников, начальников, командиров и генералов привлекало его социальное и нравственное содержание[8]. Подводя итог о этой теме, можно сказать, что данные приказы помогли Советскому Союзу переломить ход войны и одержать победу большим количеством погибших, пропавших без вести и почти миллионом осуждённых.

Приказ № 227 от 28 июля 1942 года и приказ № 270 от 16 августа 1941 года Верховной ставки главнокомандующего СССР стали теми факторами, которые активизировали боевой дух советской армии полученный после неудачных боёв 1941 года. Благодаря этим факторам Красная Армия смогла преодолеть натиск Германии, развернуть фронт и решить исход Великой Отечественной войны в свою пользу.

Список литературы

1. Приказ Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии, Председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» от 28 июля 1942 года. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.proza.ru/2007/05/10-283>
2. Приказ Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии № 270, от 16 августа 1941 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия». // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1106366>
3. Ковыршин Е. В. К вопросу о заградительных отрядах в Красной Армии // Военно-исторический журнал. — 2008. — № 4. — С. 28—29
4. Военно-исторический журнал (ВИЖ). 1988. № 8. С.74-75.
5. Веремеев Ю.Г. Анатомия армии. Красная Армия и Вторая Мировая война. Штрафники. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://army.armor.kiev.ua/hist/strafniki.shtml>
6. Кривошеев Г. Ф., Андроников В. М., Буриков П. Д., Гуркин В. В., Круглов А. И., Родионов Е. И., Филимошин М. В. Россия и СССР в войнах XX

века. Потери Вооружённых Сил: Статистическое исследование / Под общей ред. генерал-полковника Г. Ф. Кривошеева. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. — 608 с.

7. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. — 2-е издание. / Литературная запись Сомова Г. А. — М.: Воениздат, 1989 — 97 с.

8. Василевский А.М. Дело всей жизни. 6-е изд. // [Электронный ресурс]. Режимдоступа:http://royallib.com/book/vasilevskiy_aleksandr/delo_vsey_gizni.html

9. Сапожников Л. Кем был Эрих Кох - гаулейтер Восточной Пруссии, рейхскомиссар Украины. - Независимый альманах ЛЕБЕДЬ №795 от 1 мая 2018 года.